

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1904.

№ 24.

ДЕКАБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Рѣчь, произнесенная 24 декабря, въ Кафедральномъ Соборѣ, предъ панихидою по воинахъ, убитыхъ при защитѣ крѣпости Портъ-Артура. <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго</i>	I—II
Стигматизація. (Богословско-психологическій очеркъ). <i>Ректора Тульской семинаріи, Архимандрита Георгія</i>	623—634
Очеркъ архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Брянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія (продолженіе). <i>Леонида Багрецова</i>	635—650
Теорія вдохновенія и происхожденія Св. Писанія на западѣ въ прошломъ столѣтіи. (Историко-критическій очеркъ) (окончаніе). <i>Д. С. Леонардова</i>	651—680
II. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Іоаннъ Италъ и его философско-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью (окончаніе). <i>Димитрія Бриццева</i>	371—381
Богъ, какъ первая причина бытія, съ философской и естественно-научной точки зрѣнія (окончаніе). <i>В. Голубева</i>	382—392
III. ИЗВѢСТІЯ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Высочайшій приказъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.—Инструкція воспитателямъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища (окончаніе).—Отчетъ Братства св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ за 1904 г.—Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. II. Рождественскій призывъ <i>Е. Барсова</i> .—Чѣмъ можно возвысить школу въ глазахъ народа? (окончаніе). <i>В. А. Давыденко</i> .—Къ вопросу о взаимобшеніи духовенства. <i>Свящ. О. Сулицы</i> .—Нѣсколько словъ по поводу замѣтки г. Айвазова о «леннованіи». <i>Свящ. Н. Васютина</i> .—Недоразумѣніе. <i>Н. Г. Айвазова</i> .—Церковно-приходская жизнь св. Троицкой церкви слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи. <i>Свящ. С. Космина</i> .—Библиографическая замѣтка. <i>Свящ. В. Кіановскаго</i> .—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17.

1904.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный. Въ который входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзорныя замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоука и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія по Харьковской епархіи“, въ которомъ печаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТѢ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лннн, въ Петербургѣ: въ княжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени». Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 р. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 г.—9 р. и 1903 г. 10 рублей. Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные оффисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. **Оправедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“** Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. **БЕСѢДЫ** Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА И РАЗУМЪ ВЪ 1905 ГОДУ.

Вступая съ Божіею помощію въ XXII-й годъ изданія журнала „Вѣра и Разумъ“, редакция по прежнему сохраняетъ убѣжденіе, что современное наше образованное общество, кромѣ религіозно-нравственнаго назиданія, нуждается въ опроверженіи различныхъ религіозно-нравственныхъ заблужденій, въ оправданіи и выясненіи христіанскихъ началъ жизни и вообще въ указаніи на гармоническое единеніе вѣры и знанія, богооткровенной истины и человѣческой науки. Это направленіе дано нашему журналу славнымъ основателемъ его, въ Бозѣ почившемъ Архіепископомъ Амвросіемъ. Оно же далѣе нашло одобреніе и бывшаго преемника его по святительской каведрѣ, Высокопреосвященнаго Флавіана, нынѣ митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Оно же затѣмъ находитъ благосклонное одобреніе, архипастырское благословеніе и просвѣщенное покровительство въ лицѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, нынѣшняго Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. — Соответственно съ этимъ, журналъ нашъ по прежнему будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ:

1. Отдѣла церковнаго, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ канонѣвъ и богослуженій, исторіи Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.
2. Отдѣла философскаго. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.
3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнять для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстій по Харьковской епархіи“, въ который войдутъ постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту. Этотъ отдѣлъ журнала (8-й), по предложенію Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, будетъ расширенъ редакціею на 24 печатныхъ листа въ годъ, съ цѣлю дать мѣстному духовенству большую возможность высказывать свои сужденія, наблюденія и пожеланія.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годишное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 202 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, при священной лавкѣ харьковскаго Покровскаго монастыря, въ харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ»

Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія липы; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 6 р. за каждый годъ; по 7 руб. за 1890—1896 г., по 8 р. за 1897—1901 годы. За 1902 и 1903 г. 9 р. п за 1903 г. 10 рублей.

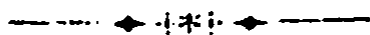
Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 135 р. съ пересылкою.

Кромь того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 15 Ноября 1904 года.

Харьковъ Типографія Губернскаго Правленія.

Ніста: чооѳен.

Върою разумъваемъ.

Евр. XI.

Доволено цензурою, Харьковъ, 31 Декабря 1904 года.

Цензоръ Протоіерей Павелъ Солнцевъ.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

произнесенная 24-го декабря, въ Кафедральномъ Соборѣ, предъ панихидою по воинахъ, убіенныхъ при защитѣ крѣпости
Портъ-Артура.

Возблагодаримъ Бога, *такъ изволившаго о насъ*; все, что ни дѣлаетъ Господь, все ко благу нашему, все на пользу нашу...

Вспоминаются первые вѣка христіанства, когда кровь христіанскихъ мучениковъ напояла землю. Эта святая кровь удобрила языческую землю, и земля сія дала богатую растительность. Въ тѣхъ языческихъ странахъ, гдѣ ручьями лилась кровь христіанская, насадилась и оттуда распространилась по вселенной св. вѣра Христова.

Въ настоящее время, на Дальнемъ Востоку, въ языческой странѣ, проливается кровь нашихъ христіанскихъ воиновъ. Святая кровь нашихъ самоотверженныхъ воиновъ, положившихъ жизнь свою за вѣру, Царя и отечество, удобритъ языческую землю, и, вѣруемъ, возсіяетъ тамъ св. вѣра Христова.

Окончится война, возвысятся тамъ холмы, имѣющіе покрыть прахъ нашихъ воиновъ, украсятся эти холмы дорогими для насъ памятниками съ св. крестами, воз-

сіяють тамъ храмы Божіи, и будутъ настоящіе враги наши едиными устами и единымъ сердцемъ съ нами прославлять истиннаго Бога. Пути промысла Божія неисповѣдимы...

Эту великую службу сослужать и сослужили уже наши герои, наше христолюбивое воинство, положившее на брани жизнь свою за вѣру, Царя и отечество.

Съ глубокимъ благодарнымъ чувствомъ къ нимъ и особенно къ героямъ, оказавшимъ великіе подвиги терпѣнія, мужества и самоотверженія, убіеннымъ при защитѣ крѣпости Портъ-Артура, — помолимся Всеблагому Богу, да упокоитъ Онъ ихъ въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь.

СТИГМАТИЗАЦІЯ.

(БОГОСЛОВСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ).

Нынѣ, когда говорятъ больше о тѣлѣ и его потребностяхъ, чѣмъ о духѣ и его запросахъ, полезно выдвигать вопросы, проливающие свѣтъ на господствующее положеніе духа и зависимость отъ его тѣла. На одномъ изъ такихъ вопросовъ, ясно свидѣтельствующихъ о мощи человѣческаго духа, мы и остановимъ свое вниманіе въ настоящемъ очеркѣ. Это вопросъ о такъ называемой стигматизаціи. Представляя собою весьма интересное явленіе въ исторіи жизни церкви, стигматизація, и помимо отношенія къ вопросу о духѣ, можетъ заинтересовать многихъ.

Подъ именемъ стигматизаціи принято разумѣть появленіе на тѣлѣ человѣка ранъ или язвъ, подобныхъ язвамъ на тѣлѣ Спасителя. Названіе „стигматизація“, хотя и не въ полномъ своемъ значеніи, взято изъ словъ св. Апостола Павла: „авъ язвы (στίγματα) Господа Иисуса на тѣлѣ моемъ пошу“ (Гал. 6, 17). Въ разное время и у разныхъ народовъ подъ стигматизаціей или στίγματα разумѣлись различные язвенные знаки на тѣлѣ человѣка. Такіе знаки дѣлались иногда въ знакъ траура по умершемъ, какъ это было въ обыкновеніи у евреевъ (Лев. 19, 28). Στίγματα вырѣзались или выжигались на тѣлѣ рабовъ или какъ мѣтка, указывающая на принадлежность ихъ извѣстному господину (такъ обыкновенно было на Востокѣ), или какъ наказаніе за побѣгъ или проступки раба (такъ часто бывало на Западѣ). Στίγματα вырѣзались на тѣлѣ солдатъ, какъ мѣтка военачальника,—на тѣлѣ преступниковъ, какъ

обозначеніе ихъ преступленія. У восточныхъ народовъ стигматы дѣлались еще въ честь особенно чтимыхъ божествъ. Знаки состояли обычно изъ буквъ (Лев. 19, 28) и вырѣзались или выжигались на челѣ и рукахъ¹⁾. Такимъ образомъ, подѣ стигматизаціей или стигмата, смотря по народамъ, мѣсту и самимъ знакамъ разумѣлись различные язвенные знаки на тѣлѣ чело-вѣка, какъ дѣлавшіеся добровольно (въ честь божества или умершаго), такъ и насильственные (у бѣглыхъ рабовъ и преступниковъ). Не смотря на такой разнообразный смыслъ слова „стигматизація“ или стигмата въ исторіи, теперь въ психологіи подѣ стигматизаціей обычно понимаются язвенные знаки, непроизвольно являющіеся на тѣлѣ нѣкоторыхъ особенно религіозныхъ христіанъ, подобныя язвамъ Спасителя, и на тѣхъ же мѣстахъ тѣла, гдѣ они были у Распятаго Господа. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ мы и будемъ говорить о стигматизаціи въ настоящемъ своемъ очеркѣ.

Фактъ стигматизаціи въ названномъ смыслѣ, т. е. впечатлѣнія ранъ Спасителя на тѣлѣ чело-вѣка, не можетъ подлежать сомнѣнію и отрицаться. Явленіе стигматизаціи засвидѣтельствовано многими очевидцами. Оно было изслѣдовано цѣлыми комиссіями и врачами. Врачъ, членъ медицинскаго Совѣта и профессоръ въ Мюнстерѣ фонъ-Дрюффель, говоритъ о стигматизаціи: „относительно фактической стороны дѣла не можетъ быть сомнѣнія. Она въ продолженіи цѣлаго ряда лѣтъ наблюдалась многими, изслѣдовалась многими иностранными и отечественными врачами“²⁾. Въ пользу достоверности фактической стороны стигматизаціи свидѣтельствуеетъ также то сообщеніе, что лица, подвергавшіеся стигматизаціи, были глубоко смиренны: они не только не открывали о своей стигматизаціи, но всячески скрывали ее, боясь, чтобы ихъ не считали святыми. Только правильно повторяющіяся явленія стигматизаціи, часто сопровождавшіяся кровоизліями, не давали никакой возможности скрыть стигматизацію, и окружающіе открывали ее.

1) Krit. exeget. Kommentar über das N. Testament von Meyer. Der Brief an die Galater. Hridr. Sieffert. изд. 6. S. 868—864.

2) Rudloff. Die Lehre von Menschen auf Grunde der göttlichen Offenbarung. Aufl. 2. Th. 2. S. 458.

вали ее. Нравственный обликъ подвергавшихся стигматизаціи лицъ не менѣе, чѣмъ изслѣдованія врачей, говорить, что стигматизація—не обманъ, а фактъ и дѣйствительность ¹⁾.

Нѣкоторые думаютъ, что первымъ стигматизированнымъ христіаниномъ былъ св. Апостоль Павелъ. Подъ язвами, о которыхъ онъ говоритъ, что онъ носитъ ихъ на своемъ тѣлѣ (Гал. 6, 17), понимаютъ язвы, отпечатлѣвшіяся на тѣлѣ св. Павла, подобныя ранамъ Господа на рукахъ, ногахъ и ребрѣхъ. Однако можно ли такъ думать? Къ такому пониманію язвъ св. Апостола Павла насъ ничто не принуждаетъ. Напротивъ, есть основанія думать, что язвы св. Апостола Павла ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться стигматизаціей въ принятомъ смыслѣ. Изъ сненія Гал. 6, 17 съ другими мѣстами посланій св. Апостола ясно видно, что язвы, которыя онъ носилъ на своемъ тѣлѣ, были ранами за Христа, ради служенія Ему своими апостольскими трудами, дѣйствительными ранами отъ враговъ евангельской проповѣди, а не ранами и язвами, подобными тѣлеснымъ ранамъ Распятаго. Во 2 посланіи къ Коринтянамъ гл. II, ст. 23—25 говорится: „я безмѣрно въ ранахъ... Отъ іудеевъ пять разъ мнѣ было дано по сорока ударовъ безъ одного; три раза меня били палками; однажды камнями побивали; три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе“. Такимъ образомъ, язвы на тѣлѣ св. Павла были язвами отъ ударовъ палками, камнями или были причинены какимъ-нибудь другимъ способомъ при трудностяхъ апостольскихъ путешествій, а не были ранами, подобными язвамъ Спасителя. Когда св. Апостоль Павелъ употребилъ выраженіе: „азъ язвы Господа Іисуса на тѣлѣ моемъ ношу“, то ему предносились не раны Спасителя, а вспоминались тѣ многочисленныя раны и язвы, которыя онъ получилъ отъ враговъ евангельской проповѣди, какъ вѣрный рабъ и служитель Господа. Въ своихъ ранахъ и язвахъ онъ видѣлъ то клеймо, которое указывало въ немъ раба и служителя Христова. На св. Павлѣ были рабскія стігматы... Что именно такъ нужно понимать стігматы св. Апостола Павла, а не въ смыслѣ позднѣйшей стигмати-

1) Ibid. S. 452—458.

заціи, объ этомъ свидѣтельствуесть отсутствіе преданія о стигматизаціи св. Павла. Если бы на тѣлѣ св. Апостола открывались раны, подобныя язвамъ Господа, то неужели не было бы объ этомъ историческихъ свидѣтельствъ въ преданіи?

Первымъ стигматизированнымъ христіаниномъ въ принятомъ нынѣ смыслѣ былъ Францискъ Ассизскій. Его стигматизація засвидѣтельствована его жизнеописателемъ Бонавентурой и другими современниками. Стигматизація у Франциска открылась въ 1224 году въ праздникъ Воздвиженія Креста Христова. Въ этотъ день, по повѣствованію жизнеописателя, Францискъ горячо молился Спасителю о дарованіи ему возможности „рапояться вмѣстѣ съ Нимъ“. По свидѣтельству Бонавентуры, Францискъ увидѣлъ спешаго съ небесъ ангела, который держалъ образъ Распятаго Господа. Въ этотъ моментъ Францискъ почувствовалъ сильнѣйшія боли въ рукахъ, ногахъ и боку. Когда онъ возвратился домой, то увидѣлъ въ названныхъ мѣстахъ кровавыя раны, изъ которыхъ раны на рукахъ и ногахъ были какъ бы отъ большихъ гвоздей, а въ боку какъ бы отъ прободенія копьемъ. Стигматизація Франциска продолжалась до 1226 года, когда, послѣ распятія со Христомъ, онъ вошелъ въ радость Господа своего и уже болѣе не распинался съ Нимъ. Въ изложенномъ разсказѣ о стигматизаціи Франциска, если и можно что-либо заподозривать и подвергать сомнѣнію, то это только объективность видѣнія ангела съ образомъ Распятаго. Что же касается открытія ранъ на тѣлѣ Франциска, подобныхъ ранамъ Господа, то заподозривать ихъ объективность нѣтъ никакого основанія, такъ какъ въ этомъ явленіи современники Франциска могли опытно, воочію убѣдиться.

На тѣлѣ Франциска Ассизскаго стигматы открылись сразу. Обычно стигматы сразу же открывались. Здѣсь наблюдалась извѣстнаго рода послѣдовательность и постепенность. Стигматизація чаще всего начиналась съ открытія язвъ тернового вѣнца. Остальныя стигматы открывались позже. Подвергавшіяся стигматизаціи лица обычно въ началѣ стигматизаціи видѣли Спасителя или ангела, который имъ предлагалъ на выборъ три вѣнца—золотой, цвѣточный и терновый и послѣ того, какъ они избирали терновый вѣнецъ, они внезапно чувствовали во-

кругъ головы сильныя боли, послѣ чего открывались маленькія, какъ бы иглами терновника причиненныя раны. Эти раны возобновлялись въ теченіе нѣкотораго времени періодически по пятницамъ, какъ днямъ воспоминанія страданій Спасителя, и только послѣ этого уже появлялись другія стігмата—раны на рукахъ, ногахъ и бедрѣ. Послѣдующія стігмата, какъ и первыя, открывались также періодически, по пятницамъ. Такъ было, напр., съ Анной Катериной Эммерихъ, какъ передаетъ ея біографъ Brentano ¹⁾. О другой сигматизированной женщицѣ—Екатерицѣ Роконизіо передаетъ, что она на десятомъ году жизни видѣла Спасителя съ двумя вѣнцами и молила Его дать ей терновый вѣнецъ, дабы она могла уподобиться Ему. Спаситель на ея просьбу отвѣтилъ: „ты еще слабое дитя; при добромъ сердцѣ недостаетъ тебѣ силы. Поэтому я не желаю теперь вѣнчать твое чело терновымъ вѣнцомъ, но въ свое время онъ будетъ данъ тебѣ“ ²⁾. Позже стігмата терноваго вѣнца, какъ и другія стігмата открылись на тѣлѣ Екатерины Роконизіо.

Открытие стигматизаціи всегда сопровождалось экстатическими состояніями. Такъ, Марія Фонъ-Мёрль бывала въ экстатическомъ состояніи каждую недѣлю съ вечера четверга до вечера пятницы. То же засвидѣтельствовано относительно Анны Катерины Эммерихъ и другихъ стигматизированныхъ лицъ. Въ такомъ экстатическомъ состояніи подвергавшіяся стигматизаціи лица непроизвольно отражали на своемъ лицѣ и въ своихъ движеніяхъ всю исторію страданій Спасителя. Это отраженіе было вполне естественнымъ, чуждымъ всякой искусственности и фальшности. Относительно Маріи фонъ-Мёрль Гёрресъ говоритъ: „какъ бьетъ ключъ изъ скалы, такъ естественно изъ ея натуры шло представленіе исторіи страданій Спасителя. Ничего не было фальшиваго, вынужденнаго, насильственнаго въ представленіи. Она въ дѣйствительности такъ бы умерла, какъ это представлялось ей въ тотъ моментъ, когда она созерцала смерть Спасителя на крестѣ“ ³⁾. У нѣкоторыхъ стигматизиро-

¹⁾ Rudloff. S. 451, прим. 2.

²⁾ Görres. Christliche Mystik. Th. 2. S. 413.

³⁾ Ibid. s. 508.

важныхъ стигматизація сопровождалась не только экстагическимъ состоянiемъ, но и обморокомъ. Нѣкоторыя стигматизированныя лица въ пятницу, вспоминая моментъ смерти Спасителя—Его слова: „Отче, въ руцѣ твои предаю духъ Мой“ впадали въ безсознательное состоянiе, которое продолжалось до утра воскресенья, когда они какъ бы совоскресали со Христомъ ¹⁾. Однако обморочное состоянiе при стигматизаціи наблюдалось у немногихъ. Очевидно, оно зависѣло отъ натуры подвергавшихся стигматизаціи лицъ, экстагическое же состоянiе всегда сопровождало стигматизацію и было какъ бы ея необходимою принадлежностью.

Раны, открывавшіяся при стигматизаціи, были ранами кровавыми: изъ нихъ выступала кровь. Это обстоятельство служило камнемъ преткновенія для многихъ, особенно для врачей. Однако сомнѣваться въ этомъ нѣтъ никакихъ основаній. Такъ, относительно А. К. Эммерихъ это вполне удостовѣрено. Кровавыя раны Эммерихъ засвидѣтельствованы очевидцами и исследованы официальной комиссіей. Врачъ и профессоръ Фовъ-Друффель, самъ видѣвшій эти раны, говоритъ, что недовѣрчивыя лица сами могутъ убѣдиться въ этомъ, лично посмотрѣвъ А. К. Эммерихъ, жившую еще тогда.

Всѣхъ извѣстныхъ случаевъ стигматизаціи, по свидѣтельству уже упомянутаго ранѣе Гёрреса, интересовавшагося этимъ вопросомъ, было 49. Последними по времени стигматизированными лицами были А. К. Эммерихъ, умершая въ 1824 г., Марія фовъ-Мёрль, жившая еще въ 1844 году и Доманика Ладцаря, умершая послѣ 1856 года. Всѣ случаи стигматизаціи падаютъ на Западную католическую церковь, на Востокѣ стигматизаціи не было.

Изъ сказаннаго ясно, что стигматизація не обманъ, но дѣйствительное явленіе. Поэтому вмѣсто того, чтобы отрицать ее, нужно дать ей болѣе или менѣе подходящее объясненіе.

Что же представляетъ собою стигматизація? Что было ея причиной? Что вызывало язвы Господа на тѣлѣ человека? Было ли это что-либо чудесное, какое-нибудь особенное дарованіе

¹⁾ Rudloff. s. 451.

св. Духа или стигматизація можетъ быть объяснена естественно, безъ привнесенія чудеснаго элемента?

Намъ кажется, нѣтъ основаній считать стигматизацію дѣйствіемъ и явленіемъ чудеснымъ, какимъ-то особымъ дарованіемъ св. Духа. Если бы стигматизація была явленіемъ чудеснымъ, особымъ дарованіемъ св. Духа, то несомнѣнно она была бы въ первенствующей церкви Христовой, когда христіане обладали обильными дарованіями св. Духа. Особенно это нужно сказать о св. Апостолахъ. Если стигматизація—даръ св. Духа, то несомнѣнно были бы стигматизированы св. Апостолы, такъ какъ на нихъ были особенно излиты дары св. Духа и они всегда сораспинались Христу въ своей апостольской дѣятельности. Однако, даже св. Апостолъ Павелъ, который самъ говоритъ о себѣ, какъ объ образцѣ въ отношеніи обладанія дарованіями св. Духа (2 Кор. 6, 6), не былъ стигматизированъ, какъ объ этомъ уже было сказано выше. Не видимъ мы стигматизаціи и въ послѣдующія времена въ церкви Христовой—ни въ вѣкъ мужей апостольскихъ, ни въ вѣкъ развитія отшельничества и монашества. Не смотря на то, что отшельники въ особенности сораспинались Христу, умерщвляя подвигами аскетизма грѣховную плоть свою, все же стигматизаціи они не подвергались. Мало того, Православная Восточная Церковь не знала и не знаетъ никакихъ явленій стигматизаціи за все время своего существованія. Если бы стигматизація была чудеснымъ явленіемъ, дарованіемъ св. Духа, то отсутствіе ея у восточныхъ христіанъ было бы совершенно непонятно. Неужели можно допустить, что явленія и дарованія св. Духа въ западной церкви были богаче и разнообразнѣе, чѣмъ въ Восточной?

Очевидно, явленіе стигматизаціи должно быть объяснено иначе. Мы думаемъ, что стигматизація можетъ быть вполне понята и объяснена, какъ дѣйствіе чувствительнаго сердца и яркаго, живаго воображенія, направленнаго на созерцаніе тѣлесныхъ страданій и язвъ Спасителя.

Что стигматизація тѣсно связана съ дѣятельностью чувства и воображенія, объ этомъ прежде всего ясно свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что стигматизаціи большею частью подвер-

гались женщины. Изъ 49 примѣровъ, указанныхъ Герресомъ, только восемь падаетъ на мужчинъ, остальные приходятся на долю женщинъ. Гдѣ причина этого? Очевидно, въ природныхъ особенностяхъ организаціи мужины и женщины. Если сравнить между собою мужину и женщину, то отличие между ними сводится въ замѣтной степени къ дѣятельности чувства и воображенія. Женщина по преимуществу живетъ чувствомъ, она несравненно чувствительнѣе мужчины. Мужчина болѣе холоденъ и живетъ болѣе разсудкомъ. Вслѣдствіе того, что женщина чувствительнѣе мужчины, и воображеніе у ней развито болѣе, чѣмъ у мужчины, оно у ней ярче и живѣе. Разсудокъ препятствуетъ дѣятельности воображенія, сковываетъ ее... Въ этой разницѣ психической организаціи мужчины и женщины и находятъ свое объясненіе то обстоятельство, почему женщины чаще подвергались стигматизаціи, чѣмъ мужчины; они, въ силу своихъ природныхъ особенностей, въ молитвенномъ экстазѣ, могли ярче и живѣе представлять себѣ страданія и язвы Спасителя и болѣе глубоко чувствовать ихъ и переживать. А это и вызывало стигматизацію.

Связь явленія стигматизаціи съ дѣятельностью чувства и воображенія видна также изъ того, что лица, подвергавшіяся стигматизаціи, были людьми ослабленнаго продолжительными аскетическими подвигами тѣла, нервными... У такихъ людей всегда замѣчается повышенная чувствительность и особенно яркое воображеніе. Такая чувствительность и воображеніе въ ослабленномъ тѣлѣ, нужно думать, могли вызвать отпечатлѣніе тѣлесныхъ ранъ Спасителя.

О связи явленія стигматизаціи съ дѣятельностью чувства и воображенія говоритъ также экстатическое состояніе лицъ, подвергавшихся стигматизаціи. Оберцаніе ранъ Спасителя, Его страданій и смерти было настолько прочувствованнымъ, напряженнымъ и яркимъ, что вызывало экстатическое состояніе, въ некоторыхъ случаяхъ даже переходившее въ обморочное и безсознательное состояніе. Стигматы никогда не открывались на тѣлѣ чловека въ спокойномъ состояніи. О чемъ это свидѣтельствуетъ, какъ не о томъ, что явленіе стигматизаціи немыслимо внѣ связи съ повышенной дѣятельностью

чувства и воображенія? И именно здѣсь, въ дѣятельности религиозно направленаго воображенія, живаго представленія тѣлесныхъ ранъ Спасителя, въ ихъ переживаніи, и нужно искать объясненія стигматизаціи.

Наконецъ, о правильности давнаго объясненія стигматизаціи свидѣтельствуемъ, между прочимъ, слѣдующій случай, передаваемый Эннемозеромъ въ его исторіи магіи, какъ вполне достовѣрный. Одинъ солдатъ былъ присужденъ къ наказанію плетьюми. Когда исполнялось наказаніе, сестра солдата, находившаяся при этомъ, живо сочувствовавшая брату и ярко воображавшая боли отъ ударовъ плетьюми, подверглась своего рода стигматизаціи: на ея тѣлѣ выступили раны какъ бы отъ ударовъ плетьюми ¹⁾. Если въ приведенномъ случаѣ стигматизаціи объясняется ничѣмъ инымъ, какъ напряженною дѣятельностью воображенія и чувства, что значить прибѣгать къ иному объясненію религиозной стигматизаціи, которой подвергались нѣкоторые западные христіане? Въ виду естественности давнаго объясненія даже католикъ Корнелій Агриппа, который былъ конечно не прочь возвеличить католическую церковь лишнимъ дарованіемъ св. Духа въ видѣ стигматизаціи, признаетъ стигматизацію „дѣйствіемъ религиозно-возбужденной фантазіи“. Точно также смотрятъ на стигматизацію Фихте, Мейеръ, Эннемозеръ и др. ²⁾.

Если стигматизаціи есть дѣйствіе религиозно-возбужденнаго воображенія и чувствительнаго сердца, а не какое-либо чудесное явленіе и особое дарованіе св. Духа, то спрашивается почему это естественное и понятное явленіе не наблюдалось въ Восточной церкви, но лишь у западныхъ христіанъ?

Намъ кажется, правильнаго отвѣта на этотъ вопросъ нужно искать въ особенностяхъ направленія религиозной жизни восточныхъ и западныхъ христіанъ. Религиозное направленіе западныхъ христіанъ—внѣшнее, обрядовое. Вниманіе западнаго христіанина сосредоточивалось и сосредоточивается главнымъ образомъ на обрядѣ, внѣшности, видимости. Совсѣмъ другое направленіе религиозной жизни восточныхъ христіанъ. Вниманіе

¹⁾ См. Rudloff, S. 465 примѣч.

²⁾ Ibid. S. 454, прим. 2 и 455.

восточнаго христіанина сосредоточивалось и сосредоточивается на болѣе существенномъ, глубокомъ, на идеѣ, а не на внѣшности. Поэтому, когда восточный христіанинъ сораспинался Христу, то воображеніе и вниманіе его приковывалось не къ пяти внѣшнимъ, тѣлеснымъ ранамъ Спасителя, а вообще къ великости и тяжести Его страданій, независимо отъ ихъ внѣшняго тѣлеснаго выраженія. Восточный христіанинъ сострадалъ Христу, чувствовалъ Его муки и болѣзни, но не полагалъ всей сути этого страданія въ появленіи на своемъ тѣлѣ ранъ, подобныхъ ранамъ Спасителя. Онъ не стремился къ этому и не желалъ этого. Его воображеніе и чувство было занято болѣе существеннымъ и важнымъ. Наоборотъ, вниманіе западнаго христіанина, согласно общему направленію религіозной жизни на Западѣ, нужно думать, приковывалось при сораспятіи Христу къ внѣшнему обнаруженію страданій Спасителя: вверху его предносились тѣлесныя страданія и раны Спасителя. Воображеніе его было занято ими... Это-то и вызывало у болѣе пламенныхъ, чувствительныхъ и обладавшихъ живымъ воображеніемъ натуръ явленіе стигматизаціи. Что наше объясненіе въ данномъ случаѣ произвольно, но вполне правдоподобно, можно уже отчасти видѣть изъ того, что внѣшнимъ пяти ранамъ Спасителя въ Западной церкви придается особое значеніе. Вѣдь и крестное знаменіе у западныхъ христіанъ, творимое пятью перстами, творится въ честь пяти ранъ на тѣлѣ Спасителя и обращаетъ взоръ католика къ этимъ пяти внѣшнимъ ранамъ ¹⁾. Что же удивительнаго послѣ этого, если и въ моментъ особенно яркаго созерцанія страданій Спасителя вниманіе католика было обращено на тѣлесныя раны Спасителя и вызывало стигматизацію? Восточные христіане этому не придавали главнаго значенія, отсюда и понятно у нихъ отсутствіе стигматизаціи. — Кроме того, нужно замѣтить, что въ Западной Церкви всегда какъ-то болѣе отгѣнялись крестныя страданія Спасителя, чѣмъ въ Восточной. Распространенность Распятія у западныхъ христіанъ, существованіе особыхъ службъ въ честь страстей Христовыхъ, вышеупомянутое пяти-

¹⁾ См. Т. Сердюпскій. О богослуженіи западной церкви, статья 4. Спб. 1856, стр. 21.

перстное перстосложение для крестнаго знаменія въ честь пяти ранъ Христовыхъ—все это говоритъ, что мысль католика особенно приковывалась ко Кресту и распятому на немъ Господу, къ Его зіяющимъ крестнымъ ранамъ. Объясняется ли это юридическимъ взглядомъ католиковъ на страданія Спасителя, какъ совершенное удовлетвореніе правдѣ Божіей и вполне достаточный выкупъ за изытіе людей изъ власти діавола, или другимъ чѣмъ-либо, только страданія Спасителя у западныхъ христіанъ повидимому какъ бы заслоняютъ собою событіе Воскресенія Христова и прославленіе Господа. И вѣроятно все это потому, что именно на крестѣ совершено удовлетвореніе правдѣ Божіей и крестный актъ съ ихъ юридической точки зрѣнія особенно важенъ. Это-то особенное поклоненіе католиковъ крестнымъ страданіямъ Спасителя тоже отчасти говоритъ намъ о томъ, что мысль католика должна быть занята по преимуществу страданіями Спасителя и въ минуты молитвеннаго экстаза и соверцація морда вызывать у чувствительныхъ натуръ отпочатлѣніе на тѣлѣ пречистыхъ ранъ и язвъ Спасителя.

Что же, спросимъ въ заключеніе своего краткаго очерка, явленіе стигматизаціи у западныхъ христіанъ есть нѣчто похвальное или не заслуживаетъ одобренія?

Конечно, явленіе стигматизаціи не можетъ быть порицаемо, хотя и не можетъ быть превозносимо, какъ хотѣли бы этого католики. Явленіе стигматизаціи есть нѣчто хорошее, поскольку оно свидѣтельствуетъ о желаніи стигматизированнаго распяться со Христомъ, страдать съ Нимъ, поскольку оно обнаруживаетъ пламенную любовь ко Христу. Оно говоритъ о томъ, что душа человѣка живетъ Христомъ, полна Имъ: сердце и представляющая способность заняты Имъ. Однако явленіе стигматизаціи не можетъ быть превозносимо, какъ нѣчто настолько великое и важное, что отсутствіе его говоритъ объ отсутствіи богатства духовной христіанской жизни, о сравнительной скудости благодатныхъ дарованій св. Духа. Напротивъ, отсутствіе стигматизаціи у восточныхъ христіанъ можетъ свидѣтельствовать только о томъ, что духовная жизнь христіанъ на Востокѣ направлена на болѣе существенное и важное, на усвоеніе духа Христова, а не на внѣшнее подра-

жаніе Христу,—что она чужда крайностей юридическаго представленія искупительнаго дѣла Христова... Церковь Восточная рѣшительно ничего не теряетъ отъ того, что ея члены не подвергались стигматизаціи, какъ церковь западная равно ничего не выигрываетъ отъ того, что нѣкоторые ея члены подвергались стигматизаціи. Знаменитый Францискъ Ассизскій, имѣвшій язвы Господа на своемъ тѣлѣ, нисколько не выше святыхъ мужей и подвижниковъ Восточной церкви, которые не имѣли на тѣлѣ стигматъ Спасителя. Напротивъ, можно сказать, что святые и подвижники Восточной церкви проявляли такую глубину созерцанія, такое богатство духовныхъ дарованій, какого мы не видимъ въ Западной церкви. Стоитъ вспомнить только о св. Василии Великомъ, Григоріи Богословѣ, Іоаннѣ Златоустѣ, Антоніи Великомъ, Пахоміи, Макаріи Египетскомъ, недавно прославленномъ Серафимѣ Саровскомъ, чтобы видѣть, какихъ великихъ мужей имѣла св. Восточная церковь. Едвали мы найдемъ равныхъ имъ въ Западной церкви по широтѣ христіанскихъ возврѣній и обилію духовныхъ дарованій. Даже въ первые вѣка христіанства мы не можемъ указать на западѣ мужей, которые затмѣвали бы собою вышеперечисленные имена. Самое подвижничество на Западѣ было болѣе внѣшнимъ и практическимъ, чѣмъ внутреннею силою духовною...

Словомъ, явленіе стигматизаціи, имѣвшее мѣсто на Западѣ, съ религіозно-правственнаго точки зрѣнія есть нѣчто хорошее только, но не поразительное и великое. Истинно-поразительное и великое въ религіозно-правственномъ отношеніи—это сила, глубина и широта христіанскаго духа, который въ восточныхъ церквяхъ проявлялъ себя гораздо ярче и богаче, чѣмъ въ западныхъ.

Ректоръ Тульской семинаріи, Архимандритъ Георгій.

О Ч Е Р К Ъ

архипастырской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія (Врянцева), Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, во время его пятилѣтняго управленія Казанскою епархіею, въ связи съ общимъ обзоромъ его святительскаго служенія.

(Продолженіе *).

Первая изъ основанныхъ Высокопреосвященнымъ обителей была—чувашская женская община св. мученицы царицы Александры ¹⁾. Обитель эта расположена въ отдаленной глухой окраинѣ Казанской губ., близъ с. Котлоушъ, Ядринскаго уѣзда, въ мѣстности подъ названіемъ „Моринъ-Сіль“. Съ трехъ сторонъ она окружена дремучимъ лѣсомъ, вблизи ея протекаетъ рѣчка Бурмарки. Начало обители относится еще къ 1895 г. Тогда 12 чувашскихъ дѣвицъ, Ядринскаго уѣзда, желая посвятить себя всецѣло на служеніе Богу, обратились чрезъ посредство крестьянина д. Бурманъ-Касовъ П. Гаврилова къ Высокопреосвященному Архіепископу Владиміру (Петрову) съ прошеніемъ исходатайствовать участокъ казенной земли. На этомъ участкѣ просительницы предполагали устроить небольшую обитель, посвятивъ ее имени св. мучен. царицы Александры (23 апрѣля). Высокопреосвященный Архипастыръ благосклонно принялъ прошеніе и передалъ послѣднее духовной консисторіи для предварительнаго наведенія необходимыхъ справокъ. Консисторія обратилась къ П. Гаврилову съ запросомъ, но по неизвѣстной причинѣ довѣритель упомянутыхъ чувашекъ отказался отъ продолженія принятаго на себя дѣла. Чувашки были постав-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г. № 28.

¹⁾ Свѣдѣнія объ этой обители можно находить, между прочимъ, въ Прибал. къ Церк. Вѣдом., изд. при Св. Синодѣ, 1899 г. стр. 461 и сл. 1901 г., стр. 95 и сл. „Изв. по Каз. еп.“ 1898 г., стр. 935. 1899 г., стр. 218. 1902 г., стр. 890. Путешествіе... въ 1901 г., стр. 251 и сл.

лены въ недовкое положеніе, однако не пали духомъ. Переходя изъ деревни въ деревню, онѣ старались найти людей, которые бы оказали имъ помощь въ задуманномъ дѣлѣ. Въ 1896 г. чувашкамъ, при помощи крестьянъ: Я. Елисѣева, П. Θεодорова, Д. Ларіонова, И. Трофимова, А. Алексѣева и др., удалось выпросить у 4 крестьянскихъ обществъ Тойсинской волости 16 дес. земли. Въ томъ же году на этомъ участкѣ земли была построена первая келья, въ которой поселились 6 чувашекъ. Послѣ значительныхъ препятствій, приговоръ крестьянъ объ отводѣ земли былъ утвержденъ и затѣмъ представленъ установленнымъ порядкомъ въ консисторію для дальнѣйшаго движенія. Въ концѣ 1897 г., когда количество сестеръ увеличилось до 40 человекъ, главнымъ образомъ чувашекъ, и община принята была Казанскимъ епархіальнымъ начальствомъ подъ его вѣдѣніе, назначена была для управленія общиною заслуженная старица Цивильскаго женскаго монастыря монахиня Маргарита, коренная чувашка.

Вступивъ на кафедру Казанской епархіи, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній принялъ самое дѣятельное участіе въ судьбѣ этой обители. Ознакомившись съ состояніемъ общины и, какъ опытный миссіонеръ, скоро опредѣливъ то значеніе, какое она можетъ имѣть въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія темныхъ чувашъ, Владыка 19-го декабря 1897 г. представилъ ходатайство въ Св. Синодъ объ открытіи общины, какъ полезнаго учрежденія для мѣстной ивородческой миссіи. Въ слѣдующемъ же году Архипастыръ учредилъ особый строительный комитетъ по постройкѣ храма при общинѣ, затѣмъ благословилъ выдать нѣсколько книжекъ для сбора пожертвованій на строительныя надобности общины, подробно разспрашивалъ—при посѣщеніи с. Ишакъ—сестеръ общины о нуждахъ послѣдней ¹⁾ и, наконецъ, благословилъ общину св. иконою преп. Арсенія Великаго, сдѣлавъ на оборотѣ иконы такую надпись: „Въ благословеніе ново-открытой иноческой женской общинѣ во имя св. мученицы царицы Александры въ чувашской странѣ Ядринскаго уѣзда, Казанской губерніи отъ Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. 1898 г., октября

¹⁾ Обзорніе... въ 1897 и 1898 гг., стр. 188 и сл.

24". 16-го октября того же года послѣдовалъ указъ ¹⁾ Св. Синода объ открытіи общины. Благодаря неустанной заботливости Высокопреосвященнаго, а также начальницы обители монахини Смарагды и многихъ благодѣтелей, обитель начала быстро благоустроиться. Въ маѣ 1899 г., по благословенію Архіепископа, здѣсь заложенъ былъ деревянный храмъ. Это радостное въ жизни обители событіе Владыка почтилъ присылкой второй иконы; кромѣ того на архипастырскія же средства сооружена была большая храмовая икона, находящаяся въ иконостасѣ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года храмъ былъ окончень постройкою и 28 числа освященъ. По порученію Высокопреосвященнаго Арсенія, готовившагося къ отъѣзду въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, освященіе храма совершено было вторымъ викаріемъ Каванской епархіи. Преосвященнымъ Іоанномъ. Съ построеніемъ храма открылась возможность для сестеръ посѣщать богослуженія не выходя изъ обители, тогда какъ ранѣе онѣ обычно посѣщали церкви или села Котлоушъ, или Абызова, или же Ораушъ. Съ цѣлю улучшенія матеріальнаго положенія обители Высокопреосвященный представилъ ходатайство (въ 1899 г.) о дарованіи общинѣ 75 десятинъ ²⁾ изъ казенной дачи, примыкающей непосредственно къ обители. Благосостоянію обители не мало однако же препятствовали происходившія въ ней нестроенія. Причина послѣднихъ кроется главнымъ образомъ въ возбужденіи якими людьми сестеръ обители, чувашекъ, противъ ихъ настоятельницы монахини Смарагды, русской по происхожденію. Эти люди внушали сестрамъ, что обитель будто бы хотятъ сдѣлать русской, а чувашекъ станутъ изгонять... Недовольство чувашекъ было настолько велико, что пришлось епархіальному начальству прибѣгнуть къ гражданской власти... Объ этихъ нестроеніяхъ Архіепископъ упомянулъ и въ словѣ, произнесенномъ 18 августа 1900 г. при вышеупомянутомъ, первомъ посѣщеніи обители. „Я увѣренъ, говорилъ Владыка, что въ этой обители будутъ принимать расъ (разумѣется чувашекъ) съ любовію и радостію, когда увидятъ, что

1) За № 5933.

2) Позднѣе, по ходатайству Высокопреосвященнаго же Архіепископа Арсенія, обители было даровано еще болѣе 40 десятинъ.

вы усердны къ храму Божию, и къ молитвѣ въ немъ. Никогда не думайте, что васъ тутъ не будутъ любить. Я чувашь и другихъ инородцевъ люблю такъ же, какъ и русскихъ... Я желаю, чтобы инородцы были истинно русскими по вѣрѣ, истинно православными; вотъ почему у нихъ и дозволено совершать богослуженіе и говорить поученія на ихъ родномъ языкѣ. И здѣсь будетъ совершаться богослуженіе на чувашскомъ и славянскомъ языкѣ точно такъ же, какъ совершалось оно здѣсь раньше... Православные! а вѣдь тутъ, продолжалъ Архипастырь, явились злые люди, которые нарушили миръ и тишину этой обители и въбунтовали другихъ; и не знаю, почему они это сдѣлали. Повторяю я, что всѣ вы будете приняты здѣсь съ любовію; дѣтей и вдовъ вашихъ, желающихъ посвятить себя на подвиги иноческаго богоугоднаго житія, будутъ принимать и на постоянное житіе. Чувашь не будутъ изгонять отсюда. Обитель эта исключительно русскою не будетъ... Я сильно скорбѣлъ и плакалъ о тѣхъ несчастныхъ, которые сдѣлались жертвами дурнаго вліянія этихъ злыхъ людей и приговорены гражданскою властію къ тяжелому наказанію. Не мы виноваты въ этомъ, а злые люди, внушавшіе вамъ недобрыя мысли. Я увѣренъ, что Господь спасетъ обитель на будущее время отъ такого зла и никогда оно не коснется ея¹⁾... Послѣ того какъ смуты и нестроенія были уничтожены, обитель опять стала процвѣтать подъ умѣлымъ и дѣятельнымъ руководствомъ ея настоятельницы. Количество сестеръ постепенно увеличилось, улучшалось монастырское хозяйство, развивалось благотворное вліяніе св. обители на утвержденіе въ простыхъ сердцахъ чувашь—инородцевъ св. вѣры Христовой и возбужденіе въ нихъ любви къ храму Божию... Все это побудило Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія войти установленнымъ порядкомъ съ ходатайствомъ въ св. Синодъ о возведеніи этой общины въ общежительный монастырь. Ходатайство Владыки было удовлетворено²⁾. Возведеніе общины въ монастырь и поставленіе начальницы ея монахини Смарагды во игуменіи совершенно было 3-го сентября 1901 г., какъ уже сказано, самимъ Высокопреосвященнымъ. Въ словѣ, произне-

¹⁾ Обзоръ вѣст. за 1900 г., стр. 186—187.

²⁾ Указомъ Св. Синода, отъ 25 авг. 1901 г., за №8804.

сенномъ въ концѣ литургіи въ этотъ день, Архипастырь, между прочимъ, высказалъ слѣдующее.—„Настоящее мое служеніе имѣетъ для васъ знаменательное значеніе. Нынѣ обитель ваша возведена въ монастырь, а настоятельница обители мовеиня Смарагда поставлена мпою... игуменьей онаго... При настоящемъ радостномъ событіи не стану упоминать о смутахъ и нестроеніяхъ, которыя были въ вашей обители... Благодареніе Господу, теиерь все это прошло, теперь и недоброжелательные люди поняли, что все, что ни дѣлалось при учрежденіи обители, все это дѣлалось для ея пользы, для ея блага, и вамъ, сестры, остается только въ строгомъ послушаніи вашей настоятельницѣ украшать себя тѣми ивоческими добродѣтелями, которыя даютъ добрую славу каждой обители и вмѣстѣ симъ сильно способствуютъ возвышенію ихъ благосостоянія... На васъ, сестры, лежитъ обязанность своєю доброю и благочестивою жизнью служить примѣромъ для окрестъ васъ живущихъ и единоплеменныхъ вамъ чувашъ, изъ коихъ не мало коснѣютъ еще во тьмѣ язычества“¹⁾... По случаю торжественнаго событія въ этой обители Высокопреосвященный благословилъ послѣднюю иконою Знаменія Божіей Матери, сдѣлавъ на обратной сторонѣ этой иконы соответствующую надпись. Не оставлялъ Владыка своимъ благопопечительнымъ вниманіемъ эту обитель и въ послѣдующее время...

Въ 1898 г., по ходатайству Высокопреосвященнаго Архiepископа Арсенія, переименована была въ монастырь Вершино-Сумская женская черемисская община. Эта община возникла въ 1884 г., по ходатайству нѣсколькихъ черемисскихъ обществъ²⁾. Первоначально она представляла собою богадѣльню, а затѣмъ въ 1896 г. послѣдняя была переименована уже въ общину. Начальницей была назначена Св. Синодомъ монахиня Казапскаго Богородицкаго монастыря Вѣра, много потрудившаяся въ дѣлѣ организаціи этой общины еще и до открытія послѣдней. Ко времени преобразованія общины въ монастырь она была достаточно уже благоустроена.—Кромѣ освященнаго въ 1895 г. деревяннаго храма, во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, въ этой обители было нѣ-

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ за 1902 г. № 9. Стр. 392.

²⁾ Свящ. Г. К. Богословскаго, Справочная книга для Каз. еп., стр. 523.

сколько жилыхъ помѣщеній и школъ: грамоты, живописи и разныхъ рукодѣлій. Всѣхъ сестеръ—было 120... Торжество объявленія указа Св. Синода о переименованіи общины въ монастырь и возведеніе настоятельницы послѣдняго въ санъ игуменія совершены были, какъ уже сказано выше, самимъ Архіепископомъ. Въ концѣ совершенной въ этотъ день (31-го мая) литургіи Высокопреосвященный, изложивъ въ общихъ чертахъ исторію монашества на западѣ и востокѣ и, въ частности, въ православной Русской церкви, остановилъ затѣмъ вниманіе на исторіи монашества собственно въ Казанскомъ краѣ. „Казань, говорилъ Владыка, славится монашествомъ; она не уступаетъ въ этомъ отношеніи другимъ странамъ нашего отечества. Мы имѣемъ великое утѣшеніе въ лицѣ святителей Казанскихъ Гурія, Варсонофія и Германа, которые были носителями великаго религіознаго подвижническаго духа. Этими святителями подвижниками положено начало монастырямъ въ Казанскомъ краѣ. Являлись время отъ времени подражатели этимъ святителямъ, лица богатые и бѣдные, которые удалялись отъ міра въ пустыни и лѣсистыя непроходимыя мѣста и своею благочестивою подвижническою жизнью привлекали къ себѣ другихъ благочестивыхъ лицъ и такимъ образомъ полагали основаніе обителямъ. Обратимся, говорилъ далѣе Высокопреосвященный, къ этой мѣстности... Ваша обитель, совсѣмъ еще юная, не имѣющая даже виднаго храма, уже сдѣлалась св. мѣстомъ, привлекающимъ для молитвы многихъ вѣрующихъ“... Въ заключеніе Архипастыръ преподавалъ инокинямъ назиданіе, какъ нужно жить, чтобы ихъ обитель была дѣйствительно свѣточемъ для чувашъ и черемисъ¹⁾. По окончаніи литургіи, врученія игуменія жезла и совершенія затѣмъ благодарственнаго молебствія, Владыка благословилъ обитель, въ лицѣ игуменіи, иконою св. преподобнаго Антонія и при этомъ сказалъ: „прими отъ меня эту икону въ даръ врученной твоему управленію обители на память о событіи переименованія общины въ монастырь и въ знакъ того, чтобы подѣ свѣцію этого основателя русскихъ монастырей развивалась и крѣпла сія юная обитель“²⁾. Съ преобразованиемъ общины въ монастырь, количество сестеръ стало еще

1) Обзоріе... за 1897 и 1898 г.г., стр. 282 и сл.

2) Тамъ же, стр. 224.

болѣе увеличиваться ¹⁾, увеличился и притокъ богомольцевъ. Въ виду этого Архипастырѣ приложилъ заботы о построеніи въ обители второго, болѣе просторнаго, храма. Закладку этого храма (22-го мая 1900 г.) Высокопреосвященный совершилъ самъ; при этомъ онъ произнесъ поученіе, призывая инокинѣ къ добродѣтельной жизни и молитвеннымъ подвигамъ. Строго монашеская жизнь, говорилъ онъ, явится залогомъ и успѣха въ дѣлѣ постройки храма. Тогда, говорилъ Высокопреосвященный „въ обитель вашу потекутъ жертвы даже съ тѣхъ сторонъ, откуда вы ихъ меньше всего ожидаете“, тогда „всякій невольно отзовется на ваши нужды—даже бѣднякъ—и тотъ, располагаемый вашимъ благочестіемъ и вашею истинно иноческою жизнью, принесетъ свою лепту сюда, къ вамъ, въ жертву Богу на устроеніе въ вашей обители Его святаго храма“. Всѣхъ же мирянъ, присутствовавшихъ при закладкѣ храма, Архипастырѣ призывалъ къ нелицностному посвѣщенію обители, и содѣйствию къ постройкѣ новаго храма какъ деньгами, такъ и „личными работами и вообще добрыми услугами тамъ, гдѣ онѣ понадобятся“ ²⁾. Въ послѣдній разъ во время своего святительскаго служенія въ Казани, Высокопреосвященный посѣтилъ этотъ монастырь 21-го мая 1902 г. ³⁾. Въ этотъ прѣздъ, какъ уже сказано, Архіепископъ посвятилъ въ санъ игуменіи монахиню Миронію, преемницу почившей игуменіи Вѣры, а затѣмъ произвелъ подробный осмотръ обители и въ частности строившагося храма.

Въ 1899 г. открыта была Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ женская обитель въ г. Чебоксарахъ. О необходимости открытія этой обители самъ Владыка въ своемъ представленіи Св. Синоду доносилъ, между прочимъ, слѣдующее:— „Чебоксарскій уѣздъ почти сплошь населенъ чувашиами, изъ коихъ многіе еще не просвѣщены свѣтомъ Христова ученія и которые нуждаются въ религіозно-нравственномъ воздѣйствіи на нихъ, особенно женская часть населенія. За послѣднее время между женскимъ инородческимъ населеніемъ особенно сильно и часто проявляется стремленіе къ иноческой жизни, явнымъ до-

1) Въ 1900 г. было 150 сестеръ.

2) Обзорніе... за 1900 г., стр. 34.

3) „Изв. по Каз. епархіи“ 1902 г. № 17, стр. 762 и сл.

казательствомъ чего служатъ открытые въ послѣднее время въ Казанской епархіи женскіе монастыри, какъ то въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ Вершино-Сумскій Введенскій, съ числомъ монашествующихъ и послушницъ въ 162 человекъ, и въ Ядринскомъ уѣздѣ Александринская чувашская женская община. Явленіе это, какъ въ высшей степени отрадное и весьма желательное, необходимо поддержать; но за неимѣніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ, въ данномъ случаѣ въ Чебоксарскомъ уѣздѣ центра, куда стекались бы всѣ лица, ищущія иноческой жизни, стремленіе къ иночеству женскаго населенія выливается въ несоотвѣтствующія формы: такъ однѣ изъ нихъ подвизаются по одиночкѣ безъ руководства и надзора за ихъ жизнію со стороны опытныхъ въ иночествѣ лицъ; другія же, собираясь по нѣскольку человекъ, уходятъ въ лѣса и тамъ устраиваютъ что-то въ родѣ скитовъ"... Для скорѣйшаго удовлетворенія настоятельной нужды въ женской обители для Чебоксарскаго уѣзда Высокопреосвященный рѣшилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ обращеніи Чебоксарской мужской Владимірской пустыни въ женскую чувашскую общину. Эта пустынь находится въ одной верстѣ отъ города Чебоксарь. До 1789 г. она называлась Срѣтевскимъ монастыремъ, а затѣмъ была приписана къ Чебоксарскому Троицкому монастырю. При этой пустыни до 1870 г. было городское кладбище и богослуженіе совершалось часто. Но въ 1870 г. построена была особая церковь и при ней—кладбище въ самомъ городѣ. Съ этихъ поръ пустынь стала приходить въ упадокъ какъ съ вѣншей, такъ и съ внутренней сторонъ. Дохода Троицкому монастырю она почти не давала, живущихъ монаховъ при ней не было. Въ случаѣ открытія въ этой пустыни женской общины игуменія Козмодемьянскаго черемисскаго женскаго монастыря Барвара изъявляла согласіе пожертвовать въ пользу общины 24 десятины пахатной земли ¹⁾. Этотъ участокъ земли вмѣстѣ съ 5 десятинами, ²⁾ принадлежащими пустыни, могли бы достаточно обезпечить существованіе общины. Св. Синодъ ³⁾ удовлетворилъ ходатайство Высокопреосвященнаго Арсенія и опредѣлилъ ⁴⁾: „Владимірскую мужскую пустынь Чебокс-

¹⁾ Эта земля находится въ 12 в. отъ пустыни и за дальностію разстояніи (—82 в) не приносила почти никакой пользы Козмодемьянскому ж. монастырю

²⁾ Указомъ отъ 20 мая 1899 г., за № 2842.

сарскаго уѣзда обратитъ въ женскую того же наименованія чувашскую общину съ такимъ числомъ сестеръ, какое община будетъ въ состояніи содержать на свои средства, съ причисленіемъ ея къ Козмодемьянскому женскому черемисскому монастырю“. Открытіе общины происходило 26-го сентября. Къ этому времени заботами Высокопреосвященнаго и игуменіи Варвары, на средства благотворителей, особенно купца А. П. Астраханцева, обновленъ былъ храмъ, выстроены зданія для монахинь и для трапезной, кухня, баня, поставленъ деревянный заборъ, а также произведены были и другія работы по приспособленію пустыни къ открытію въ ней женской общины... Въ концѣ слова, сказаннаго на литургіи въ день открытія общины Архіепископъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ обрисовалъ значеніе этой обители. „По истинѣ, говорилъ онъ, судьбы Божіи неисповѣдимы! Благоволеніемъ и благословеніемъ Божиимъ случилось это неожиданное и необычайное торжество—открытіе женской общины, обновленіе этого храма и архіерейское въ немъ служеніе. Слава и благодареніе Господу! Теперь эта обитель будетъ свѣточемъ для страны этой, населенной чувашами. Эти инородцы хотя и давно просвѣщены св. крещеніемъ, но и до сего времени не оставляютъ своихъ прежнихъ языческихъ обычаевъ; они нуждаются въ наученіи истинамъ христіанской вѣры, въ христіанскомъ просвѣщеніи,—особенно женщины-чувашки, какъ это я замѣтилъ еще въ прошломъ году во время своихъ поѣздокъ по здѣшнимъ мѣстамъ. Всѣ, ищущіе свѣта Христова и спасенія души своей, продолжалъ Владыка, могутъ теперь приходиться всегда въ эту обитель; здѣсь имъ будетъ возвѣщаться истинный путь Господень. А многія изъ чувашекъ—женщинъ могутъ здѣсь и поселиться, посвящая себя на подвиги иноческаго богоугоднаго житія. Какая поѣтому должна быть испытываема радость тѣми, которые приняли на себя обновленіе этого храма и устроеніе всего необходимаго для житія здѣсь инокинь, посвятившихъ себя на служеніе Богу! И для васъ, благочестивые жители г. Чебоксаръ, эта обитель должна быть дорогою святынею. Подъ свѣцію ея вы найдете духовное утѣшеніе въ скорбяхъ и пуждахъ вашихъ. У васъ исконная связь съ этою обителью: здѣсь¹² покоются тѣла многихъ вашихъ усопшихъ родственниковъ;

здѣсь въ храмѣ находится образъ Заступницы и усердной молитвенницы за родъ христіанскій—Владимірская икона Божіей Матери—списокъ съ той иконы, какою святитель и чудотворецъ Гурій благословилъ вашъ городъ. Посѣщайте этотъ храмъ чаще и старайтесь поддержать виѣшнее благосостояніе этой обители“¹⁾... Подъ попеченіемъ Архипастыря и дѣятельнымъ руководствомъ игуменіи Варвары эта община продолжала затѣмъ благоустроиться и осуществлять то значеніе, какое было указано Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ день ея открытія.

Въ 1900 г., далѣе, по ходатайству Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, указомъ Святѣйшаго Синода²⁾, обращенъ былъ мужской заштатный Феодоровскій монастырь въ самостоятельный женскій общежительный. Этотъ монастырь основанъ былъ между 1595—1607 г.г.³⁾ Находится онъ на сѣверной сторонѣ Казани, на самомъ возвышенномъ лѣвомъ берегу р. Казанки. Съ южной стороны къ нему ведетъ Верхне-Феодоровская улица. Монастырь построенъ заботами Казанскаго митрополита Гермогена и усердіемъ воеводы князя Голицына⁴⁾. Въ обительскихъ постройкахъ до обращенія монастыря въ женскій принадлежали: каменный храмъ⁵⁾, во имя Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ въ немъ въ честь св. великомученика Феодора Стратилата, затѣмъ—невысокая колокольня, настоятельскій корпусъ, флигель для братскихъ келлій и церковно приходской школы, трапезная, кладовая и кухня. Были у обители и небольшія угоды⁶⁾. Въ 1855 г. монастырь, какъ заштатный, былъ приписанъ къ Спасо-Преоб-

1) Обзорніе за 1899 г., стр. 288 и сл. Замѣтимъ кстати, что Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ былъ разрѣшенъ крестный ходъ, совершаемый 23-го іюня изъ Чебоксарскаго собора въ эту женскую общину. Въ числѣ другихъ свѣтилъ во время этого хода находится и чудотворный образъ Владимірской иконы Божіей Матери..

2) Отъ 28 сент., за № 6491.

3) Священ. Г. К. Богословскаго, указ. книга, стр. 546. „Изв. по Каз. еп.“ 1901 г. № 1, стр. 31 и сл. Прибавл. къ Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ, 1901 г., стр. 96 и сл.

4) „Изв. по Каз. еп.“ 1900 г. № 23, стр. 1012.

5) До 1700 г. храмъ былъ, какъ и другія монастырскія постройки, деревянный, а затѣмъ, вѣроятно, послѣ пожара построенъ новый храмъ—каменный.

6) Священ. Г. К. Богословскаго, указ. соч. стр. 547.

раженскому. Изъ святынь, хранящихся въ этой обители, особенно замѣчательны иконы: копія съ Костромской иконы Θεодоровской Божіей Матери, икона св. великомученика Θεодора Стратилата, имя котораго тѣсно связано съ обрѣтеніемъ чудотворнаго образа Божіей Матери Костромской Θεодоровской и икона Божіей Матери, нарицаемая Смоленскія. Матеріальная малообезпеченность обители, а также и нѣкоторыя другія обстоятельства, служили причиной тому, что во второй половинѣ XIX стол. обитель пришла въ большой упадокъ. Послѣднее обстоятельство наводило на мысль (въ 1893 г.) еще Высокопреосвященнаго Архіепископа Владиміра (Петрова) объ обращеніи обители въ самостоятельный монастырь. Но благостыѣйшій Архипастырь не привелъ эту мысль въ исполненіе.

Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, обстоятельно ознакомившись, чрезъ посредство доклада, составленнаго Преосвященнымъ Викаріемъ Казанской епархіи Епископомъ Антоніемъ, а также и личныя наблюденія, съ положеніемъ Θεодоровской обители, рѣшился преобразовать послѣднюю. Въ своемъ представленіи Св. Синоду Высокопреосвященный изложилъ мотивы, которыми бы высшая духовная власть могла руководиться при рѣшеніи вопроса — обратить ли этотъ монастырь въ самостоятельный мужской или же преобразовать въ женскій. Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: „упраздненный Θεодоровскій мужской монастырь въ г. Казани со всѣмъ принадлежащимъ этому монастырю имуществомъ и капиталами отдѣлить отъ Казанской Спасской обители и обратить названный монастырь въ общежительный женскій, съ такимъ числомъ инокинь, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства; настоятельницею же Θεодоровскаго монастыря назначить монахиню Казанской женской обители Іоанну“... Получивъ указъ, Владыка немедленно назначилъ комиссію для принятія Θεодоровскаго монастыря и передачи его настоятельницамъ монахинь Іоаннѣ и далъ указанія къ благоустроенію этой новой женской обители¹⁾. Принявъ

¹⁾ Резолюція (отъ 10 окт., за № 4117), положенная Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ на указъ Св. Синода, (формулирована была слѣдующимъ образомъ: „Въ Консисторію для подлежащаго распоряженія по сему: 1) Для принятія Θεодоровскаго монастыря и передачи его настоятельницамъ монахинь“

имущество Феодоровскаго монастыря, мон. Іоанна, согласно указаніямъ Высокопреосвященнаго, приложила усердіе къ приведенію въ наиболѣе благолѣпный видъ храма и начала производство необходимыхъ работъ по приспособленію монастыря для жизни инокинь. Такъ какъ наличныхъ монастырскихъ суммъ на эти работы была далеко недостаточно ¹⁾, то пришлось обратиться къ благотворителямъ. Первымъ отозвался самъ Архипастыръ, сдѣлавшій денежное пожертвованіе и разрѣшившій кромѣ того произвести сборъ пожертвованій по подпискѣ. Въ этой подпискѣ приняли участіе почти всѣ монастыри епархіи и многіе духовные и свѣтскіе благотворители. Всего было собрано около 2½ тысячъ рублей... 18-го октября состоялось вступленіе настоятельницы и сестеръ-инокинь въ обитель. Къ этому времени Высокопреосвященнымъ былъ назначенъ уже особый монастырскій причтъ. Явившихся за полученіемъ архипастырскаго благословенія на вступленіе въ обитель, настоятельницу монахиню Іоанну и казначею мон. Смарагду, Архіепископъ благословилъ иконами: первую—иконою св. Троицы, а вторую—Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.

Іоаннѣ назначается комиссія изъ секретаря консисторіи, члена оной священника Мстиславскаго и іеромонаха Никандра; 2) для устройства иночества и церковной жизни въ Феодоровской женской обители назначаются: архимандритъ Екзакустіанъ, игумена Козмодемьянскаго монастыря Варвара и настоятельница монахиня Іоанна; полное содѣйствіе окажетъ благоустройству новой женской обители настоятельница Казанскаго монастыря игуменія Серафима. Лица сіи озабочатся устройствомъ перваго состава иночествующихъ въ обители съ надлежащими послушаніями, примерно: кромѣ настоятельницы съ двумя послушницами, н. д. казначея, сѣвчница, 2 церковницы, келерши съ 2 послушницами при кухнѣ и трапезѣ, привратницы съ дворничихою и 10—12 вѣрошанокъ, или пѣвчихъ съ регентшею; 3) братіи Феодоровскаго монастыря іеромонаху Никандру и іеродіакону предоставитъ проситься въ Архіерейскій домъ, гдѣ есть потребность и въ трехъ послушникахъ—хорошихъ пѣвцахъ; а іеромонахъ Θεоктистъ можетъ возвратиться въ Спасскій монастырь; неуказные послушники должны искать сами себѣ мѣсть, а указные должны просить о принятіи въ какіе либо монастыри; 4) о священнослужителяхъ для отиравленія богослуженія настоятельница должна войти ко мнѣ съ представленіемъ; 5) но до совершенной передачи Феодоровскаго монастыря и устройства въ немъ женской обители богослуженіе въ немъ должны отиравлять тѣ же лица, которые въ немъ теперь отиравляютъ таковое“.

1) По приведеніи въ извѣстность имущества Феодоровскаго монастыря оказалось, что у посаднаго почти не было ни какихъ угодій; денежный капиталъ опредѣлился въ 5½ тысячъ руб. процентн. бумаг., долга за монастыремъ оказался до 500 рубл... „Изв. по Каз. еп.“ 1901 г. № 1, стр. 33—34.

12-го ноября послѣдовало фактическое открытіе этой женской обители. Божественную литургію, крестный ходъ и молебствіе въ этотъ день совершилъ въ обители Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній. Въ храмѣ, предъ началомъ литургіи, Владыку привѣтствовалъ рѣчью монастырскій священникъ В. Богоявленскій, кратко охарактеризовавшій миссіонерскую дѣятельность Высокопреосвященнаго, указавшій далѣе значеніе новооткрытой обители въ дѣлѣ борьбы „съ духомъ злобы и воинствомъ его“ и выразившій надежду обители имѣть въ Архипастырѣ постояннаго своего руководителя. Въ концѣ литургіи Архіепископъ произнесъ пространное поученіе, на текстъ „*Помянухъ дни древнія, и поучихся*“ (Пс. 142, 5).—Описавъ кратко исторію Феодоровскаго монастыря, Владыка обратилъ вниманіе на тѣ превратности, которымъ подвергалась эта обитель. „Обозрѣвая періодъ трехъ-вѣковаго существованія Феодоровскаго монастыря, говорилъ Архипастыръ, нельзя не поражаться тѣмъ, какъ много превратностей испыталъ онъ. Кромѣ неоднократныхъ пожаровъ внутри его, на немъ ощутительно отражались всѣ постигшія г. Казань бѣдствія—то отъ татаръ, то отъ опустошительныхъ пожаровъ, то отъ губительныхъ моровыхъ повѣтрій, то отъ голода и проч. Неудивительно послѣ этого, что Феодоровскій монастырь всегда былъ бѣденъ матеріально, постоянно терпѣлъ нужду и оттого нерѣдко оскудѣвалъ въ иночествѣ, такъ что терялъ даже свое самостоятельное существованіе... Несомнѣнно, православнымъ благочестивымъ жителямъ г. Казани, продолжалъ Владыка, жалко было видѣть, въ какомъ уничиженіи, забыти, и какъ-бы въ пренебреженіи, находится Феодоровскій монастырь,—какъ едва не уничтожается древняя иноческая обитель и, особенно, какъ унижается и оскорбляется чрезъ это обитающая въ семъ монастырѣ драгоценная святыня—источникъ благословенія Божія для Казанцевъ—св. чудотворная икона Феодоровской Божіей Матери. А эта святыня современна самой „обители“. Вспомнивъ затѣмъ исторію обрѣтенія и чудесъ Костромской иконы Богоматери, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній продолжалъ: „такъ, братіе, мы собрались нынѣ здѣсь въ стѣнахъ—свидѣтеляхъ сѣдой исторической старины и молимся предъ прославленными святынями, имѣющими чудное происхож-

деніе и великое священное значеніе для всей Россіи. Зная все это и вдумываясь во всѣ кратко-изложенныя нами историческія обстоятельства, нельзя было не задуматься надъ бѣдностью и почти забытостью этой св. обители съ ея священными духовными сокровищами и не позаботиться о ея поднятїи и благоустроенїи въ честь и славу здѣсь находящейся чудотворной Теодоровской иконы Божіей Матери. Бѣдно было видѣть униженіе св. мѣста. Ревность о славѣ обители и ея святыни побуждала насъ что-нибудь предпринять для ея прославленія. Думали мы возстановить здѣсь Теодоровскій мужской монастырь, какъ было прежде. Но при этомъ вспомнились намъ всѣ бѣдствїя его, смущало насъ забвеніе о немъ и почти уничтоженіе.—Желалось намъ открыть здѣсь женскій монастырь. Но при этой мысли являлось опасеніе, что мы чрезъ это измѣнимъ старинѣ, что насъ, быть можетъ, станутъ упрекать за смѣлое рѣшеніе и измѣненіе судьбы Теодоровскаго монастыря. И рѣшился я представить это дѣло на благоусмотрѣніе Св. Синода: какъ угодно будетъ ему—сдѣлать ли Теодоровскій монастырь независимымъ отъ Спасскаго монастыря—самостоятельнымъ, оставивъ его мужскимъ, или преобразовать его въ женскій: пусть будетъ въ его рѣшенїи выраженіе воли Божіей... Св. Синодъ благоизволилъ преобразовать сей монастырь въ женскій. Нынѣ мы торжественнымъ богослуженіемъ и общественнымъ молитвословіемъ открываемъ Казанскій женскій Свято-Троицкій Теодоровскій монастырь“... Въ заключеніе Высокопреосвященный преподалъ наставленіе инокинямъ—о тщательномъ выполненїи монастырскаго устава—и мірянамъ. „Казанцы, говорилъ Архипастырь, поревнуйте о благоустроенїи обители сей по силамъ вашимъ, полюбите новую обитель, вы найдете въ ней для себя духовное утѣшеніе, радость и успокоеніе во всѣхъ обстоятельствахъ вашей жизни; въ горькія минуты приходите сюда за подкрѣпленіемъ и утѣшеніемъ, а во дни радости—для принесенія благодарной молитвы благодарившему вамъ Богу предъ иконою Теодоровской Царицы Небесной“¹⁾... Въ послѣдующее затѣмъ, послѣ открытїя обители, время заботы Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія объ этомъ монастырѣ выражались въ такомъ распредѣле-

¹⁾ „Изв. по Каз. еп.“ 1900 г., № 28, стр. 1012 и сл.

ніи и постановкѣ монастырскихъ богослуженій, которыя бы могли дать полное удовлетвореніе религіозно-нравственнымъ стремленіямъ инокинь и богомольцевъ, — пожертвованіи и разрѣшеніи произвести сборъ на устроеніе особой иконы, драгоценной ризы и лампы для св. иконы Феодоровской, Божіей Матери и вообще — въ наблюденіи за благоустроеніемъ обители и за тѣмъ, чтобы монашествующія были въ высотѣ своего призванія ¹⁾...

Наконецъ, послѣдній монастырь, учрежденный Св. Синодомъ въ Казанской епархіи при Высокопреосвященномъ Архіепископѣ Арсеніи, былъ мужской Александро-Невскій чувашскій. Монастырь этотъ расположенъ въ мѣстности (близъ с. Большой Сундарь, Козмодемьяновскаго уѣзда). Возникновеніе обители обуславливалось тѣмъ просвѣтительнымъ значеніемъ, какое она можетъ имѣть среди мѣстной полужыческой чувашской массы, вѣрованія которой представляютъ странную смѣсь изъ преданій дѣдовской старины и слабоусвоеннаго христіанства. Исполняя предписанія Церкви, нѣкоторые вѣрные чуваша-христіане въ то же время не могутъ еще окончательно отрѣшиться отъ почитанія и языческихъ боговъ, особенно самаго гнѣвнаго и немилостиваго бога — Кереметья. Какъ не утвердившіеся въ христіанствѣ, чуваша стараются умилостивлять и Кереметья, устраивая для этого особыя шалаши (кереметища) и принося ему разные жертвы... Съ цѣлю противодействія подобнаго рода нежелательнымъ явленіямъ и наученія инородцевъ любить св. Церковь и слѣдовать только ея заповѣтамъ и рѣшено было основать въ этой мѣстности монастырь. Определеніе Св. Синода объ открытіи Козмодемьянскаго Александро-Невскаго чувашскаго монастыря состоялось отъ 10—20 мая 1902 г. ²⁾. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отвело для новооткрытой обители два участка земли изъ казенныхъ дачъ: одинъ мѣрою 10 десятинъ изъ Мало-Шенкарской дѣсной дачи, а другой, мѣрою 70 десятинъ 50 кв. саж., въ смежной Пихтулинской дачѣ. Первый участокъ предназначенъ былъ собственно подъ усадьбу монастыря, а второй — въ качествѣ надѣла. Кромѣ того пожертвовано крестьянами сосѣднихъ обществъ три десятины. Не смотря

¹⁾ Тамъ же, 1901 г. № 1, стр. 41—43.

²⁾ За № 2087.

однако на достаточное количество земли, монастырь, особенно на первых порахъ, отличался скудостью въ матеріальномъ отношеніи. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, зная незначительность монастырскихъ денежныхъ средствъ, старался располагать ревнителей христіанскаго просвѣщенія къ пожертвованіямъ въ пользу этой обители, братію же убѣждалъ твердо надѣяться на помощь Божію и заботиться о томъ, чтобы эта обитель была постояннымъ разсадникомъ православной вѣры среди окружающаго полуязыческаго населенія... При Высокопреосвященномъ были построены въ этомъ монастырѣ: часовня и нѣсколько небольшихъ деревянныхъ строеній для братіи... Настоятелемъ назначенъ былъ іером. Антоній, родомъ чувашинъ ¹⁾.

Такимъ образомъ иноческія обители Казанской епархіи служили однимъ изъ главныхъ предметовъ попечительнаго вниманія и заботъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія. Признавая за монастырями великую духовную силу и въ частности большое миссіонерское значеніе, Высокопреосвященный заботился о всестороннемъ благоустройствѣ существовавшихъ до него обителей, а такъ же и объ открытіи новыхъ. О такой дѣятельности Владыки одинъ изъ іереевъ Казанской епархіи, обращаясь къ Архіепископу, говорилъ такимъ образомъ. „Политическую формулу, столь необходимую, къ сожалѣнію, на нашей грѣшной землѣ: „если хочешь жить въ мирѣ, будь готовъ къ войнѣ“, Ты, какъ воинъ Христовъ, вполнѣ примѣняешь и къ себѣ, и къ своему дѣлу—къ своей духовной войнѣ... съ духомъ злости и воинствомъ его. Какъ бы нѣкія духовныя крѣпости въ равныхъ мѣстахъ епархіи, Ты воздвигаешь монастыри мужскіе и женскіе и снабжаешь ихъ, какъ бы нѣкіими духовными запасами, для духовной войны въ формѣ молитвы и духовныхъ подвиговъ, отречшихся отъ міра сего“ ²⁾... Съ неменьшимъ вниманіемъ относился Высокопреосвященный и къ другимъ просвѣтительнымъ учрежденіямъ—учебнымъ заведеніямъ.

Леонидъ Багрецовъ.

¹⁾ «Изв. по Каз. еп.» 1903 г. № 5, стр. 180. Прибавл. къ цорк. Вѣд. издав. при Св. Синодѣ. 1902 г., стр. 752.

²⁾ Открытіе въ городѣ Казани Θεодоровскаго женскаго монастыря 12 ноября 1900 г., Каз. 1901 г. (Оттиск. изъ «Изв. по Каз. еп.»). Стр. 15.

ТЕОРИИ ВДОХНОВЕНІЯ И ПРОИСХОЖДЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ НА ЗАПАДѢ ВЪ ПРОШЛОМЪ СТОЛѢТІИ.

(ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

(Окончаніе *).

XXVI.

Гофманнъ и его школа.

Особую школу въ области экзегетическихъ наукъ создалъ Гофманнъ, направленію котораго слѣдовали Фолкъ, Грау, Франкъ, Курцъ, Гарнакъ и др.

Иоганнъ Христ. Гофманнъ (1810--1877), профессоръ университета въ Эрлангенѣ, въ исторіи протестантскихъ ученій о вдохновеніи, подобно Роте, заслуживаетъ одного изъ первыхъ мѣстъ, какъ критикъ и передовой боецъ новой, своеобразной попытки разрѣшенія даннаго вопроса.

Гофманнъ различаетъ догматическое и историческое опредѣленіе понятія о вдохновеніи. Догматическое или систематическое опредѣленіе составляетъ непосредственную потребность системы вѣрученія. О Ветхомъ Завѣтѣ Гофманнъ рассуждаетъ въ такомъ духѣ ¹⁾. Для осуществленія совершеннаго богообщенія должно изучить и усвоить себѣ не только послѣдній прообразъ, но также и всю прообразовательную исторію, какъ цѣлое. Поэтому Ветхій Завѣтъ—необходимъ не столько для полноты царства Божія, сколько въ общей связи его съ цѣлымъ св. Писаніемъ, подъ вліяніемъ котораго образуется общественная жизнь и поступки отдѣльных лицъ. О Новомъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1904 г № 28.

1) Hofmann. Schriftbeweis. Auflage 3. Band. I. 4.

Завѣтъ выражаются такія сужденія. Если время, въ которомъ христіанское общество имѣетъ мѣсто въ мірѣ народовъ, есть промежуточное время между началомъ и концомъ посредствуемой во Іисусѣ Христѣ исторіи, слѣдовательно, время, въ которое христіанское общество должно достигнуть своей цѣли, то это общество нуждается въ особенномъ памятникѣ своего начала и именно въ письменномъ памятникѣ, который бы произошелъ, чрезъ вліяніе и дѣйствіе того же самаго Духа Іисуса, какъ и сама Церковь ¹⁾.

Догматическое опредѣленіе понятія должно восполняться чрезъ историческія изслѣдованія. Самъ Гофманнъ подвергаетъ изслѣдованію сначала св. писанія Нового Завѣта, вачиная съ посланія къ Галатамъ, съ цѣлью рѣшить въ какомъ объемѣ Библия — боговдохновенна. Потомъ излагаетъ историческіе взгляды цркви на вдохновеніе и, наконецъ, изслѣдуетъ вдохновеніе Ветхаго Завѣта, на основаніи новозавѣтныхъ писаній и ученія Церкви ²⁾. Систематическое и историческое понятіе должны находиться между собою въ совершенномъ согласіи.

Изслѣдуя отдѣльныя книги св. Писанія, съ точки зрѣнія догматическаго понятія о вдохновеніи, Гофманнъ всегда старается опредѣлить отношеніе ихъ къ *цѣлому содержанию св. Писанія*. Въ то же время онъ излагаетъ и исторію новозавѣтнаго канона, чтобы показать, какъ именно исторически произошло то, что каждая часть св. Писанія вошла въ единство цѣлаго ³⁾.

Такому методу слѣдуетъ, Гофманнъ, при рѣшеніи вопроса о вдохновеніи св. Писанія. Какіе же выводы дѣлаетъ онъ изъ своего изслѣдованія?

Все св. Писаніе представляется Гофманну произведеніемъ св. Духа. Какъ Духъ Божій, говоритъ онъ, дѣйствуетъ въ прообразовательной исторіи Христа, такъ исторически онъ произвелъ соотвѣтственный письменный памятникъ. Ветхозавѣтное писаніе, какъ предызображеніе исторіи, которой оно служить памятникомъ, также есть дѣло Божіе. Все въ этой исторіи

¹⁾ Hofmann. Schriftbeweis. B. I 6.

²⁾ Hofmann. Die Heilige Schrift Neuen Testaments. I. 1, 2, 1869—1872.

³⁾ Hofmann. Die Helige Schrift Neuen Testaments. I. 1, 2, 56.

совершается, въ силу дѣйствія господствующаго въ ней Духа, Который господствуетъ надъ человѣкомъ и сообщается ему, насколько этого требуютъ цѣли самаго дѣйствія. Новозавѣтное писаніе свидѣтельствуетъ намъ, что Духъ Божій какъ производилъ въ Ветхомъ Завѣтѣ чудеса, такъ говорилъ и чрезъ пророковъ. Но сколь мало св. Писаніе дѣлаетъ различія между вліяніемъ св. Духа на событія св. исторіи, и тѣмъ дѣйствіемъ, чрезъ которое онъ вдохновлялъ пророковъ, столь же мало оно различаетъ дѣйствіе, чрезъ которое слово Божіе говорится, отъ дѣйствія, чрезъ которое оно пишется. Нѣтъ также различія между основными частями св. Писанія въ томъ отношеніи, чтобы однѣ болѣе или иначе находились подъ вліяніемъ св. Духа, чѣмъ другія. Слѣдовательно, св. Писаніе въ его цѣломъ есть слово Божіе, а потому въ немъ, какъ таковомъ, нельзя различать между тѣмъ, что имѣетъ значеніе для слова Божія и что находится внѣ его. Но не только на пишущихъ, но и на тѣхъ, которые соединяли основныя части св. Писанія въ книги ли или въ цѣлый составъ, Духъ Божій производилъ вліяніе, съ цѣлію возстановить св. Писаніе, какъ единое цѣлое ¹⁾.

По ученію Гофманна, св. Писаніе есть только памятникъ, лѣтопись св. исторіи, которые только постольку составились подъ вліяніемъ св. Духа, постольку самыя библейскія книги соединены въ одно цѣлое. *Ученіе о вдохновеніи есть ничто другое, какъ обратное заключеніе отъ существа св. Писанія къ его происхожденію, но это—предметъ вѣры* ²⁾. Поэтому Гофманнъ приходитъ къ слѣдующему заключенію. Не благовѣстіе какого-либо отдѣльнаго апостола обладаетъ непогрѣшимостью, такъ какъ повади него остается вполнѣ совершенное и превосходное изображеніе Христа. Только цѣлостное благовѣстіе апостоловъ вполнѣ содержитъ условія для безошибочнаго пониманія Христа. То же самое нужно сказать и о пророкахъ и ихъ проповѣди. Библия поэтому не просто не погрѣшима, но есть совершенно достаточное средство для безошибочнаго познанія Божественнаго Откровенія ³⁾. Но почему?

1) Hofmann. Schriftbeweis. Auflage 3. Band I. Seit 670.

2) Hofmann. Schriftbeweis. B. I. 677. 3) Ibidem. 286—287.

Потому что она *содержитъ въ себѣ средства*, чтобы отдѣльныя ея части, взятыя, въ самихъ себѣ, освобождать отъ при- ставшихъ къ нимъ ошибокъ, или иначе-исправлять самое себя. Въ этомъ только, по мнѣнію Гофманна, заключается непогрѣ- шимость Библии. Что такое ученіе о вдохновеніи не согласно съ свидѣтельствами св. Писанія, это нисколько не смущаетъ Гофманна. Не одинъ разъ онъ пользуется словами ап. Павла „*πᾶσα γραφή θεόπνευστος*“ (2 Тим. 3, 16), но утверждаетъ, будто это съ такимъ же правомъ и въ такомъ же смыслѣ, только въ различной степени, можно сказать и о всѣхъ человѣ- ческихъ книгахъ. Подобнымъ образомъ онъ рассуждаетъ и о словахъ ап. Петра (2 Петр. 1, 21). Если ап. Петръ говоритъ о божественномъ вліяніи Духа Святаго на пророковъ, то онъ разумѣетъ здѣсь будто бы только точный текстъ и связь рѣчи, но вовсе не отдѣльныя основныя части ветхозавѣтнаго Писа- нія и не соединеніе ихъ въ единое цѣлое. Иисусъ же Хри- стосъ ссылался только на св. Писаніе, какъ цѣлое, а не на какія-либо отдѣльныя изреченія его. Если же Онъ приводитъ отдѣльныя мѣста Вѣтхаго Завѣта, чтобы показать исполненіе въ своемъ Лицѣ пророчествъ, то Онъ вовсе не думаетъ о разъединеніи, а предполагаетъ, что св. Писаніе именно въ его цѣломъ объемѣ свидѣтельствуемъ о Немъ или выражаетъ волю Божію ¹⁾).

Но въ такомъ случаѣ можетъ ли св. Писаніе быть высшею нормою ученія и вѣры? Это обыкновенное требованіе, гово- ритъ Гофманнъ, чтобы церковное ученіе обосновывать и из- слѣдовать на основаніи св. Писанія, а св. Писаніе объяснять по вѣрѣ. И если бы это былъ апостольскій символъ, то даже и его, какъ и все древнее свидѣтельство Церкви, должно ис- пытать на основаніи св. Писанія не такъ, какъ будто оно истинно въ отдѣльныхъ частяхъ, а поскольку въ немъ содер- жится *главная сумма* христіанства. Для протестантскихъ бо- гослововъ соединенная вмѣстѣ сумма божественнаго ученія и составляла норму вѣры, по которой должно изъясняться св. Писаніе. Но этимъ доказывается, что св. Писаніе слу-

¹⁾ Hofmann. Weis agung und Erfüllung. Band II 200. Auflage 2. 1853.

жило для нихъ собраніемъ законовъ вѣры, чѣмъ оно, на самомъ дѣлѣ, не было... Въ объемѣ же этой суммы не можетъ быть увѣренности, такъ какъ даже до сихъ поръ идетъ бесплодный споръ о различіи между фундаментальнымъ и нефундаментальнымъ въ св. Писаніи. Отсюда является необходимость познавать христіанство *въ его существо, какъ мы носимъ его въ самихъ себѣ*. Наше отношеніе къ Богу, поскольку мы ему причастны, имѣетъ самостоятельное значеніе и не зависитъ ни отъ Церкви, ни отъ св. Писанія. Не имѣя въ нихъ ближайшее ручательство своей истинности, оно само составляетъ непосредственную, достовѣрную истину, въ которой ручается присущій ей Духъ Божій. Но, конечно, св. Писаніе и Церковь въ сущности предлагаютъ одно и то же, что мы находимъ въ себѣ самихъ ¹⁾. Очевидно, попытка Гофмана отыскать критерій вѣроученія кончилась совершенной неудачей, такъ какъ разрѣшилась совершеннымъ субъективизмомъ.

Сущность своей теоріи вдохновенія Гофманнъ выражаетъ въ слѣдующихъ четырехъ положеніяхъ:

1. Все св. Писаніе Новаго Завѣта должно быть признано, какъ вдохновенное. Это основоположеніе не получается изъ отвѣтовъ на вопросъ о вдохновеніи отдѣльныхъ частей св. Писанія.

2. Оно не имѣетъ только общее значеніе, но дается со всюю точностью и опредѣленностью, которыя соотвѣтствуютъ цѣли происхожденія св. Писанія.

3. Вдохновеніе зависитъ не столько отъ апостольскаго авторства, сколько обуславливается отношеніемъ частей къ цѣлому.

4. Достовѣрность Писанія также не есть вѣщная, но также основывается на отношеніи частей къ единому цѣлому. ²⁾

Всѣ эти четыре положенія вытекаютъ изъ основнаго взгляда Гофмана на св. Писаніе. Св. Писаніе для него только памятникъ Откровенія, но не самое Откровеніе. Оно, есть только рассказъ объ Откровеніи и, какъ таковой, имѣетъ божественную и человѣческую сторону и соединяется съ рефлексіями и

¹⁾ Hofmann. Schriftbeweis. Band I. Seit. 9.

²⁾ Hofmann. Die Heilige Schrift Neuen Testaments. Band II. 1. 2.

абстракціями авторовъ. Библия только содержитъ въ себѣ слово Божіе, но сама не составляетъ слова Божія. Какъ произведеніе богочеловѣческое, Библия допускаетъ возможность ошибокъ.

Насколько своеобразна попытка Гофманна къ разрѣшенію ученія о вдохновеніи св. Писанія какъ по содержанію, такъ по вѣдшему тяжелому стилю ея изложенія, настолько же она возбуждаетъ противъ себя сомнѣнія и возраженія.

1. Въ самомъ дѣлѣ, опредѣленіе Гофманномъ мѣста и значенія св. Писанія въ исторіи спасенія, которое, по нему, составляетъ необходимую потребность протестантской догматики, не даетъ возможности правильно оріентироваться въ вопросѣ.

2. Дѣятельность Св. Духа, чрезъ которую св. Писаніе соединяется въ одно цѣлое, не можетъ стоять на одной линіи съ тою дѣятельностью, чрезъ которую оно произошло.

3. Непонятно также, какимъ образомъ изслѣдованіе цѣлаго божественнаго содержанія св. Писанія можетъ служить переходомъ къ призванію его божественнаго происхожденія.

4. Какъ и всѣ протестантскіе богословы, Гофманнъ чуждъ авторитетнаго обоснованія догмата о вдохновеніи, потому что онъ ровно никакого значенія не придаетъ свидѣтельствамъ церковнаго преданія. Въ своей теоріи онъ ограничивается только внутренними критеріями доказательства и слѣдуетъ только чисто научному методу доказыванія экзегетическимъ путемъ.

5. Разноцвѣтная же смѣсь, которую представляютъ изъ себя тяжеловѣсныя разсужденія Гофманна о критеріяхъ, существѣ и объемѣ св. Писанія, дѣлаютъ его теорію еще болѣе неопредѣленною.

Вильгельмъ Фолкъ (род. въ 1835 г.), профессоръ въ университетѣ сначала въ Эрлангенѣ, потомъ въ Дерптѣ, на вопросъ о томъ, что такое—Библия, даетъ слѣдующія разъясненія. Обычно говорятъ, что Библия—это такая книга, которая яснымъ образомъ научаетъ насъ тому, во что мы должны вѣровать и что дѣлать, чтобы получить жизнь вѣчную. Какъ книга такого содержанія, Библия есть Откровеніе Бога. Этотъ взглядъ былъ господствующимъ въ лютеранскомъ богословіи XVII-го

вѣка, и доселѣ онъ встрѣчается въ кругахъ богослововъ и мірянъ. Но вѣренъ ли этотъ взглядъ? Совпадаетъ ли онъ съ свойствами Библии, какъ она предлагается намъ? Не нужно продолжительно разсуждать, чтобы отвѣтить на эти вопросы отрицательно¹⁾. Согласно вышеозначенному опредѣленію, Библия и Откровеніе другъ другу приравниваются. Библия является въ немъ непосредственнымъ выраженіемъ Божества, для цѣлей паученія людей. Коль скоро признается приравниваніе Библии и Откровенія, то необходимо принять непогрѣшимость Библии по всѣмъ ея сторонамъ, до самаго мельчайшаго, ничтожнаго и чисто внѣшняго факта, такъ какъ самъ Богъ погрѣшать не можетъ. Тогда св. писателей нужно превратить въ совершенно безвольныя орудія Бога; ихъ духъ можно сравнить, какъ въ новѣйшее время и дѣлаютъ, съ веретеномъ, который приводится въ движеніе св. Духомъ, а самая работа св. писателей должна быть страдательной. Не трудно доказать, сколь мало соотвѣтствуетъ дѣйствительности такое опредѣленіе Библии, равно какъ и представленіе о вліяніи божественнаго Духа на ея составителей²⁾.

Въ противоположность этому, Фолкъ рѣшительно утверждаетъ, что Библия не есть Откровеніе, но только повѣствованіе, разсказъ объ Откровеніи. А подъ Откровеніемъ онъ понимаетъ не сверхъестественное сообщеніе ученія, но теченіе, ходъ исторіи³⁾. Поэтому Библия есть книга божественная и человѣческая. Она—книга божественная, потому что произошла подъ вліяніемъ св. Духа, потому что выражаетъ мысли Бога, но и человѣческая, поскольку составлена людьми и отражаетъ человѣческія мысль, волю и чувство. Если же Библия есть составленное людьми божественное произведеніе, то изъ этого слѣдуетъ, что въ ней возможны ошибки. Такъ въ евангеліяхъ, по мнѣнію Фолка, есть такія различія, которыя не могутъ быть уничтожены ни чрезъ какую гармонику, но которыя тѣмъ очевиднѣе должны быть признаны, чѣмъ болѣе они выставляются противниками. Но какъ далеко идетъ эта

1) W. Volk. Inwieweit ist der Bibel Irrthumlosigkeit zuzuschreiben? 1884. Seit 9.

2) Ibidem. 10.

3) Ibidem. 13.

возможность ошибокъ? Гдѣ граница ихъ? Отвѣтъ на это дается положеніемъ, что Библия—это только памятникъ Откровенія. А если она—такова, если лишь исторически—богооткровенныя, вѣчныя истины спасенія выражены въ ней, тогда и погрѣшность Библии допускается въ отношеніи всего того, что или совершенно не входитъ въ область священной исторіи, или же совершенно несущественно касается исторіи спасенія ¹⁾. Въ качествѣ примѣра Фолкъ дѣлаетъ слѣдующее предположеніе. Если между египетскими и ассирійскими изслѣдованіями новѣйшаго времени и хронологическими свидѣтельствами Библии о царствахъ іудейскомъ и израильскомъ окажутся разногласія, происшедшія отъ ошибокъ св. писателей, то авторитетъ Библии, какъ первоисточника, будто бы этимъ нимало не подрывается ²⁾. Вообще Фолкъ доказываетъ возможность существованія въ Библии ошибокъ и даже противорѣчій.

Такія же мнѣнія Фолкъ высказываетъ и въ сочиненіи: „Bibel, als Kanon“.

Мнѣніе, что Библия служитъ основаніемъ, на которомъ утверждается Церковь, по словамъ Фолка, опровергается самою исторіей. Такъ христіанская Церковь существовала гораздо раньше, чѣмъ появилось хотя бы одно писаніе Новаго Завета. Ветхозавѣтное религиозное общество образовалось гораздо ранѣе появленія ветхозавѣтнаго канона ³⁾. Что же побуждало отдѣльныхъ лицъ къ вѣрѣ во Христа? Чтеніе ли Библии? Нѣтъ, но свидѣтельство о Христѣ самой Церкви въ той или другой формѣ. По свидѣтельству ап. Павла, вѣра произошла изъ проповѣди. Если бы вѣра происходила, образовывалась чрезъ чтеніе Библии, то задача миссіонеровъ христіанства была бы легка. Дѣлались, правда, опыты распространенія Библии среди такихъ языческихъ народовъ, которые умѣютъ читать, но они не сопровождались хорошими результатами. Тотъ египетскій евнухъ, о которомъ разсказывается въ книгѣ „Дѣянія апостоловъ“, усердно читалъ Библию, но чтеніе не принесло ему пользы, потому что онъ не разумѣлъ, что читалъ. Указываютъ на новозавѣтныя посланія, которыя писали

¹⁾ Ibidem. 14.

²⁾ Ibidem. 15.

³⁾ Volk. Bibel, als Kanon.

и пересылали апостолы. Но Фолкъ отвѣчаетъ на это страннымъ возраженіемъ. По его мнѣнію, ни одно посланіе не написано, съ цѣлію обращенія къ вѣрѣ язычниковъ, а всѣ они обращены къ тѣмъ, которые уже стали христіанами, но какъ? чрезъ живое слово проповѣди ¹⁾).

Отсюда Фолкъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что слово св. Писанія не есть основаніе Церкви, что оно не есть и источникъ вѣры для отдѣльныхъ лицъ, такъ какъ слово Божіе дано прежде появленія св. Писанія. Вѣра рождается изъ живого свидѣтельства Церкви, чтобы потомъ найти для себя утвержденіе въ Библии и достигнуть до полнаго и совершеннаго внутренняго убѣжденія ²⁾).

Но Библию унижаютъ въ ея достоинствѣ, когда признаютъ ее только книгою назиданія для отдѣльныхъ лицъ. Конечно, Библия можетъ быть названа книгою назиданія, но не прежде всего и не исключительно. Библия имѣетъ гораздо высшее назначеніе служить для Церкви нормою и руководствомъ. Что же такое Библия? Библия не есть сумма ученій и предписаній, не есть также и собраніе указаній на каждый отдѣльный случай. Можетъ ли быть какое собраніе правилъ достаточно для безконечной возможности разнообразѣйшихъ условій жизни и состояній Церкви? То, что руководило и указывало пути Церкви, что направляло заблуждающихся, подкрѣпляло согрѣшающихъ, разрѣшало недоумѣнія, было исторіей Откровенія, котораго слѣдствіе и произведеніе есть св. Писаніе ³⁾. Фолкъ называетъ протестантовъ христіанами не потому, что они вѣруютъ въ Библию, а потому, что имѣютъ вѣру во Христа ⁴⁾.

Идеи Гофманна о вдохновеніи св. Писанія нашли для себя отвзвукъ въ ученіи *Рудольфа Фридриха Грау* (1835—1893), профессора богословія въ Кенигсбергѣ.

Богословы XVII в., пишетъ Грау, о природѣ и образѣ св. Писанія предлагали такое ученіе, которое фактически не согласно съ историческою дѣйствительностью. Божество въ Иисусѣ Христѣ всецѣло и совершенно входитъ въ человѣческую дѣйствительность, въ рожденіе, въ человѣческое возрастаніе и

¹⁾ Volk. Bibel, als Kanon 14.

²⁾ 15.

³⁾ Volk. Ibidem. Seit 27.

⁴⁾ Volk. Seit. 53.

развитіе, даже въ страданія и смерть, какъ будто оно отказывается отъ своего божественнаго превосходства. Точно также и св. Писаніе, чтобы быть всеобъемлющимъ и не ложнымъ источникомъ истины для Церкви, не должно было произойти исключительно божественнымъ способомъ, такъ чтобы Св. Духъ, какъ единственный Авторъ, диктовалъ человѣческимъ составителямъ, какъ простымъ писцамъ и орудіямъ, содержаніе и слова. На основаніи лишь крайней супранатуралистической теоріи, св. Писанію приписывали высшія и божественныя свойства, какъ то: совершенство, достаточность, ясность и пр.

Напротивъ, мы, вмѣстѣ съ величайшимъ изслѣдователемъ св. Писанія—Грау разумѣемъ здѣсь Гофманна ¹⁾, утверждаемъ: такая теорія не можетъ быть оправдана ни изъ свойствъ св. текста, ни изъ свойствъ библейскаго языка, ни изъ писательскихъ особенностей составителей, ни изъ ближайшихъ цѣлей и происходящихъ изъ нихъ особенныхъ свойствъ отдѣльныхъ писаній, ни изъ многообразія самыхъ образовъ ученія, ни, наконецъ, изъ различія историческихъ рассказовъ. Такая теорія могла бы быть примѣнима, пожалуй, только къ гармоніи евангелій, а не къ самымъ евангеліямъ, къ собранію отдѣльныхъ мѣстъ св. Писанія, а не къ апостольскимъ посланіямъ. Образованное, согласно такой теологіи понятіе о св. Писаніи, имѣетъ съ дѣйствительностью нѣкоторое только отдаленное сходство. Божество явилось на землѣ не въ призрачномъ человѣческомъ образѣ, какъ учатъ докеты. Точно также и человѣческая форма, историческое развитіе св. писаній не представляютъ только внѣшнюю аккомодацию Св. Духа къ естественному образу мысли: человѣческихъ составителей. Мы должны признать, что св. Писаніе, несмотря на авторство св. Духа, произошло человѣческимъ и историческимъ способомъ. Духъ Божій—есть какъ бы дѣйствующій въ мірѣ Духъ исторіи и развитія, а какъ Духъ Христа—есть Духъ самоотреченія и смиренія. Теперь уже никакое возвращеніе назадъ къ Квентштедту и Калову совершенно не возможно... Св. Писаніе мы уже не можемъ болѣе пазвать: ниспосланнымъ съ неба кодексомъ.

¹⁾ Graf. Hofmann. Die Heilige Schrift Neuen Testament. 1862. Band I. Seit 9.

сомъ законовъ, съ отдѣльными параграфами, доказательными мѣстами. Такое понятіе мы должны отвергнуть ради вѣры, какъ докетическое, и ради науки, какъ притворѣчащее исторіи. Библия для насъ есть собраніе писаній, происшедшее чрезъ человѣческое и историческое развитіе. Свойства этого собранія вполнѣ соотвѣтствуютъ господствующему въ этомъ развитіи св. Духу, какъ Духу Иисуса Христа, Сына человѣческаго и Сына Божія. Границы божественнаго и человѣческаго въ св. Писаніи не могутъ быть опредѣлены механически и количественно, точно такъ же, какъ и въ Лицѣ Христа ¹⁾.

Третьимъ наиболѣе замѣчательнымъ приверженцемъ гофмановской теоріи вдохновенія былъ Францъ Германъ Франкъ (1827—1894), профессоръ богословія въ Эрлангенѣ.

Слѣдуя Гофману, Франкъ обозначаетъ св. Писаніе, какъ памятникъ вѣры (Glaubensurkunde); слово Божіе и слово св. Писанія не одно и то же; слово св. Писанія является только выраженіемъ уже существующей и образовавшейся Церкви и написано органами Церкви; Новый Завѣтъ—это только отдѣлъ начальной церковной проповѣди. Существованіе Церкви не связано необходимо съ св. Писаніемъ, потому что Церковь существовала раньше, чѣмъ появилось хотя бы одно писаніе, и несомнѣнно можетъ существовать и далѣе безъ новозавѣтныхъ книгъ (!). Устная проповѣдь и писанное слово апостоловъ и новозавѣтныхъ авторовъ, безъ сомнѣнія, имѣютъ одинаковый авторитетъ.

Франкъ не находитъ никакого основанія исключать человѣческіе недостатки и ошибки изъ первоначальнаго слова св. Писанія. Въ противномъ случаѣ Духъ Божій долженъ былъ позаботиться и объ исторической передачѣ св. первоисточниковъ Писанія, которые имѣли бы совершенно иной видъ, чѣмъ фактически данный.

Достоверность новозавѣтныхъ писаній Франкъ основываетъ, во-первыхъ, на самосвидѣтельствѣ св. писателей, во-вторыхъ, на дарованіи первоначальной христіанской Церкви особыхъ благодатныхъ даровъ ²⁾. Значеніе новозавѣтныхъ писаній

¹⁾ Grau. Entwicklungsgeschichte des neutestamentl. Schrifttums. 1871. Band I. Seit 11.

²⁾ Frank. System der christlichen Wahrheit. Auflage II. Erlangen. 1887. Seit 415.

должно измѣряться, по ихъ связи съ первоцерковью, изъ которой они произошли. Внутреннее свидѣтельство Св. Духа (*testimonium Spiritus sancti*), какъ послѣдняя инстанція вѣры въ божественное происхожденіе св. Писанія, далеко не имѣетъ того значенія, которое ему придается протестантами. Понятіе старыхъ догматистовъ объ абсолютной и единственной истинности всего того, что написано, вовсе не служитъ выраженіемъ силы ихъ вѣры. Самъ Франкъ не беретъ на себя ответственности учить, что вѣра въ истинны спасенія заключаетъ въ себѣ вѣру въ абсолютную доступность св. Писанія къ ошибкамъ или же въ исключительную свободу Церкви отъ ошибокъ, при первоначальномъ собраніи св. Писанія. Если Церковь получила свое начало, когда еще тѣхъ или другихъ писаній не было, когда о тѣхъ или другихъ писаніяхъ, какъ первоначальныхъ и апостольскихъ, существовало сомнѣніе, то почему же именно должна подвергнуться опасности Церковь или же состояніе вѣры, если что-либо подобное опять повторится въ теченіе исторіи? Что св. писатели не исключительно и единственно были непогрѣшимы, это вполнѣ согласно съ тѣмъ, что они говорили языкомъ ихъ времени и вращались среди элементовъ образованія своего вѣка. Поэтому, будто бы св. писатели не могутъ быть выдѣляемы изъ ряда другихъ людей, чрезъ принятіе непогрѣшимости ихъ знаній во всѣхъ областяхъ вѣры и жизни. Кромѣ того, св. писатели были индивидуальными личностями, природа которыхъ, какъ грѣшная, не можетъ служить одинаково универсальнымъ посредникомъ для универсальной истины. Какъ достоверно то, что св. писатели носятъ въ себѣ истину Божественнаго Откровенія, какъ дѣйствительное обладаніе, такъ несомнѣнно и то, что они воспринимали и владѣли этою истиною, по мѣрѣ своей индивидуальности. Наконецъ, постепенный ходъ ихъ развитія, какъ духовныхъ личностей, удостоверяется въ самомъ св. Писаніи. Вдохновеніе новозавѣтнаго слова смѣшивается вообще съ такимъ обитаніемъ въ людяхъ Духа Божія, которое имѣетъ мѣсто, при произнесеніи людьми слова Божія, только съ тѣмъ различіемъ, что въ немъ предполагаются степени, по мѣрѣ харизматическаго одаренія первобытной Церкви. Поэтому,

Франкъ отвергаетъ такое понятіе о вдохновеніи, которое признаетъ въ немъ особенный, чрезвычайный даръ св. Духа, точно такъ же, какъ отвергаетъ и ученіе о словѣ св. Писанія, какъ словѣ Божіемъ ¹⁾.

Иоганнъ Гейнрихъ Курцъ (1809—1890), профессоръ церковной исторіи въ Дерптѣ, называетъ св. Писаніе кодексомъ памятниковъ Божественнаго Откровенія. Библия есть какъ бы архивъ царства Божія, въ которомъ сохраняются первоисточники, разсужденія и изложенія Завѣта. Св. Писаніе написано людьми и для людей, а потому имѣетъ совершенно человѣческій характеръ, какъ и самая исторія спасенія, которое совершается въ человѣчествѣ и ради человѣчества. Но св. Писаніе носитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и божественный характеръ, потому что люди, которые начертали его, говорили, были побуждаемы и носимы св. Духомъ (2, Петр. 1, 21). Человѣческія изслѣдованія, размышленія, собранія, высказанія и взгляды, словомъ, напряженіе человѣческаго духа не только не уничтожались, но, напротивъ, очищались, освящались и возвышались. Св. Духъ или непосредственно внушалъ человѣческому духу св. писателей то, что лежало внѣ области человѣческаго духа и знанія, или же изоцрялъ и освящалъ человѣческую способность различать истинное отъ ложнаго, такъ что истина воспринималась въ ея чистѣйшемъ видѣ ²⁾. Несмотря на это, Курцъ не признаетъ Библию совершенно непогрѣшимою. Мы утверждаемъ съ совершенною увѣренностью, говоритъ онъ, что люди Божіи въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, въ которыхъ Духъ Божій побуждалъ къ божественному дѣлу и слову, могли раздѣлять господствовавшія въ ихъ время заблужденія въ томъ, что касалось познаній въ естествовѣдѣніи. Такъ Моисей могъ имѣть ложные взгляды на природу звѣзднаго неба или же внутреннее состояніе нашей планеты, когда въ пророческомъ духѣ составлялъ исторію неба и земли. Но эти ложные взгляды не вліяли существенно на самыя книги Моисея, потому

¹⁾ Всѣ эти мысли развиты Франкомъ въ сочиненіяхъ: „System der christl. Wahrheit § 45; срав. System der christl. Gewissheit. Band II, 195 и др.

²⁾ Kurtz. Lehrbuch der heil. Geschichte. Seit 6.

что цѣлью ихъ было не изложеніе физической научной исторіи творенія міра, а только религіозное назиданіе ¹⁾).

Къ числу представителей школы Гофманна обыкновенно причисляется знаменитый протестантскій церковный историкъ *Адольфъ Гарнакъ* (род. въ 1851 г.). Гарнакъ былъ профессоромъ университетовъ въ Лейпцигѣ, Гиссенѣ, Марбургѣ и Берлинѣ. Въ настоящее же время онъ занимаетъ должность ректора берлинскаго университета.

У насъ широко распространено по странѣ, пишетъ Гарнакъ, воззрѣніе, которое христіански—церковную вѣру осно- вываетъ на св. Писаніи. Такое ученіе, которое смотритъ на Библию, какъ на богоучрежденное благодатное средство, почи- таетъ ее за глазное яблоко (Augapfel) реформаціи и евангель- ской вѣры и потому утверждаетъ безусловную необходимость св. Писанія для спасительной вѣры. Но такое ученіе противо- рѣчитъ сколько самому Писанію, столько же свидѣтельству старой и реформатской Церкви, равно какъ и христіанскому опыту. Оно, следовательно, во всѣхъ отношеніяхъ не твердо ²⁾).

Никто другой, какъ только Христосъ и Онъ только одинъ, а не Библия, производитъ въ обществѣ и отдѣльныхъ лицахъ вѣчную жизнь. Я вѣрую въ Библию, но только на основаніи моей вѣры во Христа, т. е. потому, что Онъ ручается во мнѣ за нее, какъ и Библия за Христа со всѣми предшествующими Ему дѣлами Бога, такъ какъ Христосъ есть зерно и звѣзда для Библии, и Духъ, Который намъ говоритъ изъ нея, есть обѣщанный и ниспосланный Христомъ Утѣшитель. Библия не есть самое божественное Откровеніе, но только свидѣтель, ручающійся за него, слово Божіе въ его первоначальномъ видѣ, и именно потому она для насъ дорога и цѣнна. Вопросъ о св. Писаніи, поэтому, всегда останется вторымъ, главное же и первое мѣсто принадлежитъ Христу ³⁾).

Внутреннее свидѣтельство св. Духа (*testimonium internum Spiritus Sancti*) основывается не на субъективномъ впечатлѣ-

¹⁾ Kurtz. Bibel und Astronomie. 1858. Seit 8.

²⁾ Harnack. Ueber der Canon und die Inspiration der Heiligen Schrift. 1885. Seit 6.

³⁾ Harnack. Ueber den Canon 7.

ни отъ спасительной силы отдѣльных мѣстъ св. Писанія, но на согласіи первоначально изложеннаго въ св. Писаніи слова Божія съ проповѣданымъ въ Церкви и засвидѣтельствованнымъ въ сердцахъ вѣрующихъ евангелиемъ ¹⁾).

Одинъ Духъ Божій господствуетъ во всѣхъ книгахъ св. Писанія и объединяетъ ихъ всѣ однимъ содержаніемъ для одной конечной цѣли. Но св. писатели находились въ состояніи „самостоятельной активности“ (selbständiger Aktivität), только такъ что, при исполненіи своего дѣла, они получали побужденіе отъ св. Духа и имѣли одинъ предметъ своего размышленія, одно содержаніе своего доклада. Особенно, на что св. Духъ или скорѣе Богъ, по своему промысленію, производилъ вліяніе, было соединеніе всѣхъ св. писаній для одной конечной цѣли, или соединеніе ихъ въ одно гармоническое цѣлое, усвоенное Церковью, какъ канонъ. Особенное значеніе Гарнакъ въ этомъ собраніи св. книгъ придаетъ исключительному единству и цѣльности св. Писанія, которыя тѣмъ болѣе заслуживаютъ удивленія, что оно было составлено на протяженіи отъ пятнадцати до шестнадцати столѣтій совершенно различными писателями, на различныхъ языкахъ, въ разныхъ мѣстахъ и при неодинаковыхъ условіяхъ. Эти свойства единства и цѣльности Библии, происшедшія изъ особеннаго вліянія на ея составителей Духа Божія, служатъ необходимыми основаніями для вѣры Церкви въ канонъ св. Писанія ²⁾).

По Гарнакку, св. Писаніе написано только „на базисѣ вдохновенія“ (Basis der Inspiration), а св. писатели имѣли столь много свободныхъ движеній духа, что могли ошибаться и были какъ бы „дѣтьми своего времени“ ³⁾).

Отъ раздѣленія содержанія и формы, при вдохновеніи св. Писанія, Гарнакъ отказывается. Повсемѣстный вдохновенный характеръ св. Писанія запрещаетъ производить неестественное раздѣленіе содержанія и формы, духа и рѣчи. Духъ Святой, который подготовлялъ и предназначалъ вдохновенныхъ Имъ составителей къ свидѣтельству о спасеніи, дозволялъ имъ, по мѣрѣ своей индивидуальности, находить выходы съ предметомъ и выраженія для него.

¹⁾ Harnack. Ibidem 22.

²⁾ Harnack. Seit 26. 27.

³⁾ Harnack. Seit 27.

Такъ какъ общее понятіе Гарнакка о вдохновеніи св. Писанія было вполне рационалистическое, то и отношенія его къ отдѣльнымъ книгамъ Библіи были отрицательныя.

Въ прославленномъ сочиненіи Гарнака: „Сущность христіанства“ (*Das Wesen des Christenthums*), отрицается напр., авторитетъ евангелій, какъ первоисточниковъ свѣдѣній объ Основателѣ христіанства. Четвертое евангеліе, по мнѣнію Гарнакка, не произошло и не могло произойти отъ апостола Іоанна, не можетъ быть употребляемо въ дѣло, въ качествѣ историческаго источника въ точномъ смыслѣ. Авторъ этого евангелія будто бы распоряжается съ неограниченною свободою, перекраиваетъ событія и освѣщаетъ ихъ чуждымъ для нихъ свѣтомъ. Рѣчи Іисуса будто бы въ четвертомъ евангеліи излагаются по вкусу самого автора, а возвышенныя идеи иллюстрируются выдуманнвыми ситуаціями. Поэтому четвертое евангеліе, хотя въ основу его и положено дѣйствительное преданіе, но преданіе, съ трудомъ уясняемое, не можетъ быть источникомъ для исторіи Іисуса. Только немногое и съ большою осторожностью можно взять изъ него для этой цѣли.

Но и первыя три евангелія не удовлетворяютъ протестантскаго историка. Гарнаккъ находитъ, что и этимъ евангеліямъ остается многого пожелать, если посмотрѣть на нихъ съ точки зрѣнія гармоніи, вдохновенія и полноты. Если же приложить къ нимъ обычный человѣчскій масштабъ, то въ нихъ будто бы откроются немалыя несовершенства. Правда, въ нихъ нѣтъ грубыхъ прибавокъ изъ болѣе поздняго времени, но все-же отражаются отношенія и условія жизни и развитія христіанской Церкви позднѣйшаго времени, а также свѣдѣнія, которыя получены также изъ того же времени. Притомъ же увѣренность, что въ жизни Іисуса осуществились ветхозавѣтныя предсказанія затемнила въ евангелистахъ первоначальное преданіе объ Іисусѣ. Чудесный элементъ въ евангельскихъ разсказахъ Гарнаккъ находитъ преувеличеннымъ. И однако онъ не соглашается утверждать, что въ евангеліяхъ было очень много мистическаго. Онъ допускаетъ существованіе миеовъ только въ исторіи дѣтства Іисуса.

Само собою разумѣется, что предъ Гарнаккомъ возникалъ

вопросъ о достоинствѣ евангельскихъ разсказовъ о чудесахъ. Въ то время, какъ библейская рационалистическая критика, не желая допустить возможность чуда, отвергала достовѣрность евангельскихъ разсказовъ, Гарнакъ предлагаетъ другой исходъ. Евангельскіе разказы были составлены въ такое время, въ которомъ чудеса были чѣмъ-то почти обыкновеннымъ. Въ тотъ вѣкъ люди чувствовали и видѣли себя окруженными чудесами, и это не въ области только одной религіи. Тогда не было еще точнаго понятія, какое мы теперь соединяемъ со словомъ „чудо“; не было установлено и вѣрнаго взгляда на то, что возможно и не возможно, что было правиломъ и что составляло исключеніе. Нарушеніе законовъ природы не могло существовать для тѣхъ, кто не зналъ, что такое натуральный процессъ. Чудеса для того времени не имѣли того значенія, какое они имѣютъ для насъ. Всякія необычайныя явленія для современныхъ людей казались чудесами. Конечно, законы природы не измѣняемы, но мы далеко еще не знаемъ ни силъ природы, ни ихъ взаимоотношенія. Если мы далеко не вполнѣ знаемъ силы матеріальныя, то еще менѣе изучили психическія свойства. Извѣстно, что твердая воля и крѣпкая увѣренность оказываютъ вліяніе на живой организмъ и вызываютъ явленія, которыя и кажутся намъ чудесами. Но кто даже и теперь точно разграпичилъ области возможнаго и невозможнаго? Съ полною увѣренностью можно только сказать, что чудесъ не существуетъ, но однако же еще довольно остается необъяснимаго. Поэтому мы должны съ осторожностью и сдержанно относиться къ разсказамъ о чудесахъ въ древнее время. Что земной шаръ остановился въ своемъ движеніи, что ослица заговорила человѣческимъ голосомъ, что словомъ была остановлена буря на озерѣ, всему этому Гарнакъ не вѣритъ. Но что хромые начали ходить, слѣпые видѣть, глухіе—слышать; этого онъ не хочетъ отвергать, какъ иллюзію. Такимъ образомъ, Гарнакъ воспроизводитъ старыя мнѣнія рационалистическихъ критиковъ, будто чудесный элементъ евангельскихъ разсказовъ—это только форма, способъ представленія событій восточными писателями. Если же и были нѣкоторыя дѣйствительныя чудеса, то они, вѣроятно, были совершены,

при помощи неизвѣстныхъ намъ силъ природы, которыя дѣйствуютъ, напр., при гипнозѣ.

Самая теорія Гарнакка образованія св. канона Новаго За-вѣта, изложенная имъ въ трактатѣ „Das Neue Testament von das Jahr 200“, совершенно либеральная и своеобразная, такъ какъ основана на весьма слабомъ понятіи о вдохновеніи.

Новый Завѣтъ въ точномъ смыслѣ этого слова, разсуждаетъ Гарнаккъ, по своему происхожденію, есть нѣчто совершенно неожиданное, непредвидѣнное. Это совершенное приравненіе писаннаго слова апостоловъ письменному слову Господа, соединеніе актовъ и документовъ въ канонъ, идея цѣлаго собранія, какъ преданія апостольскаго, заключеннаго въ книги, образующаго одно совершенное цѣлое и стоящаго выше всякаго спора, въ собственномъ смыслѣ не имѣли предшествующей исторіи, но были вызваны борьбою съ гностицизмомъ и монтанизмомъ, во время которыхъ совершился переворотъ во мнѣніяхъ о св. Писаніи (1). Но Церковь давно владѣла св. писаніями; въ теченіе продолжительнаго времени, дѣйствительно, могла образоваться вѣра, что среди писаній, которыми она владѣла, не было ни одного, которое бы не было священно, такъ какъ Церковь знала, что само по себѣ свято, что свято каждое слово, сказанное или написанное во имя и для славы Христа (Дѣян. XV, 28; 1 Кор. XII, 3) (2). Притомъ же составителями этихъ писаній были св. апостолы и учителя, а степени и роды святости были различны, какъ и дары Св. Духа (3). Въ первомъ вѣкѣ было немного писаній, но такія писанія, какъ новозавѣтныя, были составлены и распространены рано. (4) Подобныя собранія могли существовать въ различныхъ областныхъ церквахъ, а въ большихъ церквахъ ихъ, безъ сомнѣнія, было много. (5) Достоинство такихъ писаній, содержащихся въ нихъ, насколько можно представить, было или слишкомъ велико, или слишкомъ мало. (6) Слишкомъ велико, потому что въ тотъ вѣкъ было священно все то, что проповѣдовало имя Божіе, имя Христа, особенно если произошло отъ апостоловъ и церковныхъ учителей; очень мало, такъ какъ новозавѣтныя книги еще не достигли положенія и авторитета столь древнихъ писаній, какъ ветховавѣтныя, а

тѣмъ болѣе авторитета слова самого Господа, и каждое новое слово Духа могло истолковывать ихъ смыслъ (7).

Шестое и седьмое изъ вышеприведенныхъ положеній теоріи Гарнакка страдаютъ крайнимъ преувеличеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь апостолы въ Новомъ Завѣтѣ были въ точно такомъ же положеніи, какъ и пророки Ветхаго Завѣта. Но между первыми и послѣдующими положеніями Гарнакка есть діаметральная противоположность. Онъ образуетъ пропасть между устнымъ и письменнымъ словомъ, которой въ дѣйствительности не было. Онъ предполагаетъ внезапное разрушеніе связи и послѣдовательности, тогда какъ происходило прямое и неизбежное развитіе условій церковной жизни. Какъ показываетъ второе и третье положеніе Гарнакка, потенціальность Новаго Завѣта началась съ того самаго момента, какъ только Господь и апостолы Его открыли уста для публичнаго ученія. Никакой перемѣны въ оцѣнкѣ силы и авторитета этого ученія не произошло, коль скоро оно было изложено письменно. Когда христіанская Церковь начала рефлексировать и рѣшать, то она только дѣлала сознательнымъ и обдуманымъ выраженіе чувствованій, которыя уже существовали неопредѣленно и неясно, хотя и повсемѣстно, касательно новозавѣтныхъ книгъ. Конечно, здѣсь была нѣкоторая постепенность, даже колебаніе, но все это привело въ концѣ концовъ въ одному результату. Но та „неожиданная перемѣна“, о которой говоритъ Гарнаккъ и которая въ его глазахъ приняла столь огромные размѣры, была его чистой рефлексіей, а лучше сказать миражемъ.

XXVII.

Альбрехтъ Ричль.

Съ теоріями вдохновенія св. Писанія богослововъ „гофманн-ской школы“ сходна теорія *Альбрехта Ричля* (1822—1889). Эготъ даровитѣйшій ученикъ Баура, потомъ, въ теченіе своего профессорства въ Боннѣ и Гёттингенѣ, основалъ особую „гёттингенскую“ школу, а въ протестантизмѣ создалъ особое направленіе, извѣстное подъ именемъ „ричліанства“.

Альбрехтъ Ричль вполне усвоилъ себѣ ученіе о познаніи

философа: Канта, съ утвержденіемъ непостижимости всѣхъ трансцендентныхъ истинъ, кромѣ этическихъ постулатовъ Бога, свободы и безсмертія. Но это ученіе имѣло для него только значеніе методологическаго базиса всякаго религіознаго изслѣдованія, такъ какъ онъ рѣшительно отказался отъ кантовыхъ религіозныхъ построеній въ границахъ чистаго разума. Напротивъ, Ричль безловоротно обращается къ формальному принципу протестантизма и учитъ, что всѣ религіозныя истины почерпаются только изъ св. Писанія, какъ такого источника, въ которомъ предлагается происшедшее изъ Откровенія Божественнаго истинное богопознавіе. Прежде всего для него имѣетъ значеніе Новый Завѣтъ, какъ древнѣйшее и вѣрнѣйшее свидѣтельство, изъ котораго почерпается чистая вѣра первыхъ христіанскихъ общинъ, несмѣшанная съ платоновой и аристотелевой метафизикой. Затѣмъ уже и Ветхій Завѣтъ, какъ возвыщеніе предложеннаго въ израильскихъ религіозныхъ общинахъ содержанія Откровенія.

Старо-догматической теоріи вдохновенія св. Писанія Ричль изрекаетъ слѣдующій приговоръ: „То ученіе о вдохновеніи, которое имѣло силу въ XVII вѣкѣ,—ложно, потому, что противорѣчитъ неоспоримымъ признакамъ и свойствамъ св. Писанія, но оно имѣетъ ту хорошую сторону, что служитъ доказательствомъ, что никому такая теорія не удалась и не удастся“¹⁾. Достоувѣрность библейскаго, особенно же новозавѣтнаго писанія основывается не на какой-либо теоріи вдохновенія. Она доказывается просто чрезъ признаніе въ новозавѣтныхъ книгахъ подлиннаго свидѣтельства первыхъ христіанскихъ общинъ о ученіи Христа, поскольку свидѣтельству этому присуща необходимая мѣра человѣческой достовѣрности (*fides humana*).

Примемъ ли мы старое понятіе о вдохновеніи или другую какую-либо гипотезу, все-таки мы прежде всего должны рѣшить, почему именно этимъ, а не другимъ какимъ-либо книгамъ дано особое отличіе? Если мы даже имѣемъ предъ своими глазами только книги Новаго Завѣта, какъ источникъ и норму христіанской теологіи, а богословское значеніе Ветхаго Завѣта

¹⁾ A. Ritschl. *Rechtfertigung und Versöhnung*. Band II. Seit 17.

цолагаемъ въ томъ, что изъ него оправдываются историческія предположенія христіанскаго Откровенія, то вопросъ еще не рѣшается тѣмъ, что апостолы, какъ св. писатели, имѣютъ исключительныя преимущества предъ прочими христіанами. Съ одной стороны, Ричль отвергаетъ, чтобы апостолы имѣли Духа Божія безъ мѣры, а прочіе христіане отчасти; съ другой, напоминаетъ, что чрезъ такое предположеніе смыслъ Новаго За-вѣта нисколько не раскрывается, такъ какъ въ немъ находятся писанія, не принадлежащія собственно апостоламъ, а большинство двѣнадцати апостоловъ не оставили никакихъ письменныхъ слѣдовъ своей дѣятельности. Слѣдовательно, самая совершенная теорія особеннаго вдохновенія апостоловъ, которую только можно выдумать, утверждаетъ достоинство книгъ Новаго За-вѣта частью много, частью мало. Поэтому, если мы хотимъ утверждать различіе ихъ достоинства отъ прочей христіанской литературы, то должны избрать другой путь. Въ этомъ направленіи, по мнѣнію Ричля, движется Гофманнъ, когда приписываетъ новозавѣтнымъ писаніямъ значеніе „полнаго и совершеннѣйшаго памятника начала христіанства“. Къ этому онъ присоединяетъ то, что они всѣ, въ цѣломъ объемѣ, произошли отъ членовъ первой христіанской Церкви. Ричль находитъ, что этотъ опытъ утвержденія авторитета Новаго За-вѣта, безъ посредства теоріи вдохновенія, заслуживаетъ вниманія. Короче: исключительный авторитетъ Новаго За-вѣта для богословскаго познанія христіанскаго Откровенія можетъ быть доказываемъ, по Ричлю, только въ сравненіи съ послѣдующею церковною литературою. Для общаго же религіознаго воспитанія и вѣрности онъ имѣетъ значеніе частью неисключительное, частью только непрямое. Если теологія призывается къ сообщенію подлинныхъ познаній о христіанской религіи и откровеніи, то она можетъ почерпать ихъ только изъ первоисточниковъ, которые ближе всѣхъ стоятъ къ эпохѣ основанія Церкви. Эпоха основанія можетъ продолжаться коротко или долго, можетъ обнимать или извѣстную послѣдовательность времени, или же нѣкоторые раздѣльные промежутки его, но всѣ историческія условія ея можно только тогда понять пра-

видѣно; когда обратимся къ письменнымъ первоисточникамъ. Эпоха основанія еврейской религіи обнимаетъ собою столѣтія, въ которыя были составлены каноническія книги Эпоха основанія христіанской религіи обнимаетъ дѣятельность ея Основателя и первыя поколѣнія общества, которыя знали Іисуса. Памятниками основанія христіанства и служатъ книги Новаго Завѣта, такъ какъ устное преданіе о Христѣ и Его апостолахъ или изложено въ евангеліяхъ и, какъ отзвукъ, отражается въ апостольскихъ посланіяхъ, или же давно умолкло и затерядось. Очевидно, что исключительное значеніе этихъ книгъ, какъ подлинныхъ памятниковъ христіанской религіи, можетъ быть потому утверждено, что первые писатели послѣдующихъ генерацій христіанской Церкви, чрезъ воспроизведеніе апостольскаго ученія, основоположительно и фактически признали авторитетъ Новаго Завѣта. Обратная сторона этого есть тотъ фактъ, что пониманіе апостолами и новозавѣтными писателями содержанія, назначенія и божественнаго основанія христіанства, равно какъ даже кругъ ученія самого Христа посредствуется постоянными обращеніями къ религіи Ветхаго Завѣта.

Встрѣчаются довольно часто такіе защитники старой теоріи вдохновенія, которые свое произвольное и мало научное изъясненіе вдохновенныхъ книгъ не могутъ скрыть чрезъ нее. Если же, дѣйствительно, идетъ разсужденіе о теоріи вдохновенія, то общее понятіе должно быть примѣняемо къ отдѣльнымъ книгамъ чрезъ посредство особеннаго признака вдохновенія въ нихъ. Но, такъ какъ апостольское происхожденіе, которое и предполагается, какъ подобный особенный признакъ, не достаточно, чтобы доказать вдохновеніе всѣхъ книгъ вмѣстѣ, то представители ученія о вдохновеніи, если они хотятъ быть серьезными людьми, должны отыскать другое среднее понятіе. Основаніемъ для особеннаго преимущества книгъ Новаго Завѣта служитъ именно сравненіе ихъ съ послѣдующей христіанской литературой, которое можетъ быть выполнено библейской теологіей и исторіей догматовъ. Но, чтобы провести такое сравненіе, для этого потребуется не мало труда и усилія. Слѣдовательно, вдохновеніе новозавѣтныхъ книгъ могло бы

остаться ни на чемъ неоснованнымъ постулатомъ, если бы оно не подтверждалось чрезъ такое заключеніе, среднее понятіе котораго, какъ особенный признакъ вдохновенія, не примѣнялось бы ко всѣмъ отдѣльнымъ предметамъ. Ричль и находитъ, что указанная имъ особенность: подлинная ветхозавѣтная условимость круга христіанскихъ идей болѣе или менѣе сильно выступаетъ во всѣхъ писаніяхъ Новаго Завѣта. Когда составляется теорія вдохновенія св. книгъ, то безъ такого отличительнаго признака ихъ нельзя обойтись. Напротивъ, когда вышеозначенная особенность писаній Новаго Завѣта выставляется, какъ признакъ ихъ особеннаго отличія отъ всѣхъ другихъ книгъ христіанской древности, какъ признакъ ихъ принадлежности къ первоначальной эпохѣ христіанства, то теорія вдохновенія можетъ не нуждаться въ ней ¹⁾.

Вышеизложенныя сужденія главы геттингенской школы съ очевидностью доказываютъ, что точка зрѣнія ричльянскаго богословія въ ученіи о вдохновеніи св. Писанія не отличается ни достаточною устойчивостью, ни надлежащею опредѣленностью.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы закончили изложеніе исторіи ученій о вдохновеніи и происхожденіи Библии среди протестантскихъ богослововъ въ XVIII и XIX вѣкахъ. Какая сизифова работа была исполнена протестантской теологіей! Непроницаемая, непроходимая чаща всевозможныхъ ученыхъ богословскихъ трудовъ представляется взору изслѣдователя! Это—дѣйствительно трагическая любопытная картина всевозможныхъ теорій и фантазій о происхожденіи библии. Трудно разобратъся въ этомъ калейдоскопѣ, въ которомъ смѣняются многоразличныя фигуры и формы, въ этомъ лабиринтѣ мнѣній и взглядовъ всевозможныхъ сортовъ.

Кажется, никакое другое понятіе въ богословской наукѣ не имѣло столь много различныхъ опредѣленій, какъ понятіе вдохновенія. И особенно это должно сказать о протестантскихъ богословахъ. Одни изъ нихъ понимаютъ вдохновеніе въ смыслѣ сверхъестественнаго надзора Духа Божія надъ работою св. писателей, другіе—въ смыслѣ внушенія мыслей и пред-

¹⁾ Ritschl. Rechtfertigung und Versöhnung. Band II. Seit 11.

метовъ содержанія. Для однихъ апостолы и евангелисты, несмотря на вдохновеніе, могли впасть въ ошибки; по мнѣнію другихъ, вдохновеніе совершенно предохраняло ихъ отъ погрѣшностей. Вербальное органическое вдохновеніе, превращающее вдохновенныхъ лицъ въ страдательныя орудія, въ пассивныхъ посредниковъ вѣчнаго Слова, встрѣчается наряду съ вдохновеніемъ, которое примѣняется къ индивидуальному характеру св. писателей. Между тѣмъ какъ въ однихъ теоріяхъ вдохновеніе абсолютно сообщаетъ св. писателямъ факты и познанія, въ другихъ—вдохновеніе пользуется обыкновенными познаніями человѣческихъ событій. Если признается непогрѣшимость въ предметахъ ученія, то за то допускаются ошибки въ фактахъ. Наконецъ, одни богословы признаютъ чрезвычайный сверхъестественный, или пророческій характеръ вдохновенія, другіе же предполагаютъ, что апостолы и евангелисты въ своихъ писаніяхъ и жизни получали вдохновеніе, только по степени, а не по роду отличное отъ вдохновенія обыкновенныхъ христіанъ¹⁾.

Понятно, что подобное разногласіе не могло сообщить протестантамъ твердую вѣру въ божественное происхожденіе св. Писанія. Исторія протестантизма приводитъ къ печальному выводу, что важнѣйшіе представители его, почти безъ исключенія, отвергли древне-церковное ученіе о вдохновеніи и признали возможность ошибокъ въ Библии, какъ будто она была только хорошей человѣческой книгою. Божественное вдохновеніе они замѣнили самыми разнообразными понятіями, напр.: религіознаго такта, божественнаго возбужденія сознанія, просвѣщенія высокой степени, руководства, предохраненія, надзора и т. п.

Не излишне обратить вниманіе на тотъ любопытный фактъ, что между древнѣйшимъ періодомъ реформаци и новѣйшимъ развитіемъ протестантскаго богословія, въ отношеніи къ ученію о вдохновеніи св. Писанія, существуетъ *огромная разница, граничащая съ противорѣчіемъ*. Объ этомъ можно судить по слѣдующей сравнительной таблицѣ.

¹⁾ Cp. Benjamin. Iowett. Essays and Reviews. London. 1861. pag. 345.

Старая ортодоксальная теорія:

1. Св. Писаніе есть изложенное письменно, по непосредственному внушенію и вдохновенію Св. Духа, слово Божіе, чрезъ которое грѣшныя люди научаются истинному знанію о Богѣ во Христѣ. (*Лютеръ, Квентидтъ, Герардъ, Хемницій, Каловъ* и др.).

2. Божественное воздѣйствіе на св. писателей, при составленіи св. книгъ, было совершенно особенное и чрезвычайное. Оно состояло въ чрезвычайномъ просвѣщеніи, въ особенномъ возбужденіи, внушеніи, вдохновеніи св. писателей. (*Квентидтъ, Голлазій* и др.) Боговдохновенность есть именно существенное свойство слова Божія, налагающее на него особенную печать, отличающее его отъ слова человѣческаго (*Каловъ*).

3. Авторъ св. Писанія собственно одинъ, а именно: третье Лицо св. Троицы, св. Духъ (*Гунній*). Верховный Авторъ, или производящая Причина св. Писанія есть Богъ, единый по существу, но троичный въ Лицахъ (*Герардъ, Лютеръ*).

Раціоналистическая теорія:

1. Библия есть самая человѣческая изъ всѣхъ книгъ (*Гердеръ*); это — просто человѣческая книга, въ которой благородные и мудрые древняго времени совершенно обыкновеннымъ образомъ изложили результаты своего мышленія (*Реръ*). Въ Библии разсказъ объ Откровеніи соединяется съ собственными рефлексіями и абстракціями авторовъ (*Гофманнъ*).

2. Въ апостолахъ и новозавѣтныхъ писателяхъ не было никакого-либо особаго чрезвычайнаго вдохновенія, отличнаго отъ другихъ вѣрующихъ (*Шлейермахеръ*). Вдохновеніе есть только свободно-творческое дѣйствіе духа, происходящее изъ внутренняго существа человѣка (*Шлейермахеръ*). Апостолы, при составленіи своихъ писаній, не состояли подъ особымъ, стличнымъ отъ общей боговдохновенной дѣятельности ихъ званія, дѣяніемъ Духа Божія (*Роте*). У св. писателей былъ только „религіозный тактъ“, благодаря которому они удерживали изъ элементовъ образованія своего времени и народа, только то, что способствовало правильному изложенію истины (*Толунгъ*).

3. Люди Божіи чувствовали, воспринимали и сознавали нѣкоторое происходящее въ нихъ отъ Бога развитие мыслей, которое метаномически называли св. Духомъ (*Баумартенъ*). Духъ Божій — это только чистая божественная жизнь, которая въ народышѣ находится въ каждомъ человѣкѣ (*Эвиллдъ*). Св. Духъ есть духъ христіанскаго общества, которому причастенъ каждый хри-

4. Св. писатели никакого участія въ авторствѣ не имѣли, но были простыми служителями св. Духа, устами Бога, руками и копіистами Христа, секретарями, писцами, скорописцами, перьями св. Духа (*Квенштедтъ; Герардъ; Гунгг; срав Лютеръ*).

5. Состояніе вдохновенныхъ писателей было *спрадательное*. Человѣческіе составители св. книгъ были собственно не писателями, а писцами, которымъ диктовалъ св. Духъ, перьями, которыми Онъ пользовался. Дѣятельность ихъ проявлялась единственно и только въ *механической* работѣ писанія (*Квенштедтъ*). Въ какой-либо самодѣятельности св. писателей не было нужды (*Байеръ*).

6. Вдохновлялись не только содержаніе и мысли св. Писанія, но даже и форма его, самыя слова. Св. Духомъ были именно продиктованы всѣ отдѣльныя слова, оригинальнаго языка на которомъ писали пророки и апостолы (*Голлазій, Квенштедтъ, Боеций, Лютеръ* и др.).

7. Ни одна буква, ни одна

стіанинъ, какъ часть цѣлаго (*Шлейермахеръ*).

4. Св. Писаніе не произошло исключительно божественнымъ способомъ, такъ чтобы св. Духъ, какъ единственный Авторъ, диктовалъ человѣческимъ составителямъ, какъ простымъ писцамъ, орудіямъ своимъ (*Грау*). Человѣческія изслѣдованія, размышленія, собранія, изысканія, взгляды не уничтожались вдохновеніемъ (*Курцъ*). Въ историческихъ разказахъ св. писателя, какъ обыкновенные историки, ссылались на первоисточники и само свидѣтельство, дѣлали заимствованія дословныя или съ измѣненіями (*Роте*).

5. Богъ не дѣйствуетъ на людей *магически* (*Роте*). Св. писатели находились въ состояніи *„самостоятельной активности“* и имѣли такъ много свободныхъ душевныхъ движеній, что могли ошибаться, какъ дѣти своего вѣка (*Гарманкъ*). Вдохновеніе не уничтожало лично-свободной дѣятельности человѣческаго разума и воли (*Шенкель*). Во всемъ, что не относилось непосредственно къ вѣрѣ для пророковъ и апостоловъ совершенно достаточно было человѣческой мудрости (*Дедерлейнъ*).

6. Предлагаемая намъ Библия ни въ какомъ случаѣ не вдохновлена дословно (*Толуккъ*). Только двѣ главы между многими сотнями другихъ написаны, подъ диктантъ св. Духа: это вторая и третья глава Апокалипсиса (*Гессъ*). Когда мы защищаемъ дословное вдохновеніе, то мы не хотимъ сказать этимъ о какомъ-либо вдохновеніи отдѣльныхъ словъ (*Филлиппи*).

7. Въ ученіи о вдохновеніи

точка въ св Писаніи не написана напрасно (*Лютеръ*). Такъ какъ слова, которыя диктовалъ св. Духъ, состояли изъ гласныхъ и согласныхъ буквъ, а чрезъ интерпункцію утверждался самый смыслъ словъ, то гласные знаки и интерпункція произошли изъ вдохновенія (*Данъверъ, Герардъ, Каловъ*).

8. Вышніе поводы подавались св. писателямъ къ началу ихъ работы, чрезъ чудесныя опредѣленія Божественнаго Провидѣнія и при томъ всегда соединялись съ внутренними побужденіями отъ св. Духа (*Герардъ*).

9. Во вдохновеніи, св. Писанія нельзя различать ступеней. Даже то, что возможно было знать естественнымъ путемъ, было составлено не только при непогрѣшимой божественной помощи и руководствѣ, но и чрезъ особое наученіе вдохновеніе и диктантъ св. Духа (*Квештедтъ, Бозий* и др.). Какъ нельзя различать степеней въ различныхъ библейскихъ чудесахъ, такъ и по отношенію къ вдохновенію св. писателей (*Ронертъ*).

10. Принятіе варваризмовъ, soleцизмовъ, неправильностей рѣчи оскорбляетъ достоинство св. Писанія и есть богохульство (*Квештедтъ*).

11. Методы, правила изъясненія, самое употребленіе Писанія

гласныхъ знаковъ и интерпункція обнаруживается существенный недостатокъ вербальной теоріи, такъ какъ подлинная интерпункція библейскихъ писателей до насъ не дошла (*Роме*).

8. Мотивы, цѣли и поводы къ написанію апостолы получали въ своихъ естественныхъ отношеніяхъ къ большимъ христіанскимъ обществамъ, къ отдѣльнымъ лицамъ и потребностямъ времени (*Роме*).

9. Подраздѣленіе ступеней во вдохновеніи имѣетъ для себя и въ древнее, и въ новое время значительные авторитеты (*Канисъ*). Вліяніе Духа Божія допускаетъ различныя степени большаго или меньшаго вдохновенія (*Роме*). Сужденія умеренныхъ вербалистовъ: „Вдохновеніе апостоловъ и новозавѣтныхъ писателей образуетъ три ступени, или формы, постепенно возвышающіяся одна надъ другою“ (*Векъ*). Были три ступени во вдохновеніи: вдохновеніе историческое, пророческое и апостольское (*Филити*).

10. Св. писатели говорили языкомъ своего времени и вращались среди элементовъ образованія своего вѣка (*Франкъ*). Св. Писаніе написано людьми и для людей, а потому имѣетъ совершенно человѣческой характеръ (*Курицъ*). Св. писатели находили выраженія для содержанія своего свидѣтельства о спасеніи, по мѣрѣ своей индивидуальности (*Гарнакка*).

11. Отверженіе стараго ученія о вдохновеніи не опасно (*То-*

у древнихъ христіанъ доказы-
ваютъ, что вербальная теорія
вдохновенія—самая правильная
(*Рудельбахъ*). Только вербальное
вдохновеніе соотвѣтствуетъ сколь-
ко величію тріединого Бога,
столько же и нуждамъ падшаго
человѣка (*Келлингъ*).

12. Свидѣтельство св. Духа
есть самое достовѣрное и дѣй-
ствительное доказательство вдо-
хновенія св. Писанія (*Гунній*).

13. Вѣтъхій и Новый Завѣтъ
тѣсно связаны между собою,
такъ что боговдохновенность и
достовѣрность одного въ свою
очередь подтверждаетъ бого-
вдохновенность и достовѣрность
другого (*Гунній*). Св. Писаніе
есть "слово Божіе," изложенное
по вдохновенію чрезъ пророковъ
въ Вѣтъхъ Завѣтъ и чрезъ
евангелистовъ и апостоловъ въ
Новомъ (*Космитедтз; Лютерз;
Каловз*).

14. Св. Писаніе есть письменно
изложенное Божественное Откро-
веніе (*Герардз; Каловз* и др.).

луккз). Вербальная теорія—не-
естественна и напоминаетъ лже-
ученіе монтанистовъ (*Юлій Мюл-
лерз; Дорнерз*). То ученіе о
вдохновеніи, которое имѣло силу
въ XVII в., ложно, потому что
противорѣчитъ неоспоримымъ
признакамъ св. Писанія (*Рицль*).

12. Свидѣтельство св. Духа
есть "ахиллесова пята" протес-
тантской теоріи вдохновенія
(*Штраусъ*). Единственное дока-
зательство истинности и божест-
венности св. Писанія здравый ра-
зумъ можетъ найти во *вниманіи
историческомъ свидѣтельствъ*
(*Михаелсз*). Свидѣтельство св.
Духа основывается не на субъек-
тивномъ впечатлѣніи отъ спаси-
тельной силы отдѣльныхъ мѣстъ
св. Писанія; но на согласіи пер-
воначально изложеннаго въ св.
Писаніи слова Божія съ проповѣ-
данымъ въ Церкви евангеліемъ
(*Гарманкз*).

13. Если ветхозавѣтныя книги
имѣютъ мѣсто въ Библии, то это
произошло потому, что между
христіанскимъ богослуженіемъ и
еврейской синагогой есть исто-
рическая связь. Но Вѣтъхій За-
вѣтъ не имѣетъ божественнаго
происхожденія, такъ какъ про-
изошелъ изъ духа израильской
общины (*Шлейермахерз*). Ни за-
коноположительныя, ни проро-
ческія, ни дидактическія и исто-
рическія части Вѣтъхаго Завѣта
не произошли изъ божественнаго
вдохновенія (*Роте*). Сага есть
естественная почва, на которой
образовались рассказы и исто-
ріи ветхозавѣтныхъ писателей
(*Эвалдз*).

14. Библия не есть самое бо-
жественное Откровеніе, но только
памятникъ Откровенія и, хотя

Св. Писаніе есть самое Божественное Откровеніе (*Ромертз*).

15. Между словомъ Божіимъ и св. Писаніемъ по содержанію не можетъ быть различія (*Герардз*)

16. Всѣ слова св. писателей—Откровеніе Божіе. Въ св. Писаніи говоритъ самъ Богъ, а потому всѣ естественно—историческія и хронологическія свѣдѣнія—вполнѣ точны и правильны (*Лютерз*).

17. Св. Писаніе есть слово самого Бога въ буквальномъ смыслѣ и не только въ главныхъ частяхъ, но и во второстепенныхъ свободно отъ ошибокъ и противорѣчій (*Лютерз, Герардз, Гунниг, Каловз* и др.).

18. Какъ слово самого Бога, Библия обладаетъ божественнымъ авторитетомъ, а потому служитъ источникомъ, правиломъ и руководствомъ вѣры и средствомъ для достиженія вѣчнаго блаженства (*Лютерз* и др.).

находится съ нимъ въ существенной связи, но съ нимъ не тождественна (*Роте, Гобманнз, Фолкз, Франкз* и др.).

15. Слово Божіе и слово Писаніе не одно и то же. Св. Писаніе только памятникъ вѣры (*Франкз*). Св. Писаніе только содержитъ въ себѣ слово Божіе, но само оно въ цѣломъ объемѣ не есть слово Божіе (*Мюллерз, Гессз* и др.). Св. Писаніе нельзя сравнивать съ чистымъ золотомъ, но скорѣе съ рудой, содержащей богатое золото, которое изъ нея нужно выдѣлать (*Швейцерз*).

16. Въ св. Писаніи возможны ошибки памяти, мнимыя цитаты, погрѣшности въ историческихъ, хронологическихъ, географическихъ и астрономическихъ подробностяхъ (*Толуккз*). Люди Божіи въ ветхомъ и новомъ Заветѣ могли раздѣлять господствовавшіи въ ихъ время заблужденія въ области естествознанія (*Курцз*).

17. Св. писатели не могутъ быть выдѣляемы изъ ряда другихъ людей чрезъ принятіе непогрѣшимости ихъ во всѣхъ областяхъ вѣры и знанія (*Франкз*). Ни вдохновеніе, ни просвѣщеніе не обезпечивали св. писателей отъ человѣческихъ погрѣшностей и ошибокъ (*Роте*).

18. Слово св. Писанія не есть основаніе Церкви, не есть источникъ вѣры для отдѣльныхъ лицъ, такъ какъ слово Божіе появилось прежде св. Писанія (*Фолкз*). Ученіе, которое смотритъ на Библию, какъ на богоучрежденное благодатное средство и утверждаетъ безусловную необходимость св. Писанія для спасительной вѣры, противорѣчитъ сколько самому Писанію, столько

19. Существованіе вариантовъ и различіе способовъ чтенія отнюдь не доказываетъ общую порчу кодекса (*Квенштедтъ*).

20. Здравая критика должна быть только критикой библейскаго текста (*Динеманнъ*).

же свидѣтельству лютеранской реформатской церкви, равно какъ и христіанскому опыту (*Гарнаккъ*).

19. Принятію вербальной теоріи препятствуетъ существованіе вариантовъ, число которыхъ достигаетъ до пяти тысячъ (*Толуккъ*).

20. Библейская критика должна спасти достоинство Библии, чрезъ натуральное объясненіе сверхъестественныхъ элементовъ ея содержанія (*Эйхорнъ, Паулюсъ, де-Ветте* и др). Посредствомъ ключа просвѣщеннаго религіознаго сознанія человѣческое въ св. Писаніи должно отдѣлять отъ божественнаго (*Шенкель*).

Д. С. Леонардовъ.

ІОАННЪ ИТАЛЬ

и его философо-богословскія воззрѣнія, осужденныя Церковью.

(Исслѣдованіе начала богословско-философскаго движенія Византіи въ средніе вѣка).

(Продолженіе *).

V.

Взглядъ I Итала на иконопочитаніе.

Мнѣніе членовъ царскаго слѣдствія объ этомъ. Философская основа иконопочитанія православной церкви. Философская основа иконоборческихъ взглядовъ. Иконоборческая точка зрѣнія I. Итала. Его взглядъ на иконопочитаніе, какъ на иконослуженіе. Общій выводъ.

Шестой пунктъ ¹⁾ Италова исповѣданія касался иконопочитанія. Акты передаютъ этотъ пунктъ исповѣданія не буквально, а только сохраняя смыслъ „Италья сказалъ, что „служить иконѣ воплощеннаго Сына Божія, не останавливаясь на изображеніи, но вознося честь къ первообразу“ ²⁾.

Судя по этимъ словамъ, Италья для обозначенія термина *почитаніе* употребилъ слово *λατρεία*—служеніе, каковое слово

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» № 23, за 1904 г.

¹⁾ Пятый пунктъ, обратившій вниманіе членовъ царскаго слѣдствія, касался ученія о Богородицѣ. Италья выразился такъ: „вѣрую во святую Дѣву Марію, что она есть истинная Богородица и что послѣ рождества пребыла Дѣвой“. Въ этихъ словахъ обращено было вниманіе на то, что Италья сказалъ, что онъ вѣруетъ въ Богородицу, т. е. о Богородицѣ выразился такъ, какъ можно выражаться, говоря только о Богѣ. Слѣдовательно, Италья допустилъ неточное выраженіе. Члены собора такъ на это и взглянули.

²⁾ Εἶπε αὐτός (Италья) λατρεύειν τὴν εἰκόνα τοῦ σαρκωρέντος υἱοῦ τοῦ Θεοῦ οὐ ταῖς σκιαῖς ἐρμένων ἀλλ' ἐπὶ τὸ πρωτότυπον τὴν τιμὴν ἀναφέρων.

употребляется только тогда, когда говорится о служеніи Богу, т. е., употребляя означенное слово, онъ тѣмъ самымъ выразился, что воздаетъ иконѣ то самое поклоненіе, которое прилично одному Богу; кромѣ того онъ выразился, что при служеніи онъ не останавливается своею мыслью на изображеніи, а возносить честь къ первообразу.

Члены царскаго слѣдствія разъяснили Италу, что слово *λατρεία* прилагается тогда только, когда говорится о поклоненіи Богу; иконамъ же причествуетъ почитательное поклоненіе ради чести, воздаваемой первообразу. Но Италъ всетаки продолжалъ настаивать на мысли, что иконѣ Спасителя воздается служеніе и въ подтвержденіе своей мысли ссылался на нѣкоторыя мѣста изъ отеческихъ твореній. Настаивая и даже ссылаясь на отцовъ Церкви, I Италъ тѣмъ самымъ бросалъ нѣкоторое обвиненіе церкви, что и она воздаетъ служеніе, а не почитаніе. Въ виду этого члены царскаго слѣдствія вынуждены были заявить, что, если бы православная церковь о почитаніи иконъ выражалась, какъ о служеніи, тогда было бы справедливо обвиненіе иконоборцевъ, что православные оказываются иконослужителями.

Здѣсь достойна вниманія мысль Итала, что иконопочитаніе есть то же служеніе и что православная церковь воздаетъ иконѣ Спасителя служеніе, а не почитаніе; потомъ—для него Итала иконы служатъ не предметомъ служенія или почитанія, а только напоминаніемъ о первообразѣ, которому и воздается служеніе. Откуда у Итала могли явиться такія мысли и почему о себѣ онъ заявилъ, что для него изображеніе служитъ только напоминаніемъ? Если бы здѣсь сказался только недостатокъ богословской терминологіи Итала, простое непониманіе, къ чему прилагать терминъ почитанія и къ чему служенія, тогда бы Италъ выразился, что онъ служитъ и поклоняется иконѣ Спасителя ради первообраза, а не выразился бы, что не останавливается своею мыслью на изображеніи и прямо возносить честь первообразу. Подобное соединеніе мыслей даетъ право предполагать, что Италъ терминъ *λατρεία* понималъ точно, и, понимая его правильно, въ самомъ дѣлѣ бросалъ тѣнь на православную церковь, а о себѣ выразился,

что для него лично изображеніе служитъ только напоминаемъ. Если бы вопросъ объ иконопочитаніи не былъ прекрасно разработанъ на вселенскомъ соборѣ, тогда бы еще возможно было допустить, что Италъ не зналъ истинныхъ взглядовъ церкви на иконопочитаніе. Но исповѣданіе даетъ право заключать, что I. Италу было знакомо ученіе церкви и это знакомство всетаки привело его къ выводу, что почитаніе, которое воздаеть церковь, есть въ сущности служеніе и что въ силу этого для него самого изображенія суть только напоминанія, а не предметы почитательнѣйшаго поклоненія. Гдѣ искать разъясненія всему этому? У Итала нѣтъ на это прямого отвѣта. Но нельзя ли найти указанія во взглядахъ православной церкви на иконопочитаніе и иконоборцевъ на тотъ же предметъ; на чемъ тѣ и другіе основывали свои мысли?

На седьмомъ вселенскомъ соборѣ вопросъ объ иконопочитаніи былъ уясненъ подробно. Прежде всего ясно и отчетливо было установлено значеніе терминовъ служенія и поклоненія. Относительно ихъ было разъяснено, что *служеніе* прилично одному только Богу, а *поклоняться* и *почитать* можно и не Бога¹⁾, потому что „поклоненіе есть символъ почтенія“²⁾. Потомъ весьма подробно развита была мысль, что поклоняться и почитать иконы Спасителя не только возможно, но и вполне законно, такъ какъ, поклоняясь иконѣ, христіане чрезъ то самое воздаютъ почтеніе изображенію Спасителя, Который жилъ среди людей. „Мы поклоняемся, писалъ собору патр. Іерусалимскій Теодоръ, и съ любовію объемлемъ святыхъ и честныхъ иконы воплотившагося ради насъ Господа Іисуса Христа, приваваго зракъ. Икона Его и изображеніе представляетъ образъ не Божества Его, нераздѣльно соединеннаго съ нетлѣнною Его плотію..., но мы поклоняемся образу *человѣческаю естества Его*“, „поклоняемся изображенію Христа, т. е. Лица, которое сдѣлалось видимымъ людямъ, хотя и не было отдѣлено отъ невидимаго Его Божества“³⁾. Указавъ, что люди видѣли Христа Спаси-

¹⁾ „Дѣянія всел. соборовъ“, изданныя Каз. дух. Академіей. Т. VII. Соборъ Никейскій второй, вселенскій седьмой, стр. 281.

²⁾ Тамъ-же, стр. 282.

³⁾ Дѣянія, т. 7, стр. 217—218.

теля, хотя Его человѣческое естество было нераздѣльно соединено съ Божествомъ, и, слѣдовательно, Онъ былъ доступнымъ для изображенія, отцы собора далѣе указывали на то, что иконы Спасителя передаютъ человѣческое естество не по существу, а только по наименованію. „Описуется Богъ Слово, читалъ на соборѣ діаконъ Епифаній изъ „опроверженія“, какъ жившій между нами плотію; но никто никогда не думалъ живописно изображать Его Божество. „При томъ же икона подобна первообразу не по существу, а только по наименованію и по положенію изображенныхъ членовъ. Живописецъ, изображающій портретъ, не домогается изобразить на портретѣ душу; а между человѣческой душой и Божескимъ естествомъ существуетъ необъятное различіе“. „И однако же никогда никто изъ благомыслящихъ, видя портретъ человѣка, и не помыслилъ, что живописецъ отдѣлилъ человѣка отъ души его“¹⁾. Изъ всего этого для всѣхъ очевиднымъ становился тотъ выводъ, что, „если Господь живописно представляется въ томъ видѣ, какъ Онъ содѣлался совершеннымъ человѣкомъ, то въ этомъ поистинѣ нѣтъ ни одного слова ни о разрывѣ, ни объ отдѣльномъ представленіи или въ какомъ либо раздѣленіи, равно какъ и о сліянніи ихъ, потому что иное дѣло икона и иное дѣло первообразъ, и свойствъ первообраза никогда никто изъ благоразумныхъ не будетъ искать на иконѣ. Истинный умъ не признаетъ на иконѣ ничего болѣе кромѣ сходства ея по наименованію, а не по самой сущности съ тѣмъ, кто на ней изображенъ“²⁾. Такимъ образомъ защитники иконопочитанія развивали мысль, что человѣческое естество возможно изображать, такъ какъ оно было видимо людьми и обитало среди нихъ. И такъ какъ икона хотя только по внѣшнему виду и по положенію изображаетъ человѣческую плотъ Спасителя, но всетаки она есть *образъ человеческого естества Христа* и потому достойна поклоненія. Доказывая, что на иконѣ изображается человѣческое естество и что такое изображеніе вполнѣ возможно, православные защищали ученіе церкви о двухъ естествахъ во Христѣ Спасителѣ и объ ипостасномъ со-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 462—463.

²⁾ Дѣянія, стр. 476.

единенія сихъ естествъ. Іоаннъ же Италъ, несмотря на все это, утверждалъ, что Церковь воздаетъ иконамъ не поклоненіе, а служеніе. Если бы въ его словахъ обнаружилась только неточность богословскаго языка, тогда бы онъ не сталъ настаивать на справедливости своей мысли. Настойчивость же свидѣтельствуетъ, что онъ вполнѣ вѣрно понималъ значеніе терминовъ *служеніе* и *поклоненіе* и тѣмъ не менѣе настаивалъ, что церковь не *поклоняется*, а *служитъ* иконамъ. Нельзя допустить, чтобы онъ, говоря такъ, думалъ, что на иконѣ изображается само неопикуемое Божество Христа Спасителя; разумѣлъ онъ въ этомъ случаѣ Его плоть и тѣмъ не менѣе утверждалъ, что ея изображенію церковь воздаетъ служеніе, приличное и умѣстное одному только Божеству. Члены царскаго сдѣдствія доказывали ему, что церковь и не можетъ воздавать такого служенія, потому что она смотритъ, что плоть Христа видима была и доступна изображенію и послѣ нераздѣльнаго соединенія съ Божествомъ; служеніе она воздавала бы тогда, если бы плоть Христа послѣ соединенія сдѣлалась бы неопикуемою, т. е., такою же Божественною, какъ и самъ Богъ Слово, если бы она была обожествлена по природѣ. Выходило такимъ образомъ, что Италъ могъ смотрѣть на иконопочитаніе, какъ на иконослуженіе, въ томъ случаѣ, если видѣлъ въ плоти Христа не плоть Христа неслиянную, а плоть, ставшую Божественною. Но утверждая это, онъ становился на точку зрѣнія иконоборцевъ.

Иконоборцы доказывали, что „икона и первообразъ одно и то же“ и „что въ сущности то и другое ничѣмъ не отличается другъ отъ друга“¹⁾. „Если плоть, говорили они, есть вмѣстѣ съ тѣмъ плоть Бога Слова, нимало недопускающая мысль о раздѣленіи, но вся и всецѣло воспринятая въ Божественное естество и всецѣло обоготворенная, то какъ разорвать её и отдѣлять нечестиво старающіеся сдѣлать это. То же самое надо сказать и о св. душѣ Его. Когда Божество Сына восприняло въ собственную ипостась естество плоти, то душа сдѣлалась посредницею между Божествомъ и грубымъ тѣломъ; и какъ

1) Дѣлнн, т. 7, стр. 479.

одна и та же плоть есть съ тѣмъ вмѣстѣ и плоть Бога Слова; точно также и одна и та же душа есть съ тѣмъ вмѣстѣ и душа Бога Слова: то и другое вмѣстѣ, потому что душа, равно какъ и тѣло обоготворились; и Божество было нераздѣльно съ ними даже и во время отдѣленія души отъ тѣла, во время добровольнаго страданія; такъ что гдѣ душа Христа, тамъ и Его Божество, и гдѣ тѣло Христа, тамъ и Его Божество“¹⁾. „Итакъ, если во время страданія Божество оставалось нераздѣльно съ ними, то какимъ образомъ эти безумцы отдѣляютъ плоть, сплетающуюся съ Божествомъ и обоготворенную, и стараются писать икону Его, какъ простаго человѣка?“²⁾ Эти слова ясно показываютъ доктрину иконоборцевъ. Утверждая, что одна и та же плоть есть съ тѣмъ вмѣстѣ и плоть Бога Слова, точно также и одна и та же душа есть съ тѣмъ вмѣстѣ и душа Бога Слова, иконоборцы чрезъ это самое признавали, что человѣческое естество обожествилось; Божество и человѣчество Христа стали въ такую тѣсную связь, что для несліяннаго существованія человѣческаго естества не осталось и мѣста. Да они сами прямо и утверждали, что „одаренная душею и разумная плоть Господа была помазана Духомъ Святымъ въ Божество“³⁾. Чрезъ воплощеніе человѣческое естество такъ тѣсно соединилось съ Божествомъ, что и само стало Божествомъ. А поѣтому и раздѣлять ихъ, изображая человѣческое естество на иконѣ, нѣтъ никакой возможности.

Такимъ образомъ уже изъ самаго ученія иконоборцевъ выходило, что плоть Христа Спасителя обожествлена по природѣ и что въ силу этого она совершенно неотдѣлима отъ Божества. Православные же, пытаясь изображать на иконахъ плоть Христа, изображаютъ плоть не ипостасную, сохраняющую свои свойства, а обожествленную. Такой плоти прилично не поклоненіе, а служеніе. И православные, пытаясь изобразить на иконѣ плоть Христа, изображаютъ не человѣческое естество, а само Божество, образъ Божества. И поклоняясь иконѣ, они поклоняются самому изображенію, доскѣ и краскамъ, а поѣтому оказываются истинными иконослужителями.

1) Дѣяніа, т. 7, стр. 475.

2) Тамъ же, стр. 476—477.

3) Дѣяніа, стр. 482.

Если мы теперь обратимся къ разсужденіямъ І. Итала и сравнимъ ихъ съ взглядами иконоборцевъ, то связь мыслей окажется одинаковою. Италъ смотритъ на иконопочитаніе, какъ на иконослуженіе не по чему иному, а только потому, что въ иконномъ изображеніи видитъ человѣческое естество такимъ, какому возможно воздавать только служеніе, т. е. обожествленнымъ по природѣ. Такъ какъ, если оно изображено, то изображено одно, безъ Божества; и если тѣмъ не менѣе ему необходимо воздавать служеніе, то значить оно вполнѣ Божественно. Но, оставаясь вѣрнымъ этой мысли, Италъ долженъ былъ бы склониться къ мысли объ иконослуженіи, или же совершенно отвергнуть мысль о возможности и законности изображать плоть Христа Спасителя. Первое приводило бы его къ иконослуженію; второе отдѣляло бы его отъ церкви, которая призываетъ правильнымъ иконоизображеніе. А Италъ, видимо, стремился остаться въ общеніи съ церковью. Поэтому онъ дѣлаетъ нѣкоторую уступку: онъ примиряется съ обычаемъ изображать на иконахъ человѣческое естество Христа, хотя это и несогласно съ его представленіями. Но, примиряясь, онъ не соединяетъ съ нимъ мысли о почитаніи: взирая на икону, онъ не останавливается на ней, т. е., не придаетъ ей значенія, какъ предмету почитанія, а возносится мыслью прямо къ первообразу. Икона служитъ для него только напоминаніемъ о Христѣ Спасителѣ. Что, дѣйствительно, Италъ не признавалъ иконопочитанія, это подтверждаютъ и греческіе историки. Анна Комнинъ и Ник. Акоминатъ прямо утверждаютъ, что Италъ не признавалъ иконопочитанія. Да и на томъ же самомъ слѣдствіи, на которомъ разбиралось исповѣданіе, противъ І. Итала было представлено обвиненіе въ крайне кощунственномъ отношеніи его къ иконѣ Спасителя. Правда, обвиненіе это оцѣ всячески опровергалъ. Но только не менѣе существованіе самого обвиненія доказываетъ, что взгляды Итала на иконопочитаніе возбуждали сомнѣніе и даже прямо обвиненіе въ иконоборчествѣ.

Изъ разсмотрѣнія взгляда І. Итала на иконопочитаніе мы пришли къ выводу, что І. Италъ, дѣйствительно, заблуждался

относительно почитанія иконъ. Въ почитаніи иконъ православной церкви онъ видѣлъ иконопоклоненіе; а поѣтому для него лично иконы не служили предметомъ почитанія; онъ служилъ для него только напоминаніемъ о первообразѣ, къ которому онъ и возносился своею мыслью; и ему служатъ онъ, а не иконъ.

Такой именно взглядъ на иконопочитаніе былъ прямымъ слѣдствіемъ ученія объ обожествленіи плоти Христа Спасителя по природѣ. Иконопочитаніе тогда становится иконослуженіемъ, когда почитающій начинаетъ воздавать служеніе самому изображенію, т. е. краскамъ и доскѣ. А это будетъ въ томъ случаѣ, если самому первообразу воздаваться будетъ служеніе, т. е., если первообразъ будетъ достоинъ такого служенія. На иконѣ же изображается плоть Христа Спасителя. Слѣдовательно, самой иконѣ воздается служеніе постольку, поскольку воздается служеніе плоти. Плоти же можетъ воздаваться служеніе въ томъ случаѣ, если плоть обожествлена, если она становится такою же, каково и Божество. Италъ, несмотря на утвержденіе членовъ царскаго слѣдствія, настаивалъ, что церковь служить, а не почитаетъ икону Спасителя; значить, онъ видѣлъ въ изображеніи и въ самой плоти Христа, взятой отдѣльно отъ Божества, такое начало, которому прилично не почитаніе, а поклоненіе и служеніе.

Такой взглядъ на плоть Христа Спасителя вполне вытекалъ изъ философскихъ взглядовъ І. Итала, и имъ вполне соответствуетъ.

VI.

Общее изложеніе ученія І. Итала, содержащагося въ его исповѣданіи.

Обзоръ Италова исповѣданія и актовъ собора приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Заключенія членовъ царскаго слѣдствія о сходствѣ нѣкоторыхъ пунктовъ ученія І. Итала съ ученіемъ Арія, Савеллія и Аноллинарія не имѣютъ за собой основаній кромѣ неточныхъ или вѣрнѣе неправильныхъ выраженій, только видимо сходныхъ съ ученіями означенныхъ еретиковъ. І. Италъ не смо-

трѣль на Сына Божія, какъ на твореніе, не видѣль въ ипостасяхъ только обнаруженій одного и того же существа, являшагося въ мірѣ подъ различными именами, не думалъ, что во Христѣ Спасителѣ Богъ Слово соединился только съ одушевленною плотію, а не со всѣмъ человѣческимъ естествомъ.

Но не будучи повиннымъ въ однихъ, взведенныхъ на него обвиненіяхъ, І. Италъ оказался повиннымъ въ другихъ. Уже разсмотрѣніе одиннадцати главъ привело насъ къ мысли, что въ своихъ философскихъ воззрѣніяхъ І. Италъ кромѣ Платона слѣдовалъ еще и новоплатоникамъ. И этотъ выводъ въ исповѣданіи Итала пашель только новое подтвержденіе. Его взглядъ на Божество, какъ на совершенно Единое, заимствованный имъ изъ новоплатоновской философіи, отразился въ его воззрѣніяхъ на отношеніе ипостасей св. Троицы, на отношеніи Сына къ Отцу, а равно и въ его воззрѣніяхъ на вопросы, какъ обожествлена плоть Христа и какъ нужно смотрѣть на иконопочитаніе.

Несмотря на видимыя усилія выражаться правильно и тѣмъ доказывать свой православный образъ мыслей, въ его исповѣданіи отразился его философскія воззрѣнія. Выраженія вполнѣ правильныя мѣшаются съ неправильными и эти послѣднія настолько характерны, что даютъ окраску всему исповѣданію. Такъ, въ своемъ ученіи объ ипостасяхъ св. Троицы онъ сливалъ Лица и выражался, что Ипостаси суть одно (3-й п.); допускалъ мысль, что Сынъ Божій хотя и единосущенъ, но возвращается къ Отцу своему (1-й п.) и тѣмъ самымъ въ нѣкоторомъ родѣ единосущенъ (1-й п.), такъ какъ ниже Отца и свою Ипостась имѣетъ изначала въ зависимости отъ Отца (2-й п.); склопался къ мысли объ обожествленіи человѣческаго естества Христа по природѣ; на иконопочитаніе смотрѣль, какъ на икопослуженіе.

Усвоивъ себѣ новоплатоновскій взглядъ на Божество, какъ на абсолютно Единое и трансцендентное, при которомъ не можетъ быть и рѣчи о равенствѣ лицъ или о непосредственномъ отношеніи къ чему-либо, І. Италъ нашель возможнымъ примирить эти философскіе принципы съ христіанскимъ ученіемъ объ Единствѣ Трѣипостаснаго Божества и видѣть въ ученіи

объ Единствѣ Божескаго Существа философское ученіе объ Единствѣ,—а въ ученіи объ Ипостасяхъ—ученіе о Разумѣ и Душѣ, происходящихъ отъ Единого. Поэтому и при изложеніи ученія объ Ипостасяхъ св. Троицы, Италъ, несмотря на видимое желаніе отгнать несозданность, непостижимость и вѣчность Лицъ св. Троицы, всетаки не могъ не склониться къ новоплатоновскому учевію. Оказалось, что Верховное Божество есть Отецъ; Онъ есть въ собственномъ смыслѣ Богъ. Отъ Него рождается Сынъ Единородный и единосущный; но Онъ не есть такая же Личность, какъ и Отецъ, потому что къ нему возвращается. Какъ не вполне самобытная Личность, онъ ниже Отца, Его Ипостась иная. Такимъ образомъ около Отца есть Сынъ, но низшій Его, не вполне самобытный. Смотря такъ на Сына, I. Италъ вполне послѣдовательно утверждалъ, что Отецъ, Сынъ и Духъ недѣлимъ, потому что бытіе другихъ Ипостасей возможно только при неотдѣлимости отъ Отца. Сказавъ, что Отецъ, Сынъ и Духъ недѣлимъ, Италъ говорилъ, что не три вѣчны, но одинъ вѣчный, не три несозданные, но одинъ несозданный, не три непостижимые, но одинъ непостижимый. Получалась не только недѣлимость ипостасей, но и ихъ полное сліяніе, до уничтоженія именъ, что проповѣдывалъ Савеллій. Но выражаясь такъ объ Ипостасяхъ, Италъ всетаки считалъ Ипостаси Лицами, хотя и зависимыми отъ Отца. Считая ипостась Сына зависимою отъ Отца, I. Италъ неправильно мыслилъ и о вѣчности Сына, понимая её въ томъ смыслѣ, что своею Ипостасью Сынъ всегда владѣетъ, благодаря своей зависимости отъ Отца. Мысля такимъ образомъ о Второй Ипостаси и объ Ея отношеніи къ Отцу, Іоаннъ Италъ совершенно правильно мыслилъ о воплощеніи. Онъ принималъ безъ измѣненія церковное ученіе и совершенно согласно съ нимъ утверждалъ, что Сынъ Божій воспринялъ отъ Дѣвы плоть и разумную душу и сталъ полнымъ человѣкомъ. Но думая совершенно правильно о соединеніи двухъ естествъ въ Иисусѣ Христѣ, онъ не могъ правильно представлять себѣ образа соединенія этихъ естествъ. Его новоплатоновскій взглядъ на Божество необходимо долженъ былъ отразиться при рѣшеніи вопроса, въ какія отношенія стали Божество и человѣческое

естество послѣ соединенія. Оставаясь вѣрнымъ своему взгляду, онъ долженъ былъ учить, что человѣческое естество Христа должно было быть обожествленнымъ и обожественнымъ по природѣ, такъ какъ только въ такомъ случаѣ возможно единеніе всеовершеннаго Божества и несовершеннаго человѣческаго естества. Іоаннъ Италъ не высказалъ въ своемъ исповѣданіи такого взгляда прямо и опредѣленно. Но въ своемъ взглядѣ на иконопочитаніе онъ высказываетъ такія мысли, которыя могли быть выражены только при условіи обожествленія плоти Христа по природѣ. І. Италъ обвинилъ церковь въ иконослуженіи, утверждая, что церковь служитъ, а не почитаетъ икону Спасителя. Несмотря на усилія членовъ царскаго слѣдствія доказать ему противное, онъ долго не соглашался, продолжая утверждать, что христіане служатъ иконѣ. Такъ мыслить онъ могъ, только исходя изъ предположенія, что плоть Христа обожествлена по природѣ и что христіане, изображая плоть Христа на иконѣ, изображаютъ ее уже обожествленною, которой прилично служеніе, а не почитаніе. И христіане, изображая плоть Христа и поклоняясь ей, служатъ ей, какъ Богу. Онъ же, Италъ, взирая на икону, не останавливается на ней, но возноситъ свою мысль къ самому Христу Богу, которому и поклоняется. Онъ Италъ избѣгаетъ такимъ образомъ того иконослуженія, въ которое впадаютъ христіане, останавливаясь своею мыслью на иконѣ, какъ на предметѣ почитанія; для него икона служитъ только напоминаніемъ, а не предметомъ почитанія; и пользуясь ею, какъ напоминаніемъ, онъ избѣгаетъ иконослуженія.

Димитрій Брянцевъ.

БОГЪ, КАКЪ ПЕРВАЯ ПРИЧИНА БЫТІЯ, СЪ ФИЛОСОФСКОЙ И ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ.

(Окончаніе *).

Э П И Л О Г Ъ.

Теперь, послѣ того какъ предпринятый нами въ защиту библейскаго ученія о твореніи походъ противъ матеріалистовъ и ихъ ученыхъ друзей—эмпириковъ можетъ считаться вполне законченнымъ и завершеннымъ, прежде всего попытаемся сдѣлать краткое философское резюме достигнутыхъ нами результатовъ.

Начнемъ съ того, что со словами „физическій міръ“ мы можемъ соединять нѣсколько различныхъ другъ отъ друга понятій. Въ самомъ тѣсномъ и узкомъ смыслѣ слова мы понимаемъ міръ какъ совокупность всего, что дѣйствуетъ на наши внѣшніе органы чувствъ въ *настоящій* моментъ; въ болѣе широкомъ смыслѣ слова физическій міръ понимается нами какъ совокупность физическихъ явленій, происходящихъ по однѣмъ и тѣмъ же констатированнымъ нами законамъ, иначе говоря, мы разумѣемъ подъ „физическимъ міромъ“ обычный для насъ порядокъ прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ физическихъ явленій; наконецъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова физическимъ міромъ мы называемъ совокупность рѣшительно всѣхъ физическихъ явленій, какія когда нибудь и гдѣ нибудь и по какимъ нибудь законамъ происходили, происходятъ или будутъ происходить. Опредѣляя такимъ образомъ содержаніе понятія „физическій міръ“, мы въ концѣ концовъ съ полнымъ руча-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 22.

тельствомъ за точность вмѣсто слова „физическій“ могли бы подставить слова: „на наши внѣшніе органы чувствъ“, а вмѣсто слова „міръ“—слова: или—„все, отъ чего мы *получаемъ* впечатлѣнія“, или—„все, отъ чего мы *привыкли получать* впечатлѣнія“, или, наконецъ—„все, отъ чего мы *могли бы получать* впечатлѣнія“,—смотря по тому, хотимъ ли понимать слово „міръ“ въ узкомъ, среднемъ или въ обширомъ смыслѣ слова.

Въ нашемъ изслѣдованіи „міръ, какъ процессъ, имѣющій начало“¹⁾ слово „міръ“ мы понимали во второмъ или по широтѣ содержанія—въ среднемъ смыслѣ слова и относительно міра, понимаемаго такъ, имѣли претензіи доказать и думаемъ, что въ такой или иной мѣрѣ и дѣйствительно доказали, что онъ имѣетъ начало во времени, т. е.—что было время, когда совершались не только необычныя для насъ явленія, но когда они совершались и по особымъ необычнымъ, хотя бы и понятнымъ, но исключительнымъ съ нашей точки зрѣнія законамъ.

Сущность философскихъ доказательствъ этой мысли заключалась въ томъ, что міръ, въ какомъ бы смыслѣ мы его ни понимали, представляетъ собою сцѣпленіе причинъ и ихъ дѣйствій, что причина и дѣйствіе, хотя бы по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны, не одно и то же и что поэтому міръ какъ обычный для насъ порядокъ явленій, если его разсматривать какъ дѣйствіе, долженъ имѣть въ качествѣ своей причивы другой—необычный для насъ порядокъ вещей.

Сущность эмпирическихъ доказательствъ сводилась къ двумъ положеніямъ: во-первыхъ, наивѣроятнѣйшими выводами научныхъ космологическихъ гипотезъ утверждается, что небесныя тѣла или сферонды въ нѣкоторое отдаленное время должны были находиться въ періодъ своего образованія изъ матеріи, причемъ и свойство матеріи и ходъ явленій въ только что образовавшихся тѣлахъ предполагаются крайне необычайными, если не въ качественномъ, то въ количественномъ смыслѣ слова; во вторыхъ даже и точными законами физики, каковъ второй законъ термодинамики, необходимо предполагается, что обычный для насъ міровой процессъ измѣненій постепенно и неминуемо приближается къ одной конечной цѣли, именно—къ равномерному распредѣленію энергій, и что эта конечная

¹⁾ Вѣра и Церковь, 1903 г.

цѣль давно уже была бы достигнута, если бы этотъ процессъ существовалъ отъ вѣчности и не имѣлъ бы никакого начала во времени.

И тѣми и другими, и философскими и эмпирическими доказательствами вмѣстѣ вполнѣ оправдывается основная мысль Библии, что прежде установившагося обычнаго для насъ хода явленій въ мірѣ существовалъ иной, когда матерія не была еще сгруппирована въ отдѣльные сферонды и когда она была въ безформенномъ хаотическомъ состояніи крайне разрѣженнаго газа. Таково содержаніе перваго нашего изслѣдованія о твореніи.

Что касается настоящаго изслѣдованія „Богъ какъ Первая Причина бытія“, то, въ сущности говоря, здѣсь тѣми же методами, съ тѣхъ же точекъ зрѣнія и даже тотъ же самый вопросъ, что и въ первомъ изслѣдованіи, рѣшается относительно міра, понимаемаго въ самомъ широкомъ, т. е. въ послѣднемъ указанномъ нами смыслѣ этого слова. Результаты перваго изслѣдованія представляютъ собою лишь первый шагъ или первую ступень въ оправданіи библейскаго ученія о твореніи. Въ самомъ дѣлѣ, изъ того, что обычный идля насъ порядокъ вещей имѣетъ начало во времени, никоимъ образомъ не можетъ слѣдовать, чтобы и необычное для насъ „хаотическое“ состояніе матеріи точно также имѣло бы начало во времени; какъ бы мы ни представляли себѣ это хаотическое состояніе, по неотразимымъ правиламъ логики мы должны признать, что между нимъ и послѣдующимъ состояніемъ уже сформированной матеріи существовало по крайней мѣрѣ то общее сходство, что и первое и второе состояніе были процессами непрерывныхъ измѣненій, причемъ въ первомъ состояніи законы измѣненій намъ неизвѣстны или малоизвѣстны, во второмъ—являются надолго установившимися и потому извѣстными; но теченіе явленій по неизвѣстнымъ и необычнымъ для насъ законамъ, при постоянной смѣпѣ такихъ законовъ въ свою очередь, можетъ быть мыслимо вѣчнымъ и неизмѣющимъ начала во времени. Опровергнуть эту послѣднюю мысль, показать, что не только міръ, понимаемый во второмъ вышеуказанномъ смыслѣ, имѣетъ начало во времени, но что и міръ въ третьемъ и общемъ смыслѣ слова имѣетъ начало во времени:

или, иначе говоря, что и *само время имѣетъ начало своего теченія*—было цѣлью настоящаго изслѣдованія.

Въ этомъ изслѣдованіи съ философской точки зрѣнія мы доказали, что все измѣняемое началомъ своимъ должно имѣть неизмѣнное и все условное и несовершенное началомъ своимъ должно имѣть безусловное и всеовершенство; а съ эмпирической точки зрѣнія въ цѣломъ рядѣ специальныхъ главъ мы раскрыли, что такимъ неизмѣннымъ, всеобуславливающимъ, всесовершеннымъ началомъ не можетъ быть атомъ, который или не одаренъ никакими активными свойствами, или, если и одаренъ присущими ему будто бы отъ вѣчности физическими силами и энергіей, все равно по правиламъ здравой мысли и логики не можетъ намъ помочь въ объясненіи многихъ отдѣльныхъ физическихъ явленій и даже цѣлыхъ областей физическихъ явленій, какъ напр., явленій химическаго сродства и молекулярнаго строенія твердыхъ, жидкихъ и газообразныхъ тѣлъ. Отъ совокупности тѣхъ и другихъ—философскихъ и эмпирическихъ доказательствъ мы пришли къ заключенію, что пачало тому процессу измѣненій, который мы называемъ міромъ, должно полагать въ абсолютно неизмѣнномъ, всеобуславливающимъ и совершенномъ существованіи, каковымъ является Божество, что вполнѣ согласно съ библейскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ.

Такъ какъ заранѣе намѣченные предѣлы нашихъ изслѣдованій позволяли вамъ подробнѣе останавливаться въ разсмотрѣніи только тѣхъ вопросовъ, которые по нашему мнѣнію имѣютъ существенный интересъ для настоящаго времени, которые имѣютъ *современное* значеніе, то не покажется удивительнымъ, что нѣкоторыя положенія, раскрытіе и обоснованіе которыхъ съ логической точки зрѣнія неминусомъ должно было бы войти въ рамки настоящаго изслѣдованія, или совсѣмъ нами опущены или оставлены безъ надлежащаго детальнаго раскрытія. Имѣя въ виду тѣхъ лицъ, которые въ своихъ богословскихъ или философскихъ трудахъ могли бы явиться нашими критиками или нашими пособниками и помощниками, или, наконецъ, продолжателями начатаго дѣла апологетическаго изслѣдованія догмата о твореніи, мы сейчасъ же должны отмѣтить всѣ подобнаго рода пробѣлы, встрѣчающіеся въ нашей работѣ.

Нѣтъ слова, что въ настоящемъ изслѣдованіи, сообразуясь съ тѣмъ, что имѣетъ большее значеніе для настоящаго времени, мы пытались доказать лишь ту мысль, что верховнымъ началомъ и первою причиною бытія не могутъ быть неодушевленные атомы, но должно быть Высочайшее Разумное Существо. Однако, не говоря уже подробно о томъ, что еще въ древнія времена многіе еретики въ качествѣ творца и устройства міра признавали дѣйствительно Разумное Существо, только необладавшее предикатами абсолютныхъ совершенствъ, не распространяясь, говоримъ, подробно относительно этого, такъ называемаго, ученія о диміургѣ, которое достаточное опроверженіе находитъ себѣ въ космологическомъ доказательствѣ бытія божія, мы еще ни на одной страницѣ своего изслѣдованія ни разу не имѣли дѣла съ пантеистическими системами, лишающими Верховное Начало бытія предиката личности; между тѣмъ какъ по библейскому ученію о твореніи міръ произошелъ отъ „Бога“, т. е., не только отъ Высочайше—Разумнаго, но и Личнаго Существа.

Весьма понятно, почему въ нашемъ изслѣдованіи мы отклонили отъ себя защиту представленія Творца какъ Личности. Предикатъ личности у Верховнаго Существа оспаривается пантеистами не на основаніи какихъ либо эмпирическихъ свойствъ физическаго бытія, а на основаніи полнѣйшаго отождествленія съ послѣднимъ Самого Верховнаго Начала, слѣдовательно—на основаніи ихъ воозрѣній на Самоѡ Божество; входитъ же въ критическое разсмотрѣніе этихъ воозрѣній, т. е., подвергать критическому разбору философскія основанія въ пользу пантеизма вообще—значило бы взяться за обсужденіе еще болѣе обширнаго вопроса, чѣмъ тотъ, который поставленъ во главѣ нашего изслѣдованія.

По тѣмъ же соображеніямъ мы должны отклонить отъ себя пантеистическія воозрѣнія и въ томъ окончательномъ выводѣ, который мы готовимся сдѣлать изъ обоихъ нашихъ изслѣдованій. Этотъ выводъ относится къ оправданію церковно-библейскаго ученія *объ образѣ* творенія. Библия по толкованію Церкви учитъ насъ, что міръ не только Богомъ сотворенъ, но что сотворенъ именно „изъ ничего“ и выстѣ со временемъ. Результаты, приобрѣтенные нами въ изслѣдованіи, вполне под-

тверждали бы эту мысль съ отрицательной стороны, какъ скоро пантеизмъ мы признаемъ завѣдомо ложной философской системой. Въ самомъ дѣлѣ, если существованіе атомовъ даже въ современномъ міровомъ строѣ нами подвергнуто сомнѣнію на основаніяхъ эмпирическихъ, если кромѣ того неминуемо возникаютъ безотвѣтные вопросы относительно происхожденія самихъ атомовъ или другого вида матеріала—съ философской точки зрѣнія, то мы вправѣ сдѣлать заключеніе, что для творенія міра у Бога не было никакого матеріала кромѣ Его собственной Субстанціи. Допустить же вмѣстѣ съ древними ерестиками, что міръ созданъ изъ божественной субстанціи, что онъ представляетъ собою истеченіе или „эманацию“ Божества, и значило бы уклониться въ пантеизмъ, что мы ради сокращенія предѣловъ изслѣдованія и считаемъ уже приведеніемъ къ абсурду.

Гораздо большее значеніе въ смыслѣ обоснованія съ отрицательной стороны библейскаго ученія о твореніи изъ ничего имѣетъ изслѣдованіе идеи времени. Если съ философской точки зрѣнія время мы должны признавать за реальный предметъ, подобно тому какъ въ своемъ мѣстѣ¹⁾ мы признали за реальный предметъ пространство, то намъ могутъ сказать, что міръ могъ быть созданъ Всемогущимъ Существомъ не „изъ ничего“, а изъ времени; но если еще можетъ быть сомнѣніе относительно реальности или нереальности пространства, то его не можетъ существовать относительно нереальности времени; кто бы и какимъ бы образомъ происхожденіе идеи времени себѣ ни объяснилъ, во всякомъ случаѣ ясно, что эта идея взята нами изъ опыта рефлексивнаго, т. е., представляетъ собою результатъ уже абстракціи надъ данными опыта чувствевнаго; вотъ почему, признавая міровой процессъ измѣненій имѣющимъ начало, мы вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣрнѣе—тѣмъ самымъ уже признаемъ, что имѣетъ начало и время и что Богъ такимъ образомъ является Творцомъ въ совершеннѣйшемъ смыслѣ этого слова—Творцомъ не только формы, но и матеріала. Однако изъ приведенныхъ разсужденій очевидно, что всякій, кто *спеціально* пожелалъ бы посвятить себя апологетическому изслѣдованію ученія о твореніи изъ ничего, прежде всего и больше

¹⁾ Вѣра и Церковь, 1908 г.; „Міръ какъ процесъ...“, глава V.

всего долженъ былъ бы имѣть дѣло съ философскими изысканіями объ идеѣ времени. Эти изысканія, повторяемъ, съ отрицательной именно стороны вполне рѣшаютъ дѣло, такъ какъ единственная ссылка противниковъ рассматриваемаго библейскаго ученія на аксіому „ex nihilo nihil fit“, какъ мы уже не разъ имѣли случай видѣть на страницахъ нашего изслѣдованія, должна быть понимаема не въ томъ смыслѣ, что „ничего нельзя сдѣлать безъ матеріала, а въ томъ смыслѣ, что ничего не бывало безъ причины“ и такъ какъ въ этомъ правильномъ смыслѣ она ученію о твореніи изъ ничего отнюдь не противорѣчитъ.

Этими немногими замѣчаніями мы заканчиваемъ вопросъ о пробѣлахъ изслѣдованія и теперь только въ качествѣ завершающаго дѣло заключенія остается намъ рассмотреть одно послѣднее возраженіе противъ ученія о твореніи „изъ ничего“ въ связи съ вопросомъ о его раскрытіи и обосновапіи *съ положительной* стороны.

Возраженіе на этотъ разъ исходитъ не столько изъ лагеря матеріалистовъ, хотя бы и съ удобствомъ могло быть ими поддержано, сколько изъ лагеря самихъ же богослововъ рачіоналистическаго направленія. Богословы этого толка, какъ извѣстно, положительно встаютъ противъ догматической стороны религіи, вѣрнѣе — противъ положенія о непостижимости догматовъ. Во всякомъ догматѣ, по ученію православной церкви, всегда имѣется нѣкоторая часть, неподдающаяся нашему человѣческому разумѣнію, стоящая выше этого разумѣнія — часть, которую мы видимъ не „лицемъ къ лицу“, но „якоже зеркаломъ въ гаданіи“. Въ догматѣ о твореніи такую часть конечно является *образъ* творенія — „твореніе словомъ — изъ ничего“. Если, говорятъ наши противники, появленіе міра изъ ничтожества оказывается не только непонятною, но и совершенно непредставимою для насъ вещью, и если даже не всему тому, что для насъ понятно, слѣдуетъ вѣрить, то не тѣмъ-ли болѣе должны мы отбросить непонятные и непредставимые для насъ догматы вообще и догматъ о твореніи словомъ — изъ ничего, какъ особенно непонятный въ частности?

На возраженіе отвѣчаемъ. Что догматы по омраченному состоянію нашего разума послѣ грѣхопаденія и по ограничен-

ности нашихъ интеллектуальныхъ силъ вообще не являются для насъ въ цѣлости понятными—это безспорно; но чтобы такого рода непонятность въ тѣхъ случаяхъ, когда немыслимы противоположныя догмату положенія, могла колебать достовѣрность догматическихъ истинъ—это будетъ разсужденіемъ нелогичнымъ. Даже эмпирическія науки на ряду съ правиломъ неизвѣстное объяснять при помощи извѣстнаго руководятся еще аналогичнымъ ему правиломъ—менѣе извѣстное объяснять при помощи болѣе извѣстнаго; какъ же въ такомъ случаѣ могутъ погрѣшать Библия и Церковь, преподавая намъ болѣе понятное объясненіе происхожденія міра, чѣмъ то, которое предлагается матеріалистами? То, что міръ сотворенъ мыслью Высочайше Разумнаго и Совершеннаго Существа „изъ ничего“—это пусть для насъ является непонятнымъ, но то, что міръ въ такомъ или иномъ видѣ, въ такой или иной формѣ существуетъ отъ вѣчности одинъ или наравнѣ съ этимъ Высочайшимъ Существомъ—это является, какъ мы видѣли, *еще въ большей степени* непонятнымъ и уже по одному этому должно быть отброшено.

Кромѣ того, непонятность библейскаго догмата совершенно другого порядка по сравненію съ непонятностью матеріалистическихъ теорій. Непонятность библейскаго догмата, какъ мы видѣли, есть еѣ непостижимость, граничащая съ нѣкоторою туманностью и неясностью его содержанія для нашего умственнаго взора; тогда какъ непонятность матеріалистическихъ теорій представляется ихъ полнымъ противорѣчіемъ всякимъ началамъ разума и здравой логики. Вотъ почему все то, что являлось въ догматахъ превышающимъ человѣческое разумѣніе—все это по мѣрѣ возможности свв. отцами и учителями Церкви иллюстрировалось или наглядными образами доступными пониманію простолюдиновъ или иногда и научными доктринами и теоріями, бывшими въ обращеніи у ихъ образованныхъ современниковъ. Съ этой точки зрѣнія догматы вопреки утверженію раціоналистовъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть названы „вещами непредставимыми“ для человѣческаго воображенія. Даже такой, повидимому болѣе всего превышающій человѣческое разумѣніе догматъ, каковъ догматъ о троичности Лицъ въ Единомъ Божествѣ, находилъ себѣ у отцовъ

и учителей Церкви поясненіе въ образахъ, заимствованныхъ отъ природы, напр., отъ солнечной теплоты свѣта и т. п.

О догматѣ творенія то же самое слѣдуетъ сказать въ частности.

Здѣсь прежде всего является именно „непредставимою“ для нашего воображенія вещь неизмѣннѣйшій ни начала ни конца мировой процессъ; вѣчность времени для насъ непредставимая вещь и, что бы намъ ни говорили, воображеніемъ своимъ къ предполагаемому вѣчному процессу мировыхъ измѣненій мы всегда и неизменно приставляемъ оба его конца, подобно тому какъ при всякой попыткѣ представить себѣ безконечнымъ пространство мы, однакоже всегда ограничиваемъ его тѣми или иными хотя бы неясными и безформенными очертаніями.

Между тѣмъ твореніе міра мыслью Высочайше—Разумнаго и Всемогущаго Существа безъ готоваго матеріала въ нѣкоторой степени можетъ быть представлено въ конкретныхъ образахъ, заимствованныхъ изъ нашего конечнаго и ограниченнаго міра. Изъ всѣхъ аналогій здѣсь невольно напрашивается сравненіе съ творчествомъ человѣческой мысли. Не намъ здѣсь рассказывать, какія именно чудеса творитъ человѣческая мысль и какъ она понемногу творчествомъ своимъ измѣняетъ поверхность земного шара; въ свое время мы приводили по этому поводу одинъ изъ прекрасныхъ отрывковъ Боссюэта; но мы разберемъ въ философскихъ и психологическихъ деталяхъ нашей аналогіи. „Человѣческая мысль творитъ и создаетъ“...; это выраженіе можетъ быть понимаемо въ двоякомъ смыслѣ—строго буквальномъ и метафорическомъ, смотря по тому, на какихъ продуктахъ творчества мысли мы пожелаемъ бы остановиться своимъ вниманіемъ. Напримѣръ: человѣческая мысль создаетъ локомотивы, телеграфы, дома и прочія сооруженія очевидно въ метафорическомъ смыслѣ, такъ какъ, собственно говоря, все перечисленное *непосредственно* создается руками человѣческими; мысль же очевидно приготовляетъ лишь тѣ *понятія, сужденія и умозаключенія*, которыя потомъ воля осуществляетъ на дѣлѣ, пользуясь тѣми или другими тѣлесными органами. Но за то самыя эти понятія сужденія и умозаключенія дѣйствительно создаются мыслью *непосредственно* изъ имѣющихся въ душѣ представленій, подобно тому какъ и

самыя представленія или образы чувственныхъ предметовъ создаются въ душѣ дѣятельностью воображенія изъ имѣющихся въ ней ощущеній или воспріятій, полученныхъ отъ внѣшняго міра.

Итакъ, что мысль и даже мысль человѣческая можетъ быть творцомъ въ буквальномъ и строгомъ смыслѣ слова—это ни для кого не можетъ подлежать сомнѣнію и весь вопросъ заключается лишь въ томъ, какъ возможно представить себѣ твореніе мыслью *безъ готоваго матеріала*.

Въ нѣкоторой мѣрѣ представить это возможно и для этого стѣбитъ только непосредственному творчеству человѣческой ограниченной мысли приписать предикатъ совершенства. Въ самомъ дѣлѣ, изъ сказаннаго видно, что человѣческая мысль въ своемъ непосредственномъ творествѣ нуждается въ чувственныхъ воспріятіяхъ и представленіяхъ какъ въ необходимомъ матеріалѣ, надъ которымъ она и оперируетъ; человѣкъ мыслить воспріятіями и представленіями, т. е., чувственными образами вещей, *а не самими вещами*. Ничто, однако же, не мѣшаетъ намъ воображеніемъ своимъ подняться до представленія о такомъ совершенномъ мышленіи, которое оперировало бы не надъ образами вещей, *а надъ самими вещами*; въ этомъ случаѣ всѣ совершающіяся въ мірѣ явленія представились бы намъ видимымъ и временнымъ, но главное—*непосредственнымъ* обнаруженіемъ божественной мысли. Подобно тому какъ очевидные и непосредственные результаты дѣятельности человѣческой мысли обнаруживаются въ появленіи новыхъ, до тѣхъ поръ несуществовавшихъ образовъ вещей, подобно этому непосредственные видимые для насъ результаты совершенной божественной мысли обнаруживаются въ появленіи новыхъ до тѣхъ поръ несуществовавшихъ вещей, предметовъ и явленій. *Богъ мыслитъ вещами*, но не образами вещей, какъ суждено мыслить намъ.

Приводя себѣ для облегченія пониманія православнаго ученія о твореніи изъ ничего подобныя аналогіи, мы сейчасъ же должны отмѣтить, почему онѣ могутъ считаться только аналогіями, но не доказательствами. Такъ, прежде всего создаваніе человѣческою мыслью новыхъ несуществовавшихъ образовъ можетъ быть допускаемо только по отношенію къ формамъ и комбинаціямъ, но не по существу; воображеніемъ своимъ мы

можемъ, на примѣръ, къ туловищу лошади приставить человѣческую голову или нарисовать себѣ муравья величиною съ домъ, но не можемъ создать ни чудовища безъ всякихъ извѣстныхъ намъ органовъ и формы, ни физическаго предмета четырехмѣрнаго пространства. Соответствующіе созданнымъ нашею мыслью образамъ вещей предметы могли никогда не существовать въ дѣйствительности во всемъ своемъ цѣломъ, но они впрямь равно существовали въ дѣйствительности или по своимъ отдѣльнымъ частямъ или по степени свойствъ, качествъ и дѣйствій этихъ отдѣльныхъ частей; въ противоположность божественному мышленію творчество человѣческой мысли есть не въ собственномъ смыслѣ творчество, а лишь „формированіе“, почему и средствомъ къ полученію совершенно новыхъ образовъ здѣсь служитъ не „твореніе изъ ничего“, а комбинированіе старыхъ образовъ и впечатлѣній. Отсюда и приведенная нами аналогія вовсе не даетъ намъ примѣра, какъ вещи и предметы создаются изъ абсолютнаго ничтожества; она только подсказываетъ, изъ какого именно предиката или свойства божественной мысли должно исходить наше воображеніе, чтобы твореніе ею вещей изъ ничтожества являлось для насъ наиболее легко представимымъ, и, пельзя не видѣть, что этимъ только и исчерпывается все значеніе разсмотрѣнной аналогіи.

Викторъ Голубевъ.

ОПЕЧАТКИ. Въ философской отдѣлкѣ журнала п. г. во второй ноябрьской книжкѣ:

на 328 стр. 19 стр. сверх. вмѣсто: $u_2 + v_2 + w_2 = c$, надо читать: $u^2 + v^2 + w^2 = c^2$;

— 335 — 17 — — — — Σmc^2 — Σmc^2

— 335 — 25 — — — — Σmc^2 — Σmc^2

Въ первой декабрьской книжкѣ:

на 361 стр. 3 стр. свизу вмѣсто: $\pi = \frac{S}{\pi r^2}$ надо читать: $\pi = \frac{S}{\pi r^2}$

— 361 — 1 — — — — :

— 362 — 13 — сверх. — Σmc^2 Σmc^2

— 362 — 16 — — — — Σmc^2 Σmc^2

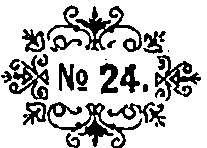
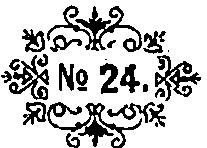
Кромѣ того на страницахъ второй ноябрьской книжки—327, 328, 329, 330, 331 и на страницахъ первой декабрьской книжки—359, 361 и 363 вмѣсто встрѣчающихся въ разныхъ мѣстахъ обозначеній pt , vt , vt^2 , ut , u^2t , $u_{1,t}$, u_1^2t , $u_1^2, 0$, dt , $1+at$, C , C^2 , Λ , Λ^2 , надо соответственно поставить:

P_t , V_t , V_t^2 , U_t , U_t^2 , $U_{1,t}$, $U_{1,t}^2$, $U_{1,0}^2$, d_t , $1+at$, c , c^2 , R и R^2 .

ИЗВѢСТІЯ

Н О

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Декабря № 24. 1904 года.

Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Высочайшій приказъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Отъ Привлечія Харьковской Духовной Семинаріи.—Инструкціи воспитательницамъ Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища (окончаніе).—Отчетъ Братства св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ за 1904 г.—Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволялъ на награжденіе въ 6-му числу текущаго декабря, за заслуги по духовному вѣдомству, орденомъ *св. Анны 3 степени*, попечителя Харьковской Александро-Невской школы, виртембергскаго подданнаго Карла Нестеля.

За усердную и полезную дѣятельность по учрежденіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Всемилостивѣйше пожалованъ на 6-е декабря сего года *золотою медалью съ надписью „за усердіе“*, для ношенія на шеѣ, на *Анненской лентѣ*, староста церкви при первой Харьковской мужской гимназій, личный почетный гражданинъ Ивандъ Кабановъ.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, отъ 10-го декабря 1904 года, за № 93, производится, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные советники*—учитель Сумскаго духовнаго училища Литкевичъ—съ 8-го августа 1902 г.; изъ коллежскихъ секретарей

въ титулярные советники—членъ Богодуховскаго уѣзднаго отдѣленія Харьковскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта Покровскій,—съ 21-го апрѣля 1904 года.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Безмѣстный священникъ Іоаннъ *Курганскій* опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви села Бѣляпскаго, Изюмскаго уѣзда, 17-го декабря 1904 года.

б) Кандидатъ Московской духовной академіи Николай *Вознесенскій* зачисленъ 13 декабря на священническое мѣсто при Іоанно-Усѣкловской церкви Харьковскаго Городскаго кладбища.

в) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи Іоаннъ *Лобковскій* опредѣленъ 20 декабря п. г. на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Бараниковки, Старобѣльскаго уѣзда.

г) Безмѣстный священникъ Алексѣй *Новомірсскій* опредѣленъ 14 декабря на священническое мѣсто при церкви слоб. Константиновки, Зміевского уѣзда.

д) Псаломщикъ церкви слоб. Тапюшевки, Старобѣльскаго уѣзда, Андрей *Власовскій* опредѣленъ 14-го декабря п. г. на діаконское мѣсто при церкви сл. Бараниковки, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Діаконъ Харьковской Озерянской церкви Алексѣй *Богуславскій* опредѣленъ 20 декабря штатнымъ діаконемъ при той же церкви.

ж) Штатный псаломщикъ церкви сл. Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, Владиміръ *Измайловъ* опредѣленъ 22 декабря 1904 г. на діаконское мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, сл. Лимана, Зміевского уѣзда.

з) Учитель церковно-приходской школы Іванъ *Мартыновъ* опредѣленъ 13 декабря п. г. псаломщика къ церкви села Безрукова, Харьковскаго уѣзда.

і) Сынъ діакона Василій *Бессарабовъ* опредѣленъ 15 декабря п. г. псаломщика къ церкви слоб. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда.

к) Бывшій псаломщикъ Мовсей *Краснопольскій* опредѣленъ 18 декабря п. г. псаломщика къ церкви села Малыхъ Проходовъ, Харьковскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ церкви села Песочина, Харьковскаго уѣзда, Сергѣй

Уманцевъ перемѣщенъ 11 декабря на 3-е священническое мѣсто при Харьковской Преображенской церкви.

б) Священникъ Николаевской церкви, сл. Николаевки 1-й, Волчанскаго уѣзда, Алексѣй *Василевскій* перемѣщенъ 11 декабря на священническое мѣсто при церкви села Песочина, Харьковскаго уѣзда.

в) Священникъ Архангело-Михайловской церкви слободы Павловка, Сумскаго уѣзда, Іоаннъ *Ивануцкій* перемѣщенъ 14 декабря священникомъ къ церкви села Некреманнаго, Изюмскаго уѣзда.

г) Священникъ Успенской церкви слоб. Артемьевки, Волчанскаго уѣзда, Платонъ *Стаховскій* перемѣщенъ 17 декабря н. г. на 1-е священническое мѣсто при церкви слоб. Изюмца (Бугаевки) Изюмскаго уѣзда.

д) Священникъ Рождество-Богородичной церкви слоб. Барапиковки, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Приходьковъ* перемѣщенъ 20 декабря н. г. на священническое мѣсто при Николаевской церкви слоб. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда.

е) Священникъ Введенской церкви сл. Нижней Писаревки, Волчанскаго уѣзда, Владиміръ *Поповъ* перемѣщенъ 21 декабря н. г. на священническое мѣсто при Успенской церкви, слоб. Артемьевки, того же уѣзда.

ж) Закопучитель Харьковской 2-й мужской гимназій, священникъ Сергіевской церкви, той же гимназій Петръ *Вигиняковъ*, перемѣщенъ 20 декабря на священническое мѣсто при Харьковской Дмитріевской церкви.

з) Священникъ Харьковской Благовѣщенской церкви Григорій *Виноградовъ* перемѣщенъ 10 декабря н. г. на священническое мѣсто при Харьковскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

3. О смерти духовенства.

Священникъ Преображенской церкви, города Ахтырки, Іаковъ *Подольскій* умеръ 14 декабря.

4. Объ увольненіи за штатъ.

Протоіерей Покровской церкви, заштат. города Недригайлова, Лебедиянскаго уѣзда, Александръ *Давидовъ* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 14 декабря н. г.

5. О награжденіи духовенства.

а) Священникъ Вознесенской церкви, села Никольскаго, Изюмскаго уѣзда, Аристархъ *Степурскій* награжденъ 21 декабря н. г. скуфьею.

б) Священникъ Воскресенской церкви, села Булацеловки, Зміевскаго уѣзда, Іоаннъ *Власовскій* награжденъ 21 декабря набедренникомъ.

6. Обь утвержденіи церковныхъ старостъ.

а) Къ Архан.-Михаиловской церкви, слоб. Старой Айдарн, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 13-го декабря старостою крестьянинъ *Антоній Лаптиновъ*.

б) Къ Покровской церкви, слоб. Покровской, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 13 декабря н. г. старостою крестьянинъ *Семень Горбенко*.

в) Къ церкви села Ясѣнка, Ахтырскаго уѣзда, утвержденъ 14 декабря старостою кандидатъ химіи *Вягеній Эманъ*.

г) Къ церкви села Старога, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 16 декабря н. г. старостою крестьянинъ *Матвій Скуртачъ*.

д) Къ церкви села Ковеговъ, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 16 декабря старостою крестьянинъ *Моисей Салащенко*.

в) Къ церкви села Тимосевки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 20 декабря старостою крестьянинъ *Андрей Ивченко*.

7. Обь утвержденіи законоучителей.

а) Священникъ Николаевской церкви, сл. Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, *Павелъ Щелоковский* утвержденъ 11 декабря законоучителемъ мѣстнаго женскаго народнаго училища.

в) Священникъ Иоанно-Вогословской церкви слоб. Большой Чернетчины, Сумскаго уѣзда, *Василій Крыжановскій* утвержденъ 15 декабря н. г. законоучителемъ вновь открытаго Ольшанскаго народнаго училища.

8. Обь открытіи новаго прихода.

Указомъ Св. Синода, отъ 13 декабря 1904 г. за № 12654, дано знать Его Высокопреосвященству, что вслѣдствіе ходатайства его отъ 31 мая 1904 г. за № 181, Свят. Синодомъ открытъ при вновь устроенной въ хуторѣ Корбинныхъ Ивапахъ, Богодуховскаго уѣзда, Троицкой церкви, самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, съ назначеніемъ причту сего прихода содержанія по 400 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб., съ отнесеніемъ, согласно заключенія хозяйственнаго управленія, сего расхода со дня назначенія причта, но не раѣе будущаго 1905 года, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовою смѣты Св. Синода.

9. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Покровской церкви, сл. Лашиповки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Соборной Покровской церкви, гор. Старобѣльска.

- При Петро-Павловской церкви, сл. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда.
- Харьковской Свято-Духовской церкви.
 - Харьковской Озерянской церкви.
 - Харьковской Воскресенской церкви.
 - Харьковской Благовѣщенской церкви.
 - Покровской церкви, зашт. гор. Недригайловки, Лебединскаго уѣзда.
 - Введенской церкви, сл. Няжей Инсаровки, Волчанскаго уѣзда.
 - Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназіи.
 - Николаевской церкви, сл. Николаевки 1-й, Волчанскаго уѣзда.
 - Архангело-Михайловской церкви, сл. Павловокъ, Сумскаго уѣзда.
 - Преображенской церкви, города Ахтырки.

б) *Псаломщичія:*

- При Григорьевской церкви, сл. Новоселовки, Изюмскаго уѣзда.
- Николаевской церкви, города Старобѣльска.
 - Рождество-Богородичной церкви города Сумъ.
 - Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.
 - Николаевской церкви, села Червленого, Лебединскаго уѣзда.
 - Харьковской Озерянской церкви.
 - Харьковской Воскресенской церкви.
 - Харьковской Дмитріевской церкви.
 - Харьковской Преображенской церкви.
 - Харьковской Благовѣщенской церкви.
 - Харьковской кладбищенской Иоанно-Усѣвковенской церкви.
 - Преображенской церкви, сл. Преображенской, Зміевскаго уѣзда.
 - Харьковской Каллауповской Рождество-Богородичной церкви.
 - Покровской церкви, сл. Минковки, Валковскаго уѣзда.
 - Воскресенской церкви, сл. Коломака, Валковскаго уѣзда.
 - Николаевской церкви, сл. Таисшевки, Старобѣльскаго уѣзда.
 - Троицкой церкви, с. Корбиныхъ Ивановъ, Богодуховскаго уѣзда.

Отъ Правленія Харьковской Духовной Семинаріи.

Правленіе Харьковской Духовной Семинаріи доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ воспитанниковъ Семинаріи, что согласно журнальному опредѣленію Правленія отъ 22 октября сего 1904 года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 1 ноября, воспитанникамъ Семинаріи разрѣшается во время классныхъ за-

пятій быть въ будничныхъ костюмахъ, именно въ блузахъ и брюкахъ темносѣраго сукна. Блузы должны быть съ стоячимъ воротникомъ, гимназическаго образца. На лѣтнее время—отъ 1 мая по 1 сентября—разрѣшается всѣмъ воспитанникамъ носить въ классахъ парусиновые костюмы: блузы съ брюками такого же образца какъ и сѣрые суконные. Во время богослуженій, а также на экзаменахъ, должны быть надѣваемы форменныя пары изъ чернаго сукна. Фуражки и пальто должны быть также черныя суконныя установленной формы. Ношеніе тужурокъ, цвѣтныхъ рубахъ и другихъ отличающихся отъ формы костюмовъ какъ на улицахъ, такъ и въ Семнаріи всѣмъ воспитанникамъ строго воспрещается.

Инструкція воспитательницамъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

(Окончаніе *).

Н. Отношеніе воспитательницы къ начальницѣ.

1. Воспитательница вполне подчиняется начальницѣ во всѣхъ своихъ служебныхъ занятіяхъ и безотлагательно исполняетъ всѣ ея распоряженія. (Уст. § 45).

2. Воспитательница во всякое время является къ начальницѣ по первому ея требованію.

3. Воспитательница выслушиваетъ внушеніе и замѣчаніе начальницы съ совершенною покорностію; въ случаѣ недоразумѣнія, сообщаетъ начальницѣ свои объясненія наединѣ и въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ.

4. Если бы распоряженія начальницы по какому нибудь обстоятельству не могли быть исполнены, то воспитательница немедленно должна сказать объ этомъ начальницѣ.

5. Воспитательница должна помнить, что она тогда только будетъ истинной и полезной помощницей начальницы, когда будетъ исполнять ея внушенія, указанія и требованія не съ одной механическою точностію, а съ сознаніемъ, съ обдуманностію, съ живымъ сочувствіемъ къ ея заботливости о воспитаніи дѣтей.

1. Обязанности воспитательницы по наблюденію за порядкомъ въ училищѣ.

1. Кромѣ исполненія своихъ обязанностей, указанныхъ выше,

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, за 1904 г. № 22.

воспитательницы, какъ старшія, такъ и младшія, по очереди наблюдаютъ за порядкомъ училища, по всѣмъ частямъ его.

2. Дежурная воспитательница наблюдаетъ за благосостояніемъ всего училища, слѣдитъ за исправнымъ выполненіемъ обязанностей какъ воспитанницами, такъ и воспитательницами; въ случаѣ же нарушенія къмъ либо порядка и тишины, она немедленно доводитъ до свѣдѣнія начальницы.

3. Дежурная по училищу раньше другихъ встаетъ, въ положенное время для вставанія велитъ звонить въ звонокъ; звонкомъ же указываетъ время утренней и вечерней молитвы, чая, завтрака, обѣда, ужина, начало и окончаніе каждаго класснаго урока.

4. Она же въ извѣстное время наблюдаетъ, чтобы воспитанницы выходили на прогулку.

5. На дежурную воспитательницу возлагается наблюденіе за порядкомъ въ училищной пріемной и поведеніемъ воспитанницъ и посѣтителей. Находясь безотлучно въ пріемной во все время свиданія родныхъ съ воспитанницами, дежурная воспитательница должна обращать вниманіе, какъ держать себя воспитанницы съ родственниками, на сколько прилично сидятъ не позволяли бы себѣ слишкомъ громкаго смѣха, размахиваніе руками и тѣмъ не обращали на себя вниманіе постороннихъ посѣтителей. Дежурная воспитательница обязана свои замѣчанія о непристойно ведущей себя воспитанницѣ въ пріемной передать воспитательницѣ ея класса.

6. Дежурная воспитательница ведетъ вѣдомость воспитанницамъ, отпущеннымъ въ праздничные дни къ роднымъ. Она же слѣдитъ, чтобы воспитанницы выходили изъ училища въ сопровожденіи родныхъ или вообще лицъ извѣстныхъ заведенію и въ случаѣ недоразумѣнія и нѣкотораго подозрѣнія, обязана остановить отпущенную воспитанницу и немедленно сообщить свое замѣчаніе начальницѣ.

7. Дежурная воспитательница присутствуетъ при пріемѣ провизій и продуктовъ, доставляемыхъ поставщиками въ училище. Для этого она идетъ въ кладовую, или въ погребъ, гдѣ при ней довѣренный поставщикъ взвѣшиваетъ и всосчитываетъ доставленный продуктъ, а экономъ, ключница и поваръ удостоверяютъ доброкачественность его; затѣмъ дежурная своею подписью въ матеріальной книгѣ свидѣтельствуетъ, что извѣстное количество провизій дѣйствительно доставлено въ училище.

8. Послѣ вечерней молитвы дежурная воспитательница записы-

ваетъ въ дневной журналъ о благосостояніи учащихся и обо всемъ, случившемся въ теченіи дня, и представляетъ его начальницѣ.

Ж. Права и преимущества воспитательницы.

1. Одна изъ воспитательницъ, по избранію начальницы, назначается Совѣтомъ старшею воспитательницею.

Въ случаѣ отсутствія или болѣзни начальницы должность ея исправляетъ старшая воспитательница. (Уст. § 40. Пр. 1).

2. Въ дѣлахъ службы, требующихъ личныхъ объясненій, воспитательница имѣетъ право обращаться къ начальницѣ во всякое время.

3. Воспитательница, какъ особа по образованности ума и нравственнымъ свойствамъ имѣющая чрезвычайно важное вліяніе на воспитанницъ, имѣетъ право на уваженіе и самое деликатное обращеніе со стороны начальницы и другихъ, состоящихъ на службѣ въ училищѣ.

4. На канвулярное время всѣ воспитательницы пользуются отпускомъ наравнѣ съ воспитанницами; въ праздники же Рожд. Хрестова и Св. Пасхи воспитательницы, по усмотрѣнію начальницы, чередуются отпускомъ.

5. Родныхъ и знакомыхъ своихъ воспитательницы имѣютъ право принимать въ училищѣ въ свободное отъ занятій время (кромя экстренныхъ случаевъ), лицъ мужескаго пола въ училыщной пріемной, а лицъ женскаго пола, по желанію, и въ своихъ комнатахъ.

6. Форменными платьями для воспитанницъ должны быть шерстяныя платья темносиняго цвѣта для праздниковъ и торжественныхъ случаевъ и чернаго — обыденныя, скромнаго покроя, одобреннаго начальницей.

7. Получая положенное жалованье воспитательницы пользуются отъ училища квартирою, прислугою, освѣщеніемъ и столомъ одинаковыми съ воспитанницами. (Уст. § 46).

О Т Ч Е Т Ъ

Братства св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1904 годъ.

Правленіе Братства св. Великомученицы Варвары честь имѣетъ представить Общему Собранію братчиковъ отчетъ о своей дѣятельности за истекшій годъ, второй годъ существованія Братства.

Составъ Братства. Въ отчетномъ году Братство въ своемъ составѣ имѣло 938 лицъ. Изъ нихъ 3 были почетными членами, 29 — пожизненными, 402 — дѣйствительными, а остальные — соревнователями — членами. Такимъ образомъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, число пожизненныхъ членовъ увеличилось пятью лицами.

По имѣющимся свѣдѣніямъ въ Правленіи изъ членовъ Братства въ истекшемъ году скончались: протоіерей Г. Дьяковъ, протоіерей А. Касьяновъ, протоіерей І. Максимовичъ, священникъ А. Горавцъ, священникъ Н. Жабиневъ, священникъ П. Измайловъ, священникъ А. Мощенко, священникъ Х. Твердохлѣбовъ и Н. Н. Гейцыгъ. Почившіе братчики преданы вѣчной памяти Братства: имена ихъ внесены въ братскій синодикъ для поминованія на заупокойной литургіи, которая должна ежегодно совершаться 5 декабря въ училищномъ храмѣ по лицамъ, потрудившимся на пользу нашего училища.

Составъ Правленія и его дѣятельность. Правленіе состояло изъ девяти членовъ: председателя совѣта училища, протоіерей Т. І. Буткевича, начальницы училища, Е. Н. Гейцыгъ, инспектора классовъ училища, священника І. С. Котова (онъ же и казначей Правленія), трехъ членовъ Совѣта: протоіерей еты, І. Х. Пич священника П. С. Громы и священника П. Ѳ. Тимоѣева и трехъ членовъ, избранныхъ общимъ собраніемъ: ректора семинаріи, протоіерей І. П. Знаменскаго, священника І. Н. Гончаревскаго и преподавателя училища, Н. В. Рогіца (онъ же и секретарь Правленія). Количество членовъ Правленія, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, увеличилось вновь назначеннымъ членомъ Совѣта училища, протоіереемъ І. Х. Пичетою.

Въ теченіе отчетнаго года, по мѣрѣ надобности, Правленіе имѣло нѣсколько засѣданій. Предметами занятій въ этихъ засѣданіяхъ служили: сужденіе о распредѣленіи вспомошествованій изъ братскихъ суммъ между просителями, обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію средствъ Братства и исполненіе другихъ обязанностей, налагаемыхъ на Правленіе Уставомъ Братства. При разсмотрѣніи прошеній лицъ, обращающихся за пособіемъ въ Правленіе, послѣднимъ принималось во вниманіе главнымъ образомъ семейное и матеріальное положеніе просителей. Основаніемъ для сужденія о такомъ служили свидѣтельства о.о. благочивныхъ, прилагаемыя при прошеніяхъ, наблюденія и указанія г. начальницы училища, какъ лица, близко знающаго воспитанницъ, свѣдѣнія о просителяхъ другихъ членовъ Правленія и сообщенія начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи о воспитанникахъ, пользующихъ казеннымъ и полуказеннымъ содержаніемъ или какимъ-либо пособіемъ.

Въ теченіе отчетнаго года Правленіемъ выданы пособія 149 воспитанницамъ: за 10 воспитанницъ была уплачена полностью опредѣленная сумма въ училищную экономію во второе полугодіе прошлаго учебнаго года, за 12 въ первое полугодіе текущаго учебнаго года, 16 воспитанницамъ выдано пособие на приобрѣтеніе необходимаго платья и бѣлья при окончаніи курса, 4 воспитанницамъ пособие въ дополненіе къ вносимой ими суммѣ въ училищную кассу за содержаніе ихъ въ училищномъ общежитіи, за 3 погашена недоямка, для 103 приобрѣтены калоши и теплыя платки и одной, по личному желанію ея отца, оказано пособие заимообразно. Такимъ образомъ, пособія колеблются между суммою, потребою для уплаты за содержаніе воспитанницы въ училищномъ общежитіи, и стоимостью калошъ или теплаго платка.

Забываясь объ изысканіи денежныхъ средствъ на нужды Братства, Правленіе и въ этомъ году, по примѣру другихъ благотворительныхъ учрежденій, «обращалось къ мѣрѣ, давно испытанной и всегда приносящей благіе результаты, именно—къ разсылкѣ подписныхъ листовъ» о.о. благочиннымъ, сочувственное отношеніе которыхъ къ Братству Правленіемъ было отмѣчено съ благодарностію предъ Общимъ Собраніемъ и въ прошломъ году. Въ одномъ изъ засѣданій Правленія въ отчетномъ году, послѣ разсмотрѣнія полученныхъ въ первое полугодіе подписныхъ листовъ, было постановлено: «Просить Его Высокопреосвященство о дозволеніи выразить отъ Его имени благодарность о.о. благочиннымъ священнику А. И. Базилевичу, священнику С. А. Коханову, протоіерею А. І. Подольскому и священнику В. П. Флоринскому и всѣмъ о.о. благочиннымъ за ихъ сочувственное отношеніе къ Братству». Высокопреосвященнѣйшій Владыка, «отеческая заботливость котораго о бѣдныхъ учащихъ, порученныхъ его покровительству, всѣмъ извѣстна», выразилъ соглашеніе на удовлетвореніе указанной просьбы Правленія Братства.

Въ теченіе истекшаго года по подписнымъ листамъ, разосланнымъ отъ Правленія въ этомъ и отчасти въ прошломъ году, поступили слѣдующія суммы:

	У	В	З	Д	Ъ	Округъ	Р.	К.
Ахтырскій	(1	84	50				
	(2	61	80				
	(3	66	25				
Богодуховскій	(1	45	51				
	(2	30	22				
Валковскій	(1	28	40				
	(2	33	—				

	(1	53	—
Волчанскій	(2	57	—
	(3	33	52
	(1	44	85
Зміевскій	(2	88	50
	(3	43	60
	(1	111	70
Изюмскій.	(2	62	—
	(3	62	75
	(4	178	78
	(1	80	50
Купянскій.	(2	95	—
	(3	71	37
	(1	48	42
Лебединскій	(2	41	98
	(3	66	—
	(1	66	—
	(2	79	—
Старобѣльскій	(3	137	70
	(4	157	—
	(5	38	—
	(1	15	—
Сумскій	(2	11	75
	(3	24	75
	(1	75	50
	(2	40	—
Харьковскій.	(3	14	10
	(4	40	70

Кромѣ о.о. благочинныхъ, выразили свое сочувствіе благимъ цѣлямъ Братства и другія лица. Отъ нихъ поступили слѣдующія суммы, собраныя по подписнымъ листамъ,—отъ игуменіи Хорошевскаго женскаго монастыря 21 руб., игуменіи Стар. Скор. общ. жеп. мон. 28 руб. 20 коп., игуменіи Ворохо-Харьк. Никол. дѣв. мон. 10 р., о. настоятеля Свитогорской Усп. пуст. 3 р., о. настоятеля Ахт. Св.-Троицкаго мужск. мон. 2 р. 80 к., о. настоятеля соборной церкви г. Волчанска, прот. А. Д. Павлова 15 р., о. помощи благочиннаго 2-го Харьк. окр. священника С. Уманцева 13 р. 25 к. и свящ. А. Захарьова 3 р. Нѣкоторые подписные листы еще не возвращены.

Послѣ разсмотрѣнія всѣхъ подписныхъ листовъ, полученныхъ въ точе-

нѣ истекшаго года, Правленіе вмѣняло себѣ въ пріятный долгъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о дозволеніи выразить отъ Его имени благодарность прот. І. С. Попову и свящ. М. П. Быковцеву, о. благочинному 4 окр. Староб. уѣзда, а также и всѣмъ, потрудившимся по сбору пожертвованій на нужды Братства.

Изъ засѣданій Правленія должно быть отмѣчено то, въ которомъ обсуждался вопросъ объ участіи Братства въ празднованіи пятидесятилѣтія основанія училища, съ которымъ Братство неразрывно соединено. Въ этомъ засѣданіи было постановлено: 1) Имѣя въ виду цѣль Братства, въ память пятидесятилѣтія Училища вносить ежегодно за содержаніе въ училищномъ общежитіи, по усмотрѣнію Правленія Братства, двухъ спротивъ или бѣднѣйшихъ изъ воспитаницъ, начиная съ младшаго класса и избирая каждый разъ, по окончаніи курса таковыми воспитаницами Братства, новыхъ двухъ, дабы память о знаменательномъ событіи училищной жизни всегда сохранялась въ Братствѣ. 2) Учредить юбилейную стипендію (въ память пятидесятилѣтняго юбилея Училища) на средства, имѣющія быть собранными главнымъ образомъ среди бывшихъ воспитаницъ училища, а также и другихъ лицъ, сочувствующихъ училищному образованію, о каковомъ постановленіи увѣдомить бывшихъ воспитаницъ пачечатапіемъ извѣщенія въ журналъ „Вѣра и Разумъ“, а также разсылкою отношеній о.о. благочиннымъ.

Правленіе доводитъ до свѣдѣнія Общаго Собранія, что первое постановленіе уже приведено въ исполненіе: съ этого учебнаго года двѣ воспитаницы содержатся въ училищномъ общежитіи, какъ стипендіатки Братства, Васильковская Александра и Гумилевская Елизавета, восп. 1 норм. класса. Положено начало къ осуществленію и втораго постановленія. О.о. благочинные сочувственно отнеслись къ предложенію Правленія, и отъ нихъ уже начали поступать подписныя листы съ собранными пожертвованіями, о чемъ сообщено Правленіемъ въ журналъ „В. и Р.“. Общая сумма поступленій на этотъ предметъ 953 р. 20 к.

Конечно, этими пожертвованіями положено только начало доброму дѣлу, но будемъ надѣяться, что будетъ и успѣшное окончаніе его: помогутъ намъ доброта и отзывчивость женскаго сердца и добрая память воспитаницъ о заведеніи, гдѣ окружено было вниманіемъ и заботами и согрѣто любовію ихъ дѣтство.

Сумма поступленій на нужды Братства и на образованіе стипендіи не исчерпывается пожертвованіями, собранными по подписнымъ листамъ: были денежныя поступленія и непосредственно въ кассу Братства. Наибольшіе взносы въ истекшемъ году были сдѣланы Высокопреосвященнѣйшимъ

Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, почетнымъ членомъ Братства, протоіереемъ при Сумской соборной церкви, П. С. Фесенко и Н. М. Филоновою.

Представляя Вашему вниманію отчетъ за предыдущій годъ, Правленіе выражало надежду, что наступающій годъ, теперь уже прошедшій, не принесетъ разочарованій и дастъ намъ возможность съ свѣтлыми надеждами вступить въ третій годъ дѣятельности Братства. Правленіе можетъ засвидѣтельствовать предъ Общимъ Собраніемъ, что оно не обманулось въ своихъ ожиданіяхъ и надеждахъ. Не смотря на то, что потребовались чрезвычайныя жертвы на нужды неотложныя, мысль о которыхъ угнетаетъ великою болью всякое русское сердце, щедрость и сочувствіе не оскудѣли и въ жертвахъ на нужды обычныя. Будемъ надѣяться, что и впредь найдется мѣсто для нашего дѣла любви въ любящихъ сердцахъ добрыхъ людей.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ по Братству Св. Великомученицы Варвары за 2-й годъ его существованія (съ 19 ноября 1903 года по 19 ноября 1904 года).

1. *Остатокъ отъ предыдущаго года:* А. Запаснаго капитала: а) Процентными бумагами—билетами 4^о/о Государственной ренты 1400 р. б) Наличными деньгами, предназначенными на приобрѣтеніе Государственныхъ бумагъ 445 р. В. Расходнаго капитала: а) Наличными деньгами 961 р. 36 к.

2. *Поступило на приходъ:* А. Процентыми бумагами: а) На образованіе запаснаго капитала 700 р. Б. Наличными деньгами: а) Взносы членовъ Братства и единовременныя пожертвованія 3134 р. 23 коп. б) за купоны государственной ренты 114 руб. 95 к в) ^о/_о на капиталъ Братства на текущемъ счету съ 19 ноября 1903 года 108 р. 43 коп. г) Пожертвовано въ неприкосновенный капиталъ духовенствомъ епархіи и разными лицами на юбилейную стипендію при училищѣ 953 р. 20 коп. Всего съ остаткомъ 7817 р. 17 к.

3. *Израсходовано:* а) Въ уплату за содержаніе воспитаницъ внесено 765 р. б) Выдано на приобрѣтеніе галонъ и тельныхъ платковъ 200 р. в) Выдано окончившимъ курсъ воспитаницамъ на приобрѣтеніе необходимаго платья 185 р. г) Выдано заимообразно окончившей курсъ воспитаницѣ Ветуховой Еленѣ 50 р. д) Израсходовано на приобрѣтеніе ренты 696 руб. 15 коп. е) На типографскіе расходы 44 руб. 25 коп. Всего 1940 р. 40 к.

4. *Осталось къ 1905 году:* А.) Запаснаго капитала: а) Въ билетахъ 4% ренты 2100 р. б) Наличными деньгами для приобрѣтенія Государственной ренты 759 р. Б.) неприкосновеннаго капитала 953 р. 20 коп. В.) Расходнаго капитала: а) Наличными деньгами 2064 р. 57 коп. Всего 5876 р. 77 к.

Ревизионною комиссіею, провѣрившею 19 ноября с. г. приходо-расходную книгу и журналы, а также и наличныя суммы Братства—за 1903 и 1904 г.г. доложено Общому Собранію Братства 5 декабря с. г. *слѣдующее:* 1) Приходо-расходная книга Братства найдена въ порядкѣ и исправности: всѣ листы, шнуры и печать въ цѣлости. 2) Записи прихода и расхода ведены безъ подчистокъ; итоги показаны вѣрно. 3) Расходовавіе суммъ Братства производилось на основаніи постановленій Правленія Братства, своевременно занесенныхъ въ журналы его засѣданій, представлявшіеся на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства. 4) На всѣ произведенныя Правленіемъ расходы имѣются надлежащія расписки и оправдательные документы. 5) По произведенной повѣркѣ суммъ, находящихся въ кассѣ Братства, и по соображеніи прихода и расхода за отчетное время, оказалось, что должна быть въ наличности запаснаго и расходнаго капитала та сумма, которая имѣется.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

О подпискѣ от 1905 году на Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества от 4-хъ выпусковъ.

На почвѣ христіанской настроенности и благоговѣнія предъ Святынями Востока началось со времени сѣдой старины духовное общеніе между нашею отчизною и земною родною Богочеловѣка. Это общеніе до нынѣ поддерживается какъ чрезъ нашихъ паломниковъ, ежегодно тысячами стекающихся въ Св. градъ Іерусалимъ, такъ и чрезъ Императорское Палестинское Общество, взявшее на себя заботу содѣйствовать русскому паломничеству; поддерживать православную вѣру Христову среди насельниковъ Св. Земля потомковъ первыхъ христіанъ, и изучать прошлое и настоящее Палестины и сопредѣльныхъ съ нею странъ библейскаго Востока.

Ближайшая задача Сообщеній Общества—укрѣпить въ сознаніи православныхъ русскихъ людей наше духовное родство со Св. Землею и чрезъ ознакомленіе съ ея прошедшимъ и настоящимъ послужить

для духовнаго единенія между Россією и Матерью Церквей—Церковью Іерусалимскою. Въ этихъ видахъ, по примѣру втекшаго года, и въ наступающемъ 1905 году въ сообщеніяхъ будутъ помѣщаться статьи и замѣтки, вмѣющія цѣлью: а) изобразить состояніе Палестины и сопредѣльныхъ съ нею странъ въ географическомъ, историческомъ, религіозномъ, бытовомъ и прочихъ отношеніяхъ съ древнѣйшаго времени до нашихъ дней; б) описать современное состояніе св. мѣстъ поклоненія въ связи съ ихъ прошлымъ; в) уяснить смыслъ и значеніе паломничества ко св. мѣстамъ Востока и познакомить съ исторією хожденія русскихъ паломниковъ какъ древнихъ, такъ и современныхъ; г) знакомить съ дѣятельностью латинскихъ и протестантскихъ миссіонеровъ, стремящихся, посредствомъ обращенія въ свою вѣру мѣстныхъ жителей, къ духовному завоеванію Палестины; д) своевременно отмѣчать всѣ выдающіяся текущія событія въ жизни Св. Земли, въ связи съ дѣятельностью палестинскаго Общества, призваннаго оберегать русскихъ паломниковъ и стоять на стражѣ Православія въ Св. Землѣ.

Въ теченіе 1905 г. предполагено напечатать, между прочимъ, слѣдующія статьи: Очеркъ исторіи Палестины съ древнѣйшихъ временъ до пришествія евреевъ изъ Египта—проф. Б. А. Тураева; празднична въ Геосиманіи въ честь Успенія Богоматери—проф. А. А. Дмитриевскаго; преосвященный Порфирій Успенскій—его же; по Аѳону—путевые наброски проф. Д. В. Айналова.

Для большей наглядности многія статьи будутъ иллюстрированы. Подписная цѣна Сообщенія въ 1905 году 3 рубля съ пересылкою.

Подписка принимается исключительно въ канцеляріи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., д. № 36.

Члены Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, уплачивающіе аккуратно свои годовые членскіе взносы, получаютъ Сообщенія бесплатно.

II.

Содержаніе. II. Рождественскій привѣтъ. *Е. Барсова.*—Чѣмъ можно возвысить школу въ глазахъ народа? (окончаніе). *В. Ѳ. Давиденко.*—Къ вопросу о взаимобшеніи духовенства. *Свящ. Ѳ. Оулима.*—Нѣсколько словъ по поводу замѣтки г. Айвазова о „леннованіи“. *Свящ. Н. Васютинна.*—Недоразумѣніе. *И. Г. Айвазова.*—Церковно-приходская лѣтопись Свято-Троицкой церкви слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи. *Свящ. С. Жосьмина.*—Библиографическая замѣтка. *Свящ. В. Кілювскаго.* Епархіальная хроника. Архіерейскія бого-

служенія.—Новооткрытый крестный ходъ въ селѣ Малая Чернетчина, Сумскаго уѣзда, съ описаніемъ походовъ по открытію его (окончаніе).—Памяти о. діакона В. П. Терпиловскаго. Иноепархіальный отдѣлъ. Предложеніе Преосвященнаго Арсеція, Епископа Исконскаго и Порховскаго, Псковской духовной консисторіи.—Докладъ Тульской духовной консисторіи Епископу Тульскому и Вѣлевскому Лаврентію.—Резолюція Преосвященнаго Орловскаго и Сѣвскаго на докладъ иѣстнаго исп. обязан. епархіальнаго миссіонера Разныя извѣстія и замѣтки. Слѣда Портъ-Артура.—Замѣтка по поводу картины художника Н. Н. Ге—„Что есть истина?“—Объявленія.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ ПРИЗЫВЪ.

„Насъ-бо ради родися Отроча младо Превъчнѣйшій Богъ.“

Была темная ночь въ Виѣлеемской пещерѣ, когда Іосифъ и Марія, богатые благочестіемъ, но бѣдные земными благами, возрадовались о рожденіи этого Божественнаго Дитяти. Какъ въ природѣ царствовала тьма, такъ и надъ духомъ человѣческимъ тяготѣла тоже тьма. Но и разумъ, и сердце тогдашняго человѣчества были извѣщены объ этомъ величайшемъ событіи чрезвычайными небесными знаменіями. Восточные испытатели природы, связывавшіе человѣческую жизнь съ небеснымъ сводомъ, замѣтили необычайную звѣзду, которая говорила имъ о рожденіи Великаго Человѣка, и вотъ идутъ они въ Виѣлеемъ по ея теченію и, не смущаясь убожествомъ обстановки Семьи и Новорожденнаго, поклоняются Ему и приносятъ Ему свои восточные дары. Но если для пытливей мудрости этотъ Младенецъ былъ великій человѣкъ, то сердцу простыхъ людей—бѣдныхъ пастуховъ—Онъ открытъ былъ, какъ Богъ. Имъ явился Ангелъ, который возвѣстилъ, что „сегодня родился Христосъ Господь“.

Открылось затѣмъ небо—и надъ тихими полями и долинами свящей земли—звучала прекрасная колыбельная пѣснь: „Слава въ Вышнихъ Богу и на земли миръ и людямъ благоволеніе“!

Изумительны эти знаменія, отвѣчающія и человѣческой мудрости, и сердечной простотѣ. Если-бы Ангелъ явился мудрецамъ, кичливый разумъ могъ-бы принять его за привидѣніе. Если бы пастухи замѣтили чрезвычайную звѣзду,—они, по своей простотѣ сердца, не обратили-бы на нее никакого вниманія.

Такъ Премудрость Божія извѣстила человѣчество о рожденіи Богочеловѣка...

„Насъ бо ради родися Отроча младо Превъчный Богъ“.

Мало мы знаемъ объ Его дѣтствѣ, но Евангеліе открываетъ намъ, что „преуспѣвалъ Онъ въ премудрости и возросталъ въ любви у Бога и человѣковъ“. (Лук. 11, 52).

Отецъ—это было первое слово, которое мы слышимъ изъ Его устъ. *Отецъ*—это было и послѣднимъ словомъ въ Его жизни. Все Его Евангеліе—есть проповѣдь любви, и вся Его жизнь была воплощеніемъ той-же любви. Онъ есть центръ исторіи человѣчества. Милліоны людей спасались вѣрою въ Него до Его рожденія. Милліоны людей спасаются вѣрою въ Него по Его кончинѣ. Какъ ни гордъ современный человѣчскій разумъ, но и онъ, подобно восточнымъ мудрецамъ, преклоняется предъ Нимъ, какъ Величайшимъ Человѣкомъ, Какого не бывало отъ созданія міра.

Какъ ни хладѣетъ и ни черствѣетъ нынѣ человѣческое сердце, но въ глубинахъ русскаго народа еще радостно бьется духовный нервъ отъ ангельской пѣсни: „Слава въ Вышнихъ Богу и на земли миръ“.

Рождество Христово учитъ всѣхъ насъ одному: „любите Бога въ человѣкѣ и любите человѣка въ Богѣ“...

„Насъ бо ради родися Отроча младо Превъчный Богъ“.

Настоящій праздникъ есть праздникъ по преимуществу семьи и дѣтей.

Ни одна религія не отводитъ дѣтямъ столь высокаго и почетнаго мѣста, какъ религія христіанская. Въ нихъ и чрезъ нихъ осуществляется на землѣ нравственный идеалъ Богочеловѣка. „Пустите дѣтей приходить ко Мнѣ и не возбраняйте имъ, ибо таковыхъ есть царствіе Божіе“.

Дѣтскіе годы въ духовной жизни человѣка являются величайшимъ моментомъ. Характеръ человѣка, его взглядъ на людей, на жизнь чаще всего зависятъ отъ той обстановки, въ которой протекло дѣтство. И счастливы дѣти, у которыхъ впечатлѣнія дѣтства отрадны. Свѣтлыми воспоминаніями дѣтства только и поддерживается иногда вѣра въ добро и любовь.

Но какъ тяжела, какъ грустна жизнь тѣхъ изъ нихъ, коимъ съ самой колыбели пришлось переживать только воздыханіе и печали. Въ какомъ мрачномъ цвѣтѣ долженъ рисоваться этимъ обездоленнымъ людямъ весь Божій міръ и Его обитатели. И тутъ-то именно верѣдко коренится источникъ зла, отъ котораго страдаетъ общество.

Обратимъ-же свои взоры на тѣ колыбели, въ коихъ льются незрима міру дѣтскія слезы! Ради Христа позаботимся о томъ, чтобы въ эти скорбныя ясли заглянулъ хотя мимолетный лучъ свѣта и любви ¹⁾!

Е. Барсовъ.

Чѣмъ можно возвысить школу въ глазахъ народа?

(Окончаніе *).

Народъ вашъ бѣденъ, а потому школа, которая имѣетъ сильную заботу о подъемѣ его матеріальнаго благосостоянія, въ его глазахъ приобретаетъ особенное значеніе. Вотъ почему развитіе ремесленныхъ и руководѣльныхъ классовъ при церковныхъ школахъ не только должно быть поощряемо, но и составлять до нѣкоторой степени необходимую прикладную часть школьнаго обученія. Но здѣсь слѣдуетъ оговориться. Въ виду практическаго значенія сельско-хозяйственныхъ, ремесленныхъ и руководѣльныхъ занятій населеніе вообще относится къ нимъ сочувственно. Нашъ народъ всякое ремесло и занятіе цѣнитъ съ точки зрѣнія его пригодности для жизни и тамъ, гдѣ онъ видитъ практическую пользу этихъ занятій, живо интересуется имъ, подражаетъ, содѣйствуетъ. Въ этомъ отношеніи только хорошая постановка ремесленныхъ занятій возбуждаетъ въ народѣ довѣріе къ школѣ и уваженіе; въ противномъ случаѣ, если эти ремесла изучаются между прочимъ, въ свободное отъ другихъ болѣе важныхъ занятій время, и изучаются при этомъ поверхностно, такъ что самый лучший ученикъ школы слабѣе хорошаго

¹⁾ „Моск. Л.“

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 23.

деревенскаго мастера, —го народъ не можетъ цѣнить подобныхъ занятій, привыкнувъ всегда ожидать отъ школы лучшихъ образчиковъ ремесленной работы и не желая понимать того, что этими занятіями даются лишь самыя необходимыя въ жизни крестьянъ практическія умѣнья. Вотъ почему въ отношеніи къ рукодѣльнымъ занятіямъ, гдѣ въ короткій срокъ сказываются добрые плоды обученія и гдѣ населеніе живо и наглядно убѣждается въ ихъ необходимости и полезности, замѣчается самое сочувственное отношеніе населенія. Въ особенности это нужно сказать о матеряхъ — крестьянкахъ, которыя, по словамъ учительницъ, приходятъ благодарить ихъ за ученіе дѣтей рукодѣлью. Въ самой семьѣ дѣвочкамъ — масторицамъ отдается предпочтеніе предъ остальными членами семьи, какъ полезнымъ работницамъ, благодаря которымъ сберегается лишняя копѣйка, затрачиваемая на швей и мастерицъ. Сочувствіе населенія къ рукодѣльнымъ занятіямъ выражается не только въ томъ, что они охотно посылаютъ своихъ дѣтей въ такія школы, но и иногда и въ матеріальной помощи на наемъ учительницъ и приобрѣтеніе матеріала для рукодѣльныхъ работъ. Вслѣдствіе этого во многихъ школахъ, гдѣ заведены были рукодѣльныя занятія, приливъ учащихся усиливается, а въ деревняхъ, гдѣ вообще потребность грамоты для дѣвочекъ еще мало созвана, обученіе рукодѣліямъ является единственнымъ условіемъ, при которомъ крестьяне посылаютъ своихъ дѣтей въ школу.

Если народъ нашъ высоко цѣнитъ школу, воспитывающую дѣтей его въ духѣ вѣры и Церкви Христовой и удовлетворяющую потребностямъ его жизни, то сама школа, утверждаясь на сихъ началахъ, всячески должна стремиться къ единенію съ нимъ. Въ распространеніи церковной школы для достиженія этой цѣли есть не мало средствъ. И первое такое средство заключается въ правильной постановкѣ религіозно-нравственныхъ чтеній при школахъ.

Воспитательное значеніе религіозно-нравственныхъ чтеній — безспорно велико и вліяніе ихъ на народъ неотразимо. Гдѣ такія чтенія ведутся надлежащимъ образомъ, тамъ и школа

въ глазахъ народа стоитъ высоко, какъ общее для всѣхъ училище благочестія. Отвлекая дѣтей и взрослыхъ, въ воскресные и праздничные дни, отъ грубыхъ удовольствій, пьянства и нескромныхъ игръ, они воспитываютъ въ нихъ христіанское настроеніе, утверждаютъ въ вѣрѣ и научаютъ жить по христіански. Вотъ почему повсюду, гдѣ открыты были чтенія, наблюдается большое стеченіе народа. Въ нѣкоторыхъ школахъ, гдѣ помѣщеніе не позволяло принять всѣхъ желающихъ присутствовать на чтеніяхъ, приходилось назначать очереди. Особенно неотразимое вліяніе оказываютъ на народъ эти чтенія, когда они сопровождаются иллюстраціей туманныхъ картинъ, при помощи волшебнаго фонаря. Развитие такихъ чтеній безусловно окажетъ большую услугу въ привлеченіи нашего народа къ дѣлу просвѣщенія его, наряду съ дѣтьми, въ духѣ православія, самодержавія и народности.

Но и кромѣ этого церковная школа представляетъ, можно сказать, непрерывный рядъ случаевъ для закрѣпленія прочной связи ея съ народомъ. Начинается учебный годъ. Приемъ учениковъ законченъ. Предъ началомъ дѣла нужно помолиться. Священникъ собираетъ не только дѣтей, но и ихъ родителей и, такимъ образомъ, въ школѣ благословляется ученіе совмѣстною молитвою дѣтей и родителей. То же самое—и при окончаніи учебныхъ занятій, причемъ пастырь въ присутствіи дѣтямъ и здѣсь же присутствующимъ родителямъ говоритъ назидательное слово о томъ, какъ они должны пользоваться пріобрѣтенными знаніями и какъ относиться къ школѣ. „Школа, допустимъ, говоритъ пастырь, навсегда для васъ остается родною. Не забывайте своихъ учителей. Въ сомнѣніяхъ жизни обращайтесь къ нимъ. Не возбраняется вамъ и посѣщать ее, если къ тому явится у васъ доброе расположеніе“. Разумѣется, что живымъ орудіемъ нравственной связи бывшихъ изъ школы учениковъ служитъ книга и школьная библіотека. Безъ нея школа сдѣлаетъ половину дѣла, а при другихъ условіяхъ можетъ оказать даже вредную услугу. Въ настоящее время враги Церкви ищутъ грамотѣевъ и снабжаютъ ихъ во множествѣ вредными книгами, совращая ихъ съ пути истиннаго. Вотъ почему при

отсутствіи бібліотеки духовная нить, связывающая народъ нашъ съ школою, а черезъ нее и съ Церковію, прерывается, а народъ, жаждущій свѣта и истины, ищетъ его внѣ Церкви, въ сектахъ и другихъ пагубныхъ обществахъ.

А вотъ наступила школьная елка, литературно вокальный вечеръ, школьный актъ, паломническое путешествіе и т. п.,— все это пусть совершается въ присутствіи и на виду родителей учащихся и даже при ихъ непосредственномъ участіи. Особенно глубокое воспитательное вліяніе на школу и народъ имѣетъ паломническое путешествіе ко святымъ мѣстамъ или на поклоненіе мѣстно-чтимымъ святынямъ. Вотъ толпа юныхъ богомольцевъ, во главѣ съ учителемъ, чинно шествуетъ чрезъ селеніе. Народъ невольно удивленъ и, узнавъ цѣль этого путешествія, со вздохомъ мыслить и умиляется столь великому подвигу юнцовъ. Вдругъ дѣти, проходя мимо храма, остановились и поютъ тропарь храма, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Такія картины религіозной жизни народной школы, не могутъ не оставлять въ душѣ народа глубокихъ впечатлѣній и не возбуждать въ душѣ его чувствъ религіозной вѣры и сердечнаго раскаянія.

Стоитъ ли и говорить о такихъ средствахъ усиленія нравственной связи народа съ его школою, какъ похвальные листы, наградныя книги и напутственныя евангелія, получаемыя дѣтьми по окончаніи ученія?! Похвальный листъ всегда будетъ выставленъ на видномъ мѣстѣ въ приличной рамкѣ, наградная книга навсегда останется спутникомъ жизни бывшего ученика, а Св. Евангеліе будетъ ограждено внимательнымъ попеченіемъ питомца и будетъ полагаться въ св. углѣ.

Но совершенно излишни, съ другой стороны, усилія школъ придать какой—нибудь видъ внѣшняго отличія своимъ питомцамъ, въ родѣ форменной одежды, знаковъ на фуражкахъ и т. п. Всѣ эти значки внѣшняго отличія, создавая чинопличій взглядъ на ученика, чужды воспитательной силы. Обобщая одного ученика со всѣми остальными по внѣшнему виду, форма въ то же время заслоняетъ собою индивидуальность, которая должна имѣться въ виду при воспитаніи. То же слѣдуетъ сказать

и о баллахъ, коими обозначается степень познаній и характеръ поведенія учащихся. Въ основѣ ихъ лежитъ материалистическое начало, которое такъ глубоко укоренилось въ жизнь нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, что самая судьба питомца поставляется въ зависимость отъ цифры.

Къ тому же это внѣшнее средство обозначенія успѣховъ и поведенія учениковъ страдаетъ неопредѣленностью и несовершенствомъ, что влечетъ за собою весьма дурныя послѣдствія въ нравственномъ отношеніи.

Говоря о средствахъ и мѣрахъ возвышенія школы въ глазахъ народа, доселѣ мы имѣли въ виду все вообще церковныя школы. Но не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ виду, что разные типы церковныхъ школъ имѣютъ въ этомъ отношеніи свое особое значеніе, имъ однимъ только принадлежащее. Въ ряду всѣхъ существующихъ типовъ церковныхъ школъ особенно нужны нашему народу школы женскія. Условія вашей деревни побуждаютъ желать возможно широкаго распространія грамотности среди крестьянскихъ дѣвочекъ. Отецъ и семья—работникъ, на обязанности котораго лежитъ забота о прокормленіи ея, и потому, онъ всегда внѣ дома, въ полѣ, въ городѣ и на дворѣ; мать же, какъ домоправительница, всегда остается дома и подъ ея ближайшимъ присмотромъ вырастаютъ дѣти, заимствуя отъ нея свои религіозныя и нравственныя понятія. Къ сожалѣнію, матери—крестьянки и въ томъ и въ другомъ отношеніи оставляютъ желать много лучшаго: у многихъ изъ нихъ нѣтъ не только твердыхъ нравственныхъ убѣжденій, во и самыхъ элементарныхъ понятій объ исповѣдуемой ими вѣрѣ и своихъ обязанностяхъ къ Богу, что открываетъ широкій просторъ для доступа въ крестьянскую семью разнаго рода толковъ и суевѣрій, которыя, всасываясь съ молокомъ матери, остаются на всю жизнь роковымъ наслѣдствомъ юныхъ поколѣній. Для борьбы съ этою темною стороною въ жизни нашего крестьянина и должна выступить церковная школа и по преимуществу школа женская. Въ виду того, что задача обученія дѣвочекъ должна состоять не столько въ формальномъ развитіи ума учащихся,

сколько въ стремленіи привить къ нимъ правильныя религіозныя понятія и добрыя христіанскіе навыки, по нашему мнѣнію, программа общеобразовательныхъ предметовъ въ церковныхъ школахъ для дѣвочекъ, если таковыя школы обособлены, могла бы быть сокращена, дабы дать болѣе широкій просторъ заботамъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи. Имѣя же въ виду, что потребность грамоты для дѣвочекъ среди крестьянскаго населенія еще мало сознаана и потому родители неохотно отдаютъ своихъ дочерей въ школу, въ видѣ побудительной мѣры необходимо сдѣлать обязательнымъ въ женскихъ школахъ преподаваніе разныхъ рукодѣлій; привлекая дѣвочекъ въ школу, рукодѣліе вмѣстѣ съ тѣмъ внесеть въ семью будущей матери значительное матеріальное подспорье.

Нельзя, наконецъ, не пожелать, чтобы обученіе дѣвочекъ не обособлялось въ отдѣльныя школы, а было смѣшаннымъ и совмѣстнымъ для обоихъ половъ. Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ есть, по нашему крайнему разумѣнію одно изъ благопріятныхъ условій для благотворнаго взаимнаго вліянія. Всѣмъ извѣстно, что женщины на въ крестьянской средѣ не пользуется особымъ уваженіемъ мужчины, извѣстно и то обстоятельство, что въ дѣтскомъ возрастѣ дѣвочки развиваются быстрѣе мальчиковъ не только въ физическомъ отношеніи, но главнымъ образомъ въ духовномъ. Вслѣдствіе этого на школьной скамьѣ дѣвочки весьма нерѣдко обнаруживаютъ большіе успѣхи сравнительно съ мальчиками. А это обстоятельство еще съ дѣтства, со школьной скамьи заставитъ мальчиковъ уважать женщинъ и оказывать имъ извѣстное предпочтеніе. Кромѣ того, дѣвочки въ силу свойственной имъ мягкости и благородства души, во время игръ и во взаимныхъ отношеніяхъ, окажутъ на мальчиковъ не менѣе благотворное вліяніе и въ смыслѣ смягченія грубости ихъ характера.

Скажемъ нѣсколько словъ о школахъ второклассныхъ. При мысли о второклассной школѣ, какъ будущемъ питомникѣ учителей, организованнымъ надлежащимъ образомъ, всегда возникаетъ вопросъ, что будетъ съ ея питомцами по выходѣ изъ школы? Если воспитатели, при трудѣ и любви къ дѣлу, вла-

стны сдѣлать все изъ своихъ питомцевъ, вылѣпивая изъ нихъ, какъ изъ мягкаго воска, соответственныя цѣли фигуры, то невластны они надъ ними, по выходѣ ихъ изъ школы, когда жизнь вступаетъ въ свои права. Нужно глубоко укоренить добрыя задатки, любовь къ народу и учительскому труду, чтобы они не покинули его вскорѣ, ибо неблагодарный и тяжелый педагогическій трудъ способенъ у неокрѣпшаго юноши убить всякую энергію и заразить его духомъ карьеризма. Эта задача второклассной школы наиболѣе трудная, тѣмъ болѣе, что по выходѣ изъ школы дѣти поддаются вліянію своихъ, знакомыхъ съ нуждою, родителей, а потребность въ образованныхъ рабочихъ повсюду велика въ городахъ и промышленныхъ центрахъ.

Желая удержать будущихъ народныхъ учителей при школѣ, землѣ и народѣ, воспитатели всѣми силами должны стараться укоренить въ нихъ мысль, что они, какъ дѣти народа, всегда должны остаться вѣрными своему учительскому призванію, ставя своею цѣлью просвѣщеніе своихъ братьевъ свѣтомъ христіанскаго ученія. Вмѣстѣ съ этимъ они всячески должны внушать юношамъ важность и значеніе труда и въ частности труда земледѣльческаго.—Трудъ земледѣльческій и обладаніе землею, является первымъ условіемъ и основаніемъ культуры, изъ труда земледѣльческаго выродилась вся культура. Насколько сильно значеніе труда земледѣльческаго видно изъ того, что съ этимъ трудомъ связывается все благосостояніе человѣка; при неурожаѣ падаетъ промышленность и производство; падаетъ торговля, ограничивается сбытъ и потребленіе. Въ виду этого улучшеніе труда земледѣльческаго является необходимымъ и безусловно полезнымъ. Но кромѣ того, трудъ земледѣльческій имѣетъ и нравственно воспитательное значеніе. Онъ нисколько не унижаетъ человѣка, какъ принято думать, а напротивъ требуетъ отъ него напряженія всѣхъ его духовныхъ силъ.

Земледѣльческій трудъ требуетъ приложенія рукъ человѣка просвѣщеннаго. То обстоятельство, что мы отстаемъ отъ другихъ народовъ въ культурѣ земледѣльческой, явно говоритъ,

что причина такого явленія находится въ нашемъ умственномъ невѣжествѣ. Гдѣ же можетъ принести большую пользу образованный учитель второклассной школы, какъ не въ деревнѣ, работая въ саду, огородѣ и у себя на полѣ? Здѣсь, въ деревнѣ, представляются благопріятныя условія и личнаго благосостоянія, и пользы для другихъ. Образовавъ у себя при школѣ образцовый садикъ, пасѣку или огородъ, учитель второклассной школы тѣмъ самымъ можетъ оказать добрый примѣръ своимъ поселянамъ.

Но, съ другой стороны, наблюдается явленіе, что крестьянскія дѣти, получивъ образованіе, оставляютъ деревню, бѣгутъ отъ труда земледѣльческаго къ труду фабричному, къ работамъ на фабрикахъ и заводахъ, что эти люди видятъ въ образованіи лишь средства къ наживѣ и обогащенію. Что привлекаетъ такихъ людей? Единственно ихъ привлекаетъ матеріальное благосостояніе. Не говоря о томъ, что трудъ земледѣльческій, при хорошемъ уходѣ за землей, является обезпечивающимъ земледѣльца, сколько опасностей, опасеній и неудобствъ сопряжено съ трудомъ внѣ родной земли и на сторонѣ?!... Отрываясь отъ почвы, человекъ отрывается и отъ родства, а иногда и отъ семьи. Не трудно сообразить, что онъ, теряя лучшее, пріобрѣтаетъ худшее. Даже въ матеріальномъ отношеніи онъ едва ли что пріобрѣтаетъ. Живя въ городѣ или въ центрахъ торговыхъ и промышленныхъ районовъ, онъ при большихъ пріобрѣтеніяхъ имѣетъ больше расходовъ. Потребности людей городскихъ гораздо шире и разностороннѣе и удовлетвореніе этихъ потребностей требуетъ гораздо больше затратъ. Если прибавить ко всему этому, что фабричный работникъ, прикащикъ въ торговлѣ и другія занятія подобнаго рода дѣлаютъ человека наемникомъ, лишаютъ его званія свободнаго гражданина, хозяина въ домѣ и равноправнаго члена въ обществѣ, ставятъ его въ зависимость отъ частнаго лица, то все это въ общемъ служитъ достаточнымъ доказательствомъ того, что не слѣдуетъ отрываться отъ своего народа, деревни, семьи, земли и крестьянскаго труда.

Для удержанія дѣтей въ деревнѣ на скромномъ поприщѣ

учительскаго труда весьма важное значеніе имѣеть еще составъ учащихъся второклассной школы исключительно изъ крестьянъ. Крестьянскому сословію наименѣе свойственъ духъ карьеризма. Вотъ почему вопросъ о составѣ учащихъся въ судьбѣ всѣхъ второклассныхъ школъ вообще является вопросомъ большой важности. Опытъ знаменитаго сельскаго учителя, бывшаго проф. Московскаго университета С. А. Рачинскаго показываетъ, что наиболѣе пригодными и наиболѣе желательными учителями школъ грамоты нужно признать крестьянскихъ дѣтей. „Въ школахъ грамоты, говоритъ онъ учитель желательнымъ и прочнымъ можетъ быть *только мѣстный крестьянинъ, прошедшій добрую школу духа церковнаго, крестьянинъ крестьянствующій, дома живущій*“¹⁾. Подводя итоги всему, что было высказано по сему предмету въ литературѣ и чему научилъ предшествующій опытъ жизни, Н. Полетаевъ говоритъ: „учители изъ крестьянъ, какъ вышедшіе изъ народа и живущіе вмѣстѣ съ народомъ его жизнію, заботами, трудами, обычаями и духомъ, ближе знаютъ односословныхъ имъ дѣтей, лучше знаютъ ихъ природу и потребности, ближе могутъ стать къ нимъ и чрезъ все это скорѣе, целесообразнѣе, плодотворнѣе вліять на нихъ, лучше другихъ учить и воспитывать ихъ. Въ свою очередь и родители и дѣти ближе станутъ къ своимъ учителямъ, скорѣе поймутъ ихъ, смѣлѣе подойдутъ къ нимъ съ какимъ-нибудь вопросомъ и недоумѣніемъ...а взаимная привязанность, взаимное пониманіе другъ друга и, какъ извѣстно дѣло спорить, облегчая и ускоряя его и создаетъ большую крѣпость, большую сплоченность для „міра“, для общества!!

Есть и еще весьма сильное побужденіе, заставляющее обучать и воспитывать во второклассныхъ школахъ именно *крестьянскихъ* мальчиковъ и дѣвочекъ, какъ будущихъ учителей и учительницъ школъ грамоты. Дѣло въ томъ, что въ нашемъ, крѣпко, сильно, сердечно вѣрующихъ русскомъ простомъ народѣ, слишкомъ еще сбивчивы, неясны и, главное, недостаточны религіозныя понятія: вѣрованія перемѣшаны у него съ суевѣріями,

1) Русск. обозр., 1895 г., июнь, стр. 351.

христіанскіе взгляды съ языческими; въ средѣ его гвѣздятся различныя, —прежніе, новые и новѣйшіе,—расколническіе толки; его увлекаютъ различныя нововѣры, въ родѣ пашковцевъ и штундистовъ. Борьба съ этимъ зломъ однихъ пастырей церкви далеко еще недостаточна для того, чтобы въ скоромъ времени искоренить его. Необходимо, чтобы въ средѣ самого народа выросли, воспитались такія лица, которыя бы сами, будучи тверды въ вѣрѣ и религіозныхъ понятіяхъ и познаніяхъ, съ одной стороны, распространяли эти послѣднія (и въ школѣ и внѣ школы) между сосѣдями и, съ другой стороны, противостояли равнымъ самозваннымъ проповѣдникамъ, посягающимъ на чистоту и правоту вѣры народной. А выростить, воспитать такихъ лицъ особенно удобно во второклассной церковной школѣ. *Это преимущественно долженъ имѣть въ виду каждый священникъ: посылая изъ своего прихода во второклассную школу крестьянскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, онъ чрезъ это готовитъ себѣ въ лицѣ ихъ хорошихъ и надежныхъ помощниковъ и помощницъ.* Они значительно облегчаютъ ему дѣло церковнаго учительства, дѣло сѣянія Слова Божія въ сердцахъ пасомыхъ...

Наконецъ, извѣстно, что у крестьянъ и земледѣльческая культура (способы обрабатыванія и эксплуатаціи земли) стоитъ еще чуть ли не на первобытной ступени, и ремесла или плохо поставлены, или нѣкоторыя вовсе неизвѣстны крестьянамъ, и разныя отрасли хозяйства (огородничество, садоводство, пчеловодство и др.) идутъ порою очень плохо.

Вотъ почему разныя вѣдомства и учрежденія (Министерство Нар. Просв., Министерство Землед., Земства) такъ усиленно хлопочутъ теперь объ учрежденіи профессиональныхъ, сельско-хозяйственныхъ и иныхъ, имъ подобныхъ, школъ и училищъ. Вотъ почему, въ частности, и Духовное Вѣдомство, открывая второклассныя школы, прибавляетъ къ ихъ учительскому курсу курсъ сельско-хозяйственный: новый, стало-быть, резонъ обучать въ этихъ школахъ именно крестьянскихъ дѣтей. Путемъ второклассныхъ школъ, говорится въ извѣстномъ предисловіи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, „не только быстро и повсемѣстно

разовѣтся въ народѣ элементарная грамотность, но и ремесла, и земледѣліе“.

Что касается школъ воскресныхъ, то они прямо идутъ на встрѣчу нуждамъ взрослыхъ лицъ, не имѣвшихъ возможности получить грамотности въ школахъ. Симпатіи къ этимъ школамъ въ народѣ весьма велики. Благодаря распространенію этого тина школъ въ послѣднее время, тысячи и десятки тысячъ народа благословляютъ своихъ учителей, получивши элементарную грамотность. Вотъ сидитъ за столомъ, на ряду съ подростками глубокая 60 лѣтняя старушка и читаетъ склады. Изъ разговоровъ съ нею вы узнаете, какъ сильно въ ней желаніе выучиться грамотѣ съ тѣмъ, чтобы прочитать Св. Евангеліе... А вотъ парни и дѣвки, возвращаясь съ полевыхъ работъ, чертятъ вилами и граблями на пыльной дорогѣ, преподанныя имъ въ прошлое воскресенье буквы. Такова въ народѣ жажда грамоты, такъ сильно въ немъ желаніе ученія! Удовлетворите это желаніе, дайте ему свѣтъ и онъ пойдетъ за вами, куда его поведутъ.

Тѣмъ прискорбнѣе и тяжелѣе наблюдать исконную и затаенную вражду двухъ Вѣдомствъ въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія. Издавна идетъ эта вражда, то усиливаясь, то ослабѣвая. Но корни этой вражды, этого опаснаго антагонизма, лежатъ глубоко и не въ настоящей статьѣ рѣшить этотъ вопросъ. Скажемъ только въ настоящій разъ, что это грустное явленіе весьма тяжело отражается и отразится на нашемъ народѣ. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ двѣ начальныя школы двухъ вѣдомствъ, служація одному и тому же народу и тѣмъ же общимъ цѣлямъ народнаго образованія. Но въ этихъ школахъ все разное: программы, начальство, средства содержанія и пр. Отсюда разногласія, обособленность и обостренныя отношенія, идущія изъ школъ кверху до тѣхъ представителей народа, для которыхъ желательнаго было бы полное единеніе всѣхъ народныхъ школъ въ духѣ и направленіи.

Впрочемъ надѣемся, что на сторонѣ церковной школы самъ народъ нашъ и ему въ концѣ-концовъ суждено произнести окончательный приговоръ надъ школами; надѣемся и на то,

что со временемъ установится полная солидарность между всѣми Вѣдомствами и учрежденіями. Къ такимъ отношеніямъ должна привести сила обстоятельствъ—именно: постепенное улучшеніе церковно-школьнаго дѣла и осуществленіе идеала церковной школы, въ истинномъ смыслѣ народной школы, когда народъ увидитъ и пойметъ преимущество церковной школы предъ другими школами, и она станетъ дорога и любезна его сердцу.

Тогда церковная школа явится могучей просвѣтительной силой, съ которой придется считаться и относиться къ ней съ уваженіемъ, а не съ легкомысленно презрительнымъ равнодушіемъ, характеризующимъ отношеніе большинства лже-либеральныхъ дѣятелей къ церковной школѣ. Безъ заискиванія тогда, а съ полнымъ сознаніемъ своего достоинства, святости и значительности сдѣланнаго церковная школа станетъ на путь солидарности съ земствомъ и всякимъ другимъ учрежденіемъ, которое того пожелаетъ...

В. Давыденко.

Къ вопросу о взаимообщеніи духовенства.

Объ окружныхъ съездахъ духовенства.

Для всѣхъ насъ, лицъ духовныхъ, желательны возможно частыя взаимообщенія. Желать этого вполне естественно: живетъ священникъ въ своемъ приходѣ, глухомъ селѣ, не съ кѣмъ ему подѣлиться своимъ мнѣніемъ по поводу прочитанной статьи, или поговорить о дѣлахъ приходскихъ. Жизнь-же не стойтъ; все идетъ впередъ, обстоятельства мѣняются, сужденія и мнѣнія людскія теперь далеко не тѣ, каковы были раньше; даже приходская жизнь захолустнаго села выдвигаетъ теперь массу всякаго рода запросовъ.

Выписывать подходящіе журналы не всякій имѣетъ возможность, да однихъ журнальныхъ статей и маловато: нужно умѣть примѣнить прочитанное къ дѣлу, а это бываетъ иногда очень трудно безъ совѣщанія съ другими пастырями.

Настоящіе миссіонерскіе Съезды духовенства являются един-

ственными, куда духовенство является въ достаточномъ количествѣ и гдѣ можно встрѣтить людей и многоопытныхъ и малоопытныхъ и вопрошающихъ и могущихъ дать отвѣтъ. По этому-то самому священники всегда стремятся побывать на этихъ собраніяхъ и послушать людей, подѣлиться съ сослуживцами своими мѣніями. Но Съѣзды эти, какъ миссіонерскіе, имѣютъ свою спеціальность и слѣдовательно односторонни, притомъ они иногда бываютъ довольно коротки...

Болѣе частыя собранія духовенства могли бы оживить нашу однообразную жизнь, дать больше простора живому обмѣну мыслей,—могли бы способствовать выработкѣ болѣе однообразныхъ дѣйствій причтовъ во всѣхъ приходяхъ округа и пожалуй даже могли бы поднять уровень нашихъ практическихъ знаній и умѣнья примѣнять ихъ къ дѣлу...

Правда, и частые съѣзды имѣютъ свои неудобства: они сопряжены съ нежелательными расходами, съ лишними отлучками изъ прихода, да и много еще можетъ явиться препятствій. Но достаточно было бы и двухъ съѣздовъ въ годъ, хотя бы и окружныхъ; уѣздный съѣздъ—это уже роскошь въ своемъ родѣ, хотя неоспоримо, что онъ былъ бы еще болѣе полезенъ... Въ крайнемъ случаѣ можно ограничиться и однимъ съѣздомъ, но если одинъ—то на началахъ болѣе обширныхъ и основательныхъ, съ двумя или тремя засѣданіями: одно миссіонерское и другое для обмѣна мыслями изъ приходской практики. Для достиженія желанной цѣли съѣздовъ и правильной ихъ постановки, желательно, чтобы на собраніяхъ присутствовало большинство священниковъ округа, а для этого необходимо, чтобы о.о. благочинные оповѣщали духовенство о времени съѣздовъ недѣли за три—четыре, такъ какъ наши сельскія почты передаютъ пакеты неспѣшно. Писать доклады о состояніи каждаго прихода, намъ кажется, излишне: живой обмѣнъ мыслями гораздо практичнѣе. Весьма желательно было бы, чтобы эти наши съѣзды посѣщали и кто-либо изъ членовъ Епархіальнаго Начальства. Какъ человекъ передовой и знающій больше насъ, онъ могъ бы сообщить намъ много поучительнаго... На второмъ засѣданіи можно было бы предоставить

право каждому желающему входить съ своими заявленіями, которыя духовенство обсудило бы подробно. Всѣ дѣла этого засѣданія полезно было бы записать и хранить для всякаго рода справокъ.

При такой постановкѣ сѣздовъ достигалась бы желанная цѣль собраній духовенства и можно было бы избѣжать многихъ нежелательныхъ явленій и дѣйствій отдѣльныхъ личностей.

Было бы хорошо, еслибы на такія собранія священниковъ приглашались и другіе члены причта. Это важно и необходимо особенно потому, что дѣла такихъ собраній касаются бытовыхъ сторонъ нашей жизни и, какъ таковыя, овѣ были бы полезны и назидательны всему причту.

Словомъ, такъ или иначе, но необходимость собраній духовенства неоспорима. Каждый изъ насъ работаетъ надъ собой и въ приходѣ, но этого мало, нужно работать и совмѣстно всѣмъ намъ...

Священникъ Θεодоръ Сулима.

Нѣсколько словъ по поводу замѣтки г. Айвазова о „Леннованьи“.

„Доброхотныя даянія“, составляющія одинъ изъ способовъ матеріальнаго обезпеченія нашего духовенства, разнообразны: тутъ есть и «леннованье» и „масловаць“ и много, много другого, чему трудно дать даже иногда и названіе. Но виновно ли наше духовенство въ изысканіи и изобрѣтеніи этого разнообразія названныхъ „даяній“? Дѣлаетъ ли оно это изъ необходимости или изъ корысти? Судя по замѣткѣ почтеннаго г. Айвазова (Вѣра и Разумъ, май, книжка 2, с. г. отд. 3, стр. 461 и сл.), можно остановиться на послѣднемъ предположеніи. Въ этой замѣткѣ авторъ, выражая сильный протестъ по поводу существованія такъ наз. „леннованья“, между прочимъ, говоритъ: „Что за странный обычай! Впервые я столкнулся съ нимъ здѣсь, въ Харьковской епархіи“ И далѣе: „скажу на этотъ разъ только то, что этотъ обычай тяжелымъ ярмомъ ложится на бѣдныхъ крестьянъ и вызываетъ со стороны послѣднихъ справедливыя нареванія. Коль скоро въ приходѣ появляется ропоть крестьянъ на этой почвѣ,

то поле для всевозможныхъ сектъ уже расчищено"... Такое сужденіе нельзя обойти молчаніемъ.

Мы не думаемъ осуждать за это г. миссіонера, ибо кто не знаетъ, что въ приведенномъ сужденіи есть своя доля правды. Намъ только хочется разобратъся въ этомъ печальномъ явленіи, поискать его мотивы. Что же побуждаетъ наше духовенство поступать такъ, не щадя своего престижа?? Неужели оно и въ самомъ дѣлѣ потеряло и стыдъ и совѣсть, такъ безбожно обирая крестьянъ в расчищая почву для сектанства? Нѣтъ! Только матеріальная необеспеченность вынуждаетъ его становиться на такой путь изысканія средствъ. Только эта необеспеченность и можетъ, вопреки всякой щепетильности, заставляя снаряжать посольства для испрашиванія „даяній“ вродѣ „леннованья“ ¹⁾ и т. п. Какъ ни тяжело, но нужно примиряться, а иначе грозятъ нужда... Невольно приходятъ на умъ слѣдующія, полныя глубокой истины, слова «Миссіонерскаго Обзорѣнія»: вѣдь „если безпристрастно и поглубже посмотрѣть на сложную картину внутреннихъ и вѣшнихъ условій быта в службѣ нашего духовенства, — то по совѣсти нельзя не признать служенія каждаго пастыря подвижничествомъ“ ²⁾!).

Итакъ, не жадность и не корыстолюбіе заставляютъ духовенство и ихъ женъ прибѣгать къ такимъ способамъ, какъ „леннованье“ а только одна *нужда*. Нужно стараться помочь духовенству выйти изъ этого состоянія, поднять его духъ... А это возможно, по нашему крайнему разумѣнію, только въ случаѣ матеріальной его обезпеченности, въ чему всегда стремилось и стремится в само Правительство.

Священникъ Николай Васютинъ

ИЗЪ ДНЕВНИКА МИССІОНЕРА.

IV.

НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

Вышеприведенная замѣтка свящ. Н. Васютина построена на нѣсколькихъ фразахъ, взятыхъ изъ нашей работы. Но общее со-

¹⁾ Кстати замѣтимъ, что г. Айвазовъ ошибочно производитъ слово „леннованье“ отъ слова „ленный“. Слово леннованье происходитъ отъ слова *лечь* и значитъ собственно собираніе льна.

²⁾ „Мис. Обзор.“ за 1904 г. № 10, стр. 1385 и сл.

держаніе послѣдней совершенно упускается изъ вида. Въ итогѣ нашей статьи приписывается совершенно чуждая ей мысль.

Въ самомъ дѣлѣ, свящ. Васютинъ усмотрѣлъ въ нашей замѣткѣ: „Леннованье“¹⁾, обвиненіе духовенства въ томъ, что оно якобы „потеряло стыдъ и совѣсть“ въ дѣлѣ „корыстнаго изысканія и изобрѣтенія разнообразныхъ способовъ „доброхотныхъ дажній“ отъ прихожанъ... Такое заключеніе свящ. Васютинъ почерпнулъ изъ нѣсколькихъ строкъ, взятыхъ изъ упомянутой замѣтки.

Свящ. Васютинъ доказываетъ, что не жадность и не корыстолюбіе заставляютъ духовенство и ихъ женъ прибѣгать къ такимъ способамъ, какъ „леннованье“, а только одна *нужда*“. Но кому-же свящ. Васютинъ оппонируетъ? Автору замѣтки: „леннованье“? Но меньшей мѣрѣ странно, такъ какъ во всей замѣткѣ нѣтъ ни слова на тему о „жадности“, „корыстолюбіи“, и тѣмъ болѣе о „потерѣ стыда и совѣсти“... духовенства въ „леннованьи“!.. Авторъ замѣтки обличалъ лишь неправильный взглядъ на „леннованье“, какъ на явленіе, безъ котораго якобы „не можетъ течь нормально церковно-приходская жизнь“, какъ на способъ наиболѣе тѣснаго сближенія особенно женъ пастырей съ прихожанами!.. „Крестьянки будутъ-де обижаться, что матушка не пришла, чуждается“—вотъ лейбъ—мотивъ, приводимый женами пастырей въ оправданіе „леннованья“. И вотъ авторъ замѣтки: „леннованье“ старался указать иные способы сближенія съ крестьянами, а на „леннованье“ устанавливалъ лишь взглядъ, какъ на „тяжкій“ для пастырей, а тѣмъ болѣе для ихъ женъ способъ добыванія *пропитанія*, а не духовнаго сближенія съ паствою: „и если пастырь *справедливо тѣготится* (защита, а не обвиненіе духовенства!...) самъ побираться по приходу за подаяніями, писалъ авторъ замѣтки, хотя и чувствуетъ за собой, можетъ быть, нѣкоторое право, то *какъ же не тяжело* дѣлать то же женамъ пастырей, діаконѣ и псаломщикамъ!... (опять защита!..).

Словомъ, мы кажется ясно раскрыли мысль, что „леннованье“

¹⁾ Мы утверждаемъ, что „леннованье“ происходитъ отъ слова „ленинъ“ и самый характеръ сборовъ говорятъ о томъ-же. Правда, когда собирали *лени*, то говорили: „ленуемъ“, отсюда: „леннованье“; когда собирали *масло*, то: „маслуемъ“—„маслованье“ и т. д. Но всѣ эти частичные сборы являются прямо таки „леннованьемъ“. Вотъ почему и практикуемое кое—гдѣ „малеванье“ (20-го іюля) также укладывается въ рамку „леннованья“.

—это тяжелый и для духовенства и для прихожанъ способъ пропитанія духовенства, но отиудь не желательный, какъ думаютъ нѣкоторые, способъ сближенія духовенства и женъ его съ народомъ. Жаль, что наша статейка не понята свящ. Васютинымъ...

И. А — зовъ.

ИЗЪ ИСТОРИИ ЕПАРХІИ.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ СЛОВОДЫ БѢЛОВОДСКА, СТАРОВѢЛЬСКАГО УѢЗДА, ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе *).

Глава III.

Десятилѣтнее существованіе храма безъ ограды.

Причины этого.—Инициатива протоіерей Иларіонова.—Изысканіе средствъ.—Просительная книга.—Пожертвованіе Сушилова.—Кладка кирпичи.—Доставка камней.—Желѣзные работы.—Постройка церковной сторожки.—Каплицы на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1833 г. храма и колодезь.—Ворота въ оградѣ.—Заполненіе площади торговыми лавками.

Храмъ былъ готовъ, освященъ и обставленъ самымъ необходимымъ. Ничего особеннаго, богатаго въ данное время не было сдѣла. Все было величественно и скромно. Нечего было тратиться, когда впереди предстоило еще много дѣла. Надо было строить приличную ограду вокругъ храма, церковную сторожку, устроить часовню на мѣстѣ храма, сгорѣвшаго въ 1833 году. Храмовладельцы, утомленные продолжительною постройкою собора, истощивъ къ тому-же всѣ средства, не успѣли сдѣлать многого. Заботы объ этомъ они предоставили будущему времени и только въ 1855 году явилась возможность продолжить ихъ дѣло и заняться постройкой ограды. Инициаторомъ его по справедливости надо признать протоіерей Симеона Иларіонова, который возбудилъ его и впоследствии былъ опытнымъ руководителемъ. По прошенію общества, изъ консисторіи была выдана книга для за-

*) См. ж. «Вѣра и Разумъ» за 1904 г. № 18.

нися поступающихъ пожертвованій и расхода суммъ на имя церковнаго старосты Дѣденка. Предсѣдателемъ строительнаго комитета былъ назначенъ прот. Илларионовъ, а членами и сотрудниками его были: церковный староста Дѣденко, прихожане Кирилль Жуковъ и Левъ Соколовскій. За нѣсколько лѣтъ собрано было 5,904 р. 10¹/₄ к. сер., въ томъ числѣ въ 1856 г. собрано 1,680 р. 65 к., въ 1857 г. 133 р. 20 к., и въ 1858 г. 1,089 р. 73 к. Значительнѣе другихъ было пожертвованіе мѣщанина Петра Михайловича Сушилова ¹⁾. По рассказамъ старожиловъ, онъ пожертвовалъ въ пользу храма урожай пшеницы съ 5 десятинъ, за который было выручено 500 р.

Кирпичъ выдѣлывался и выжигался подрядчикомъ Григоріемъ Жигаловымъ, за каждую тысячу ему платили по два р. 15 коп. Всего потребовалось на ограду 178 тысячъ кирпича. Кроме денегъ строители обязаны были выдать Жигалову: 17 четвертей ржаной муки, 33 четверти и 3 мѣры пшеницы, 3 четверти 6 четвериковъ пшена, 13 четвертей 3 четверика овса, 17 штукъ барановъ, 8 пуд. 14 фун. постнаго масла, 8 пуд. 13 ф. свиного сала, 1 пудъ 14 фун. коровьяго масла, 115 штукъ „курей“, 1150 штукъ яицъ и 17 коненъ сѣна.

Кладку кирпича производилъ подрядчикъ, крестьянинъ сл. Пушкарской, Котовской вол., Старобѣльскаго у., Курской губ., Григорій Пруцкихъ. За свой трудъ онъ онъ получилъ 2,900 руб. сер.

Необходимый для постройки камень разной величины доставили крестьяне поселка Туровѣровскаго, области войска Донскаго. Ими доставлено: 300 штукъ аршинныхъ камней по 20 коп., 60 шт. тумбныхъ—по 68¹/₂ коп., и 400 шт. другихъ—по 30 коп. Бутоваго камня употреблено 16 сажней по 4 р. 30 к. каждый.

Мѣстный кузнецъ, «вольнотпущенникъ» Григорій Федаевъ дѣлалъ желѣзную рѣшетку для ограды и, по условію, за каждый выкованный имъ пудъ желѣза получалъ по одному рублю. Всего же имъ получено 412 руб. сер.

Ограда состоитъ изъ непрерывнаго „постаментъ“, сложеннаго изъ гранитнаго камня. На этомъ постаментѣ симметрично, на равномъ разстояніи другъ отъ друга, поставлено 46 тумбныхъ камней. Они соединены красивою желѣзною рѣшеткою. Для входа

¹⁾ Скоропостижно скончался 17 декабря 1875 г.

въ нее устроено четверо желѣзныхъ воротъ. Вслѣдствіе того, что церковь стоитъ на неровномъ мѣстѣ, подъ гору, для красоты и удобства съ восточной стороны ограда поднята сажня на полтора отъ земли. Мѣсто между церковью и оградой засыпано землей. Входящю въ ограду съ востока первоначально всходятъ на площадку, отъ которой вправо и влѣво имѣется вверху по 12 ступеней, а прямо сложена стѣна. У этихъ входовъ въ свое время были ворота, но теперь они не навѣшиваются. Направо, подъ оградой, устроены двѣ кладовыя, налѣво три.

По словамъ одного старожила, работы по устройству ограды были закончены незадолго до пріѣзда въ Бѣловодекъ преосвященнаго Макарія 19 августа 1861 года.

Въ это-же время, въ оградѣ, съ западной стороны, была устроена кирпичная, съ двумя отдѣленіями, раздѣленными сѣнями, церковная сторожка, крытая желѣзомъ. Нѣкоторое время, впоследствии, въ одномъ изъ нихъ помѣщалась церковно-приходская школа. До 1859 года церковные сторожа ютились въ избенкѣ одного конно-заводскаго крестьянина, выселеннаго отсюда Солецкимъ въ другое мѣсто, находившейся недалеко отъ храма. Теперь здѣсь находится зданіе церковно-приходской школы, нарочито устроенное для этой надобности церковнымъ старостою Ив. П. Корсиченкомъ въ 1893 году.

Комитетъ по устройству ограды отдалъ должную дань уваженія мѣсту, гдѣ стоялъ сгорѣвшій въ 1833 году храмъ. Оно было обнесено приличною оградой и въ немъ устроена посрединѣ часовня и по бокамъ двѣ большихъ тумбы. Издавна тамъ, гдѣ былъ амвонъ, усердіемъ добрыхъ людей былъ ископанъ колодець. Церковный староста Дѣденко устроилъ въ немъ новый деревянный срубъ, на шести каменныхъ столбахъ сдѣлалъ куполообразный, крытый желѣзомъ, навѣсъ, на немъ шилъ съ фигурой ангела съ трубой. Назидательно слѣдующее совпаденіе: на томъ мѣстѣ, гдѣ читалось слово Божіе, утолявшее духовную жажду богомольцевъ, теперь находится колодець, утоляющій тѣлесную жажду. Къ этому колодцу въ нѣкоторые дни совершается крестный ходъ и бываетъ освященіе въ немъ воды.

Въ 1864 году въ оградѣ, съ правой и лѣвой стороны церковной сторожки, устроены двѣ каменныхъ стѣны, воулъ нихъ арки съ желѣзными воротами для въѣзда почетныхъ высокихъ лицъ. На этотъ предметъ израсходовано 200 руб.

Въ свое время, конно-заводское начальство, какъ уже сказано, заботилось придать особую красоту храму,— „открыть видъ на храмъ“, какъ говорили. Оно проложило новую улицу и слѣдило, чтобы площадь ничѣмъ не загромождалась. Съ половины 60 г.г., когда власть конно-заводская ослабѣла, замѣчается со стороны нѣкоторыхъ лицъ, преимущественно торговаго класса, упорное стремленіе отвоевать себѣ извѣстное мѣсто на площади. И вотъ, мало по малу она застраивается сначала легкою постройкою, которую можно было пріобрѣсти по первому требованію начальства, а потомъ все фундаментальнѣе и прочнѣе. Было время, когда нѣкоторые, незаинтересованные въ торговлѣ, прихожане хлопотали о томъ, чтобы площадь возлѣ храма окружить барьеромъ, засадить деревьями и устроить такимъ образомъ скверъ, но безуспѣшно, такъ какъ опоздали. Что можно было сдѣлать безпрепятственно во времена конно-заводства, то оказалось совершенно невыполнимымъ теперь. Особенно упорную борьбу съ попятными торговцевъ долго велъ настоятель храма, протоіерей Симеонъ Илларионовъ. Въ настоящую пору, площадь застроена торговыми лавками.

Священникъ Сергій Косминъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Указатель книгъ духовнаго содержанія для домашняго чтенія дѣтей: I младшаго, II средняго и III старшаго возрастовъ. Ц. 15 к., Москва, 1904 г. Изданіе редакціи ж. „Вѣра и Церковь“.

Указатель съ названнымъ заглавіемъ представляетъ полезное руководство въ дѣлѣ выбора книгъ для домашняго чтенія дѣтей младшаго, средняго и старшаго возрастовъ. Охотно довѣряешься этому каталогу по слѣдующимъ соображеніямъ, высказаннымъ въ предисловіи. Существующіе книгопродавческіе каталоги не удобны потому, что они всегда слишкомъ полны и трудно, такимъ образомъ, разобратъ, что въ нихъ заслуживаетъ дѣйствительнаго вниманія, и что такого вниманія не заслуживаетъ. А оффиціально—правительственныя каталоги, являются иногда запоздалыми.

Данный указатель можетъ оказаться весьма пригоднымъ какъ.

для о.о. законоучителей, такъ и для всѣхъ, которымъ дорого религиозно-нравственное образованіе и воспитаніе дѣтей.

Въ каталогѣ указано всѣхъ книгъ 289.

Священникъ В. Кіановскій.

Архіерейскія богослуженія.

Въ воскресенье, 19-го декабря, божественную литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

— Въ тотъ же день литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи.

24-го декабря литургія, начавшаяся въ 11^{1/2} ч. дня и послѣ оной царское многолѣтіе совершены, были въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря Преосвященнымъ Епископомъ Алексіемъ.

— Въ тотъ же день въ Успенскомъ Каѳедральномъ соборѣ совершена была Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, панихида по морякамъ и воинамъ, на бранн животъ свой подожавшимъ, при защитѣ крѣпости Портъ-Артура. Предъ панихидою Владыка сказалъ „Рѣчь“, которую мы помѣщаемъ въ началѣ этой книжки.

Всенощныя бдѣнія въ этотъ день совершены были: въ Каѳедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, а въ Покровскомъ монастырѣ Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ.

25-го декабря, въ день праздника Рождества Христова и въ воспоминаніе избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языковъ, божественную литургію и затѣмъ молебствіе въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, прот. І. П. Знаменскаго, каѳедральнаго протоіеря С. Любицкаго и др. священнослужителей. За богослуженіемъ присутствовали: в д. Харьковскаго

губернатора, вице-губернаторъ камергеръ Азанчевскій, попечитель учебнаго округа Алексѣенко, генералитетъ, начальники отдѣльных частей и масса молящихся.

По окончаніи богослуженія, Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, совершившій въ этотъ день литургію и молебствіе въ Покровскомъ монастырѣ, представитель духовенства, губернаторъ и другія высокопоставленныя лица, а также начальницы и начальники учебныхъ заведеній г. Харькова около часу дня првносили Его Высокопреосвященству, въ его покояхъ, поздравленіе съ высокаторжественнымъ праздникомъ.

— 26-го декабря въ Харьковской Христо-Рождественской церкви, въ день ея храмоваго праздника, совершалъ Божественную Литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній. Въ первый разъ Высокопреосвященный Владыка совершалъ здѣсь богослуженіе: желаніе же ознакомиться съ симъ храмомъ и приходомъ у Архіепископа было давнее.

Христо-Рождественскій храмъ г. Харькова принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ храмовъ города: онъ выстроенъ еще въ 1783 году, расширенъ боковыми придѣлами въ 1861 году и, единственный въ городѣ, носитъ еще на себѣ печать древняго украинскаго стиля церковей съ крестообразнымъ расположеніемъ куполовъ. Храмъ этотъ особенно извѣстенъ всему городу своимъ мѣстопочтимымъ св. образомъ Св. Великомученика Пантелеимона, служеніе акафиста предъ коимъ по Вторникамъ привлекаетъ весьма многихъ молящихся. Дабы помолиться въ семъ храмѣ и преподать Архипастырское благословеніе паствѣ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ воспользовался днемъ Великаго и мѣстопочтоваго праздника. Паства, такъ любящая всегда торжественное и поучительное богослуженіе нашего Архіепископа, заранѣе оповѣщенная, къ началу литургіи уже наполняла храмъ, а къ среднѣмъ богослуженія храмъ былъ уже переполненъ и толпы народа стояли вокругъ намертви церковной. Литургію Архіепископъ совершалъ въ сослуженіи съ мѣстнымъ причтомъ, обоими градскими благочинными, о. ключаремъ собора и законоучителемъ Реальнаго училища священникомъ о. А. Юшковымъ. Предъ началомъ богослуженія, по прибытіи, Высокопреосвященный Владыка былъ въ храмѣ встрѣченъ привѣтствіемъ отъ лица причта и прихода сказаннымъ прот. о. А. Балановскимъ, въ слѣдующихъ словахъ:

„Ваше Высокопреосвященство,
 Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
 Всемилостивѣйшій Архипастырѣ и Отецѣ нашѣ!

Вхожденіе Твое въ сей св. храмъ для молитвы и принесенія безкровной жертвы о всѣхъ насъ, духовныхъ Твоихъ дѣтяхъ, десницею Всевышняго врученныхъ Твоему Архипастырскому водительство, исполняетъ наши сердца трепетомъ благоговѣйной радости. И емлемыя сею радостію, мы вызываемъ въ привѣтъ Твоему входу: благословенъ грядый во имя Господне!

Позвольте, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, пзъявить и причину духовнаго торжества нашего! И наши іерейскія моленія, творимыя въ семъ св. храмѣ о своихъ и о людскихъ потребахъ,—чаемъ,—не въ конецъ презираются милосердіемъ Спасителя, благоволившаго оставить намъ утѣшенія обѣтованія Своего, что и всякій просящій у Него пріемлетъ по силѣ и достоинству молитвы своей. Но, Владыко Святый, мы нелицемѣрно сознаемъ, что наши собственныя молитвы, по недостоинству нашему, не дольно сильны для того, чтобы привлечь къ себѣ полное благоволеніе Царя Небеснаго. Ибо знаемъ неложное слово блаженнаго Іакова Апостола, что только усиленная молитва праведнаго много можетъ у Господа. Но это же свидѣтельство апостольское внушаетъ намъ твердое упованіе на то, что всегда идущая отъ совершенства вѣры молитва Твоего Святительства, сильная починающей на Тебѣ сугубой благодатию Архіерейства, привлечетъ и на сію духовную паству Твою ведію и богатую милость Божію. Посему мы и радуемся Твоему, Святителю Божій, къ намъ пришествію, и молимъ Тебя: прииди, и сотвори въ молитву Твою, благослови насъ и сихъ людей Твоихъ, и изъ богатаго источника присущей Тебѣ благодати Христовой ороси виноградъ сей, который насажденъ десницею Божіею, но для успѣшнаго созрѣванія въ мѣру возраста Христова врученный Христовою властію смотрѣнію Твоего Архіерейства. Благословенъ грядый во имя Господне!“

Владыка милостиво поблагодарилъ за привѣтствіе и выразилъ съ своей стороны радость помоздиться съ народомъ и въ этомъ храмѣ. За богослуженіемъ пѣлъ хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ. Въ концѣ Богослуженія Владыка обратился къ молящимся съ своимъ отечески -- простымъ и навидательнымъ словомъ, въ кото-

ромъ съ искусствомъ опытнаго проповѣдника изъяснялъ празднуемое событіе Рождества Господа Іисуса Христа, въ простомъ свангельскомъ повѣствованіи онъ отмѣчалъ особенно трогательныя и волнующія сердце вѣрующаго черты: святое смущеніе праведнаго Іосифа, подвигъ путешествія въ Вифлеемъ, величіе событія Рождества въ безграничной простотѣ обстановки, трепетную радость пастуховъ, величіе вѣры восточныхъ мудрецовъ, ужасъ безчеловѣчія Ирода и силу Промысла Божія надъ Богомладенцемъ. Слово Владыки вызывало глубочайшее вниманіе слушателей, живо переживавшихъ и чувствовавшихъ изображаемое событіе.

По окончаніи богослуженія было провозглашено обычное многолѣтіе: Архіепископъ поздравилъ прихожанъ съ ихъ храмовымъ богослуженіемъ, пожелалъ имъ провести его по христіански въ тихихъ семейныхъ радостяхъ и затѣмъ преподалъ благословеніе молящимся. Новоизбранный церковный староста Н. А. Монаковъ, поблагодаривши Милостиваго Владыку за молитвенно-религіозное утѣшеніе, пригласилъ его со всѣми сослужащими въ свой домъ откусать хлѣба-соли. Высокопреосвященный Владыка, по прибытіи въ домъ старосты, былъ встрѣченъ семьей домохозяина и почетными прихожанами, въ числѣ коихъ привѣтствовали Владыку купеческій староста И. К. Величенко, И. О. Ващенко, г. Федосѣевъ и многіе другіе. Во время гостепріимной трапезы, предложенной радушнымъ хозяиномъ, особый интересъ Владыки вызвалъ вопросъ о предположенномъ и уже разработанномъ проэктѣ грандіозной перестройки Христо-Рождественской церкви. Владыка подробно ознакомился съ планами проэкта, способами его осуществленія и средствами уже на сіе собранными (около 10000 руб.), а также и общою стоимостью перестройки (до 80000 р.). Владыка весьма сочувственно отнесся къ сему проэкту и благословилъ начатое доброе дѣло. вмѣстѣ съ симъ Высокопреосвященный Архіепископъ высказалъ о крайней необходимости для города постройки новыхъ церквей, особенно на окраинахъ, вполнѣ надѣясь на поддержку общества въ этомъ направленіи начинаніямъ епархіальнаго начальства.

По окончаніи трапезы, преподавши всѣмъ свое архипастырское благословеніе, напутствуемый выраженіями искренней благодарности отъ семьи старосты и представителей прихода Владыка отбылъ въ половинѣ 2 час. дня въ Архіерейскій домъ.

П. Ѳ.

Новооткрытый крестный ходъ въ селѣ Малая Чернетчина, Сумскаго уѣзда, съ описаніемъ поводомъ къ открытію его.

(Окончаніе *).

Мало-Чернетчинскій мѣстно-чтимый образъ Христа Спасителя.

Въ Всѣхсвятской церкви села Малой Чернетчины, Сумскаго уѣзда, имѣется драгоценная святыня, мѣстно-чтимая икона Христа Спасителя, къ которой, какъ населеніе сего прихода, такъ и окрестныхъ селъ сосѣднихъ уѣздовъ и даже пограничныхъ губерній въ радостяхъ и скорбяхъ прибѣгаютъ съ своими молитвами и имѣютъ къ ней особое благоговѣніе.

Икона изображаетъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, съ пеленой по средній тѣла, съ пятью язвами, изъ которыхъ течетъ Пречистая Кровь Его въ чашу, служащую подножіемъ. Образъ написанъ на стачномъ кускѣ грубаго холста, длиною 1 аршинъ $6\frac{1}{2}$ вершковъ, шириною $10\frac{3}{4}$ вершка.

Пречистый образъ Спасителя обрѣтенъ былъ 30 ноября 1887 года въ „святыхъ воротахъ“, что подь храмомъ, при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Святые ворота, именуемая въ этой мѣстности польскимъ словомъ брама, представляютъ изъ себя подвалъ подь храмомъ. Съ западной и восточной стороны брамы устроены двери съ калитками. Въ этомъ подвалѣ, по упраздненіи монастыря, хранился лѣсной матеріалъ для рештовки, при ремонтѣ храма. Мало прихожанъ туда заглядывало, да и не всегда была возможность зайти въ подвалъ: западныя двери забиты были, а восточныя заперты замкомъ. Въ подвалѣ была грязь и мусоръ. Никто изъ прихожанъ не являлъ въ брамѣ какой-либо иконы.

Въ селѣ Малой Чернетчинѣ, въ годъ обрѣтенія образа жила благочестивая женщина, крестьянка Θεодота Панченко жена, Анисія. Въ началѣ осени 1887 года у ней заболѣлъ палецъ на правой рукѣ, затѣмъ образовалась сильная опухоль на всей рукѣ и производила нестерпимую боль. День и ночь несчастная кричала и просила помощи. Медицинскія и домашнія средства ей не помогали, и она положила все свое упованіе на милость Божию. Отправилась Анисія въ ближайшій Бѣлогорскій монастырь, Кур-

*у Ст. ж. Вѣра и Разумъ 1904 г. № 23.

ской губерніи, помолиться Богу, а возвратившись домой, усиленно начала просить Небеснаго Врача о своемъ выздоровленіи. Въ ночь подъ 20 октября измучившаяся страдальца чувствовала себя такъ плохо, какъ ивкогда: она безъ умолку кричала отъ сильной боли во всей правой половинѣ своего организма. Наконецъ, Анисія засыпаетъ и видитъ чудный сонъ. Сонъ былъ таковъ: Идетъ она чрезъ церковную ограду въ свой приходскій храмъ для молитвы, и вдругъ яркій лучъ свѣта, исходящій изъ дверей брамы, озаряетъ ее. Двери брамы открыты, и она направляется туда помолиться. Въ брамѣ восковыи свѣчи горятъ на ставникахъ, какъ обыкновенно и въ храмѣ, а между тѣмъ иконъ нѣтъ. Анисія начинаетъ внимательнѣе разсматривать браму. И вотъ въ углу, около западныхъ дверей, ей бросается въ глаза образъ Спасителя необыкновенно сіяющей, хотя и запыленной. Анисія стало стыдно за свою прежнюю мысль, имено, что нѣтъ иконы, предъ которою можно было бы помолиться, и вмѣстѣ съ тѣмъ стало страшно, такъ какъ теперь предъ нею стоитъ дивный образъ Самого Спасителя. Она падаетъ на колѣни предъ образомъ, молится объ исцѣленіи своего недуга; при чемъ правою рукою свободно, безъ боли, крестится, а лѣвою очищаетъ образъ отъ пыли. Въ это время она слышитъ отъ образа замѣчательныи слова: „приходите сюда, молвтеся и вѣруйте: буду исцѣлять отъ всякой болѣзни“. Послѣ этого Анисія проснулась совершенно здоровою. Чувства благодарности и умиленія, вызванныи знаменательнымъ событіемъ въ ея жизни, побудили ее тотчасъ же, ночью, отправиться въ браму и поклониться видѣнному во снѣ образу. Она выходитъ изъ дома, но не рѣшается птти далѣе, боясь, какъ бы церковныи сторожа не заподозрили ее въ веденіи воровъ къ церкви. Анисія возвратилась въ свою комнату, рѣшила никому изъ своей семьи не говорить о сновидѣніи и своемъ исцѣленіи, а лично самой отправиться въ ближайшій праздникъ къ священнику и просить его взять изъ брамы образъ Спасителя и крестнымъ ходомъ перенести его въ храмъ. Вечеромъ подъ 22 октября мужъ Анисіи громко читалъ сказаніе о явленіи Казанскіи иконы Богоматери. Прослушавъ это сказаніе, Анисія не утерпѣла рассказать подробно мужу о всемъ, случившемся съ нею во снѣ, и о своемъ намѣреніи просить священника торжественно перенести образъ въ храмъ. Тогда мужъ сказалъ ей: «чтобы не навлечь на себя насмѣшекъ со стороны односельчанъ за выдумку, если образа не окажется въ брамѣ, лучше сначала самимъ по-

смотреть, дѣйствительно ли есть тамъ образъ, видѣнный тобою, тогда можно просить и священника о переселеніи его въ храмъ». Анисія все таки просила мужа не говорить объ этомъ никому, такъ какъ, по ея мнѣнію, она сама должна рассказать священнику. Прошло нѣсколько недѣль. Наканунѣ каждаго праздника Анисія собирается идти въ священнику, но это ей по разнымъ домашнимъ обстоятельствамъ не удается. Наконецъ, наступило 30 число ноября мѣсяца. Въ этотъ день совершалась литургія. Анисія осталась дома, а мужъ ея отправился въ храмъ. Молящихся въ храмѣ было очень мало, и церковный староста, по окончаніи литургіи, скоро вышелъ изъ храма. Къ нему подошелъ Феодотъ Панченко, рассказалъ все, видѣнное во свѣтъ его женою, на основаніи словъ жены описалъ изображеніе иконы и просилъ отпереть браму, чтобы посмотреть, есть ли тамъ такая икона. Но ни церковный староста, ни церковные сторожа не могли отпереть замка, висѣвшаго при восточныхъ дверяхъ брамы. Вышелъ изъ храма священникъ и спросилъ: «чего вы собрались возлѣ брамы»? Они все рассказали, какъ сообщилъ Панченко. Тогда священникъ велѣлъ отбить топоромъ замокъ. Когда вошли въ браму, то дѣйствительно, какъ раньше говорилъ Панченко, на томъ самомъ мѣстѣ и съ такимъ изображеніемъ увидѣли икону Спасителя. Поклонившись предъ образомъ, священникъ внесъ его въ храмъ. Быстро разнеслась молва о чудѣ, явленномъ надъ Анисіею образомъ Спасителя. Съ тѣхъ поръ притекаютъ съ молитвами къ этому образу и получаютъ исцѣленіе одержимые разными недугами христіане какъ православные, такъ и инославные.

Для выщей славы Божіей Анисія Панченко сама донесла мѣстному благочинному и Высокопреосвященному Архіепископу Амвросію о совершившемся надъ нею чудѣ. Вслѣдствіе этого донесенія, благочинный писалъ приходскому священнику Николаю Пономареву записку слѣдующаго содержанія:

„Уважаемый отецъ Николай! я получилъ отъ Вашей прихожанки извѣщеніе о чудѣ, явленномъ надъ нею образомъ Спасителя, хранящимся въ подвалѣ вашей церкви. Сообщите мнѣ немедленно на бумагѣ подробныя свѣдѣнія по указанному предмету. Генваря 14 дня 1888 года.

Благочинный, протоіерей Василій Никольскій“.

Что отвѣчалъ благочинному священникъ, неизвѣстно. Во время уборки хлѣба на поляхъ въ 1888 году, благочинный пріѣзжалъ въ село Малую Чернетчину и, поставивъ образъ Спасителя въ

церковный ризничный шкапъ, заперъ его замкомъ, а ключъ взялъ съ собою. Благочинный совѣтовалъ священнику служить молебны, по просьбѣ богомольцевъ (вхъ притекала съ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ ежедневно масса), предъ намѣстною иконою Спасителя впрядь до рѣшенія дѣла Епархіальнымъ Начальствомъ.

Объ этомъ несомнѣнно важномъ событіи дано было знать Духовной Консисторіи, послѣ чего послѣдовалъ указъ Харьковской Духовной Консисторіи 16 сентября 1888 года на имя благочиннаго. Вотъ его копія: „Консисторія, на основаніи опредѣленія своего, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 12 сентября сего 1888 года, даетъ вамъ знать, что хранившійся въ подвалѣ Всѣхсвятской церкви села Малой Чернетчины, Сумскаго уѣзда, образъ Спасителя, находящійся въ церковной ризницѣ, разрѣшено поставить на стѣнѣ въ мѣстной церкви. Сентябрь 16 дня 1888 года. (Слѣдуютъ подписи).

Копіи письменныхъ заявленій о полученіи чудесныхъ исцѣленій отъ Мало-Чернетчинскаго мѣстно-чтимого образа Спаса:

Приводимъ нѣсколько удостовѣреній частныхъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, о благодатной помощи отъ Чернетчинской иконы Христа Спасителя, хотя эти удостовѣренія и не засвидѣтельствованы Высшею Іерархическою Властію. Слово Божіе говоритъ намъ: «Тайну цареву прилично хранить, а о дѣлахъ Божіихъ объявлять похвально» (Товитъ, 12, 11).

1. Заявленіе крестьянина села Колотиловки, Курской губерніи, Митрофана Шаповалова объ исцѣленіи его сына Симеона. Прислана казеннымъ пакетомъ за номеромъ и печатью благочиннаго 3 округа Грайворонскаго уѣзда.

Причту Всѣхсвяткой церкви села Малой Чернетчины, Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи.

Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда, Вязовской волости, села Колотиловки крестьянина Митрофана Саввича Шаповалова.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

1899 года, мая 11 дня я, нижеподписавшійся Курской губерніи, Грайворонскаго уѣзда, Вязовской волости, села Колотиловки крестьянинъ Митрофанъ Саввичъ Шаповаловъ сямъ заявляю одному причту о чудѣ, явленномъ Чудотворнымъ Мало-Чернетчинскимъ Образомъ Спасителя надъ моимъ сыномъ Симеономъ, которому теперь пять лѣтъ. Этотъ сынъ Симеонъ страдалъ 2 года 6 мѣсяцевъ отъ залолухи, и даже открылись двѣ раны на груди и на

боку съ правой стороны, въ которыхъ постоянно сочвлась матерія. Я обращался къ докторамъ города Грайворона въ земскую больницу, но они не помогали, а докторъ Леонидъ Валентиновичъ Шабалдневъ, который живетъ въ Сумахъ, предлагалъ сдѣлать операцію. Мнѣ жалко стало ребенка подвергать операціи и я, по совѣту своего священника отца Николая Спасскаго, положился на милость Всемогущаго Бога, повезъ больного сына въ село Малую Чернетчину, Сумскаго уѣзда, помолиться предъ мѣстнымъ Чудотворнымъ Образомъ Спаса. Тамъ взялъ въ церкви въ лампадѣ, висѣвшихъ предъ Оразомъ, деревяннаго масла и освященной воды. Этими масломъ съ молитвою и вѣрой въ помощь Божию я ежедневно мазалъ раны, а святую воду по утрамъ давалъ пить ребенку. Благодареніе Богу, молитва моя была услышана, и, по вѣрѣ нашей, чрезъ двѣ недѣли совершенно уничтожились и страданія и раны. Теперь мальчикъ совершенно здоровъ.

Объ этомъ чудѣ отъ Мало-Чернетчинскаго Образа Спаса я заявляю причту для вящей славы Божіей.

Истинность моихъ словъ можетъ засвидѣтельствовать нашъ приходской священникъ отецъ Николай Спасскій.

Крестыиинъ Митрофанъ Саввичъ *Шановаловъ*“.

«Мальчика Симеона Шановалова я знаю и тогда звалъ его, когда онъ болѣлъ, и у него были двѣ ранки—на груди и на боку; ранки гноились, и дырочки были глубокія. Лѣченію докторовъ ранки не поддавались, и мальчикъ постепенно слабѣлъ и не далекъ былъ отъ смерти. А потомъ отецъ возилъ Симеона въ Чернетчину и тамъ просилъ духовенство помолиться о его выздоровленіи предъ иконою Мало-Чернетчинскаго образа Спаса. По возвращеніи домой, мальчикъ сталъ выздоравливать, теперь совершенно выздоровѣлъ, раны зажили. Выздоровленіе Симеона отъ гнойныхъ ранъ произошло послѣ молитвъ предъ образомъ Спаса, и я вижу въ этомъ дѣлѣ чудо, что удостовѣрю подписью и печатью. 1900 года 20 декабря.

И. д. благочиннаго, священникъ Николай *Спасскій*“.

На заявленіи приложена печать Архангельской церкви села Колотняловки, Грайворонскаго уѣзда, Курской губерніи.

2. Заявленіе Екатерины Янушекъ объ исцѣленіи ея дочери Маріи.

„Причту Всѣхсвятской церкви села Малой Чернетчины, Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи, учительницы Люботинской частной школы Екатерины Андреевны Янушекъ (по первому мужу Антоновской).

1900 года, въ послѣднихъ числахъ января, у меня заболѣла глазами дочь моя Марія Автоновская, и сначала заболѣлъ одинъ глазъ; ее лечилъ докторъ желѣзнодорожный Г. Склевицкій, который послѣ третьяго визита заявилъ моей дочери, что у нее одинъ глазъ совсѣмъ пропалъ, а другой долженъ пропасть и велѣлъ ѣхать къ Гаршману, который сказалъ, что у ней бѣльма в обнадежаль, что еще можетъ быть она и выздоровѣетъ, но надо долго лечиться, далъ ей лекарство, но къ маю мѣсяцу не только ей не было лучше, а даже и вѣки закрылись. Тогда я взяла дочь и поѣхала 4 мая въ церковь съ полной вѣрой тамъ найти помощь слѣпой. Когда мы подъѣзжали къ Чернетчинѣ, дочь моя сказала, что ей кажется, что когда выйдетъ она изъ церкви, то будетъ видѣть. Мы просили отслужить молебенъ, послѣ котораго сейчасъ же сѣли на извозчика и поѣхали въ Сумы. По дорогѣ, проѣзжая село Токаря, моя дочь вскрикнула: „мама, я вижу церковь“. Я такъ обрадовалась, что отъ радости расплакалась. Посмотрѣла на дочь и вижу, что вѣки она можетъ раскрыть, и всю дорогу до Бѣлополя, куда мы проѣхали изъ Сумъ, она мнѣ сообщала, что видѣть. Въ ночь мы уѣхали въ Люботинъ, и она уже сама вышла изъ вагона и безъ моей помощи дошла до квартиры. Я въ этотъ же день всѣ лекарства доктора выбросила за окно, а дочь моя въ скоромъ времени совершенно поправилась и теперь здорова.

Дворянка Екатерина Андреевна Перекрестова врожденная, по первому мужу Автоновская, по второму Янушекъ.

Постоянное мое жительство станція Люботинъ Х. Н. ж. дороги“.

№ 3. Заявленіе Никанора Бриліантова.

„Сумскаго уѣзда, села Малой Чернетчины Всѣхсвятской церкви прпчту заявленіе.

1889 года сентября 28 дня я, нижеподписавшійся Харьковскій цеховой (нынѣ обитающій въ Низшей Сыроваткѣ) Никаноръ Капитоновъ сынъ Бриліантовъ, симъ заявляю прпчту, что предъ симъ я страдалъ полтора года водяной болѣзнію, отъ которой разнесло мнѣ живогъ, лѣвую половину головы, руку и ногу. Теперь же, благодаря благодати Божіей, обитающей въ образѣ Спасителя Вашей церкви, послѣ троекратнаго моего обращенія къ нему съ молитвою объ освобожденіи меня отъ обдерживающаго педуга, я чувствую себя вполне всцѣленнымъ. Облегченіе страданій я особенно ощущалъ послѣ каждаго обращенія къ образу. Въ удо-

ствовѣреніе истинности писаннаго здѣсь я собственноручно и подписуюсь Никаворъ Капитоновъ Бриліантовъ“.

4. Заявленіе города Сумъ дворянки Ольги Ходуновой.

„Заявленіе причту Всѣхсвятской церкви села Малой Чернетчины. 1893 года въ маѣ мѣсяцѣ я, нижеподписавшаяся города Сумъ дворянка Ольга Тимофѣевна Ходунова сильно страдала отъ гнѣлой рожи, около мѣсяца. Никакія лѣкарства мнѣ не помогали. Чтобы получить хотя облегченіе отъ своей болѣзни, я пошла въ село Малую Чернетчину помолиться предъ чудотворнымъ образомъ Спасителя. Было дѣло 8-го іюня. Удостоившись выстоять утревю, я омокнула свою руку въ висѣвшую предъ образомъ лампаду съ деревяннымъ масломъ, съ вѣрою, что получу исцѣленіе, помазала масломъ больныя мѣста на лицѣ, гдѣ была рожа и дѣйствительно немедленно получила полное исцѣленіе отъ своей болѣзни. Объ этомъ чудѣ знаютъ мои знакомые: приходскаго священника Филарета Григоровича жена Марья Александровна, мѣщанка Марія Ивановна Литвинова и Варвара Прокопіевна Косинова.

Истинность вышесказаннаго удостовѣряю своею подписью Ольга Ходунова“.

5. Заявленіе города Сумъ дворянки Ольги Ходуновой.

„Заявленіе причту Всѣхсвятской церкви села Малой Чернетчины. Въ 1897 году я, нижеподписавшаяся города Сумъ дворянка Ольга Тимофѣевна Ходунова, три мѣсяца страдала воляной болѣзнію. Для лѣченія себя медицинскіяхъ средствъ не употребляла. Мой племянникъ сумской врачъ Михаилъ Александровичъ Левитскій хотя и предлагалъ мнѣ услуги лѣчить, но я отказалась: была очень старою и полагала, что Богу угодно чрезъ эту болѣзнь переселить меня въ жизнь загробную. Находясь въ такомъ болѣзненномъ состояніи, я, по обѣщанію, пошла въ село Малую Чернетчину помолиться объ исцѣленіи отъ болѣзни предъ находящимся въ церкви Чудотворнымъ образомъ Спасителя. Во время литурціи я нѣсколько разъ омокала свою руку въ горѣвшую предъ образомъ лампаду и теплымъ деревяннымъ масломъ тайно, чтобы не препятствовали мнѣ церковные сторожа, смазывала свои ноги, руки и грудь и тотчасъ въ церкви я совершенно освободилась отъ своей болѣзни. Въ это время въ церкви со мною была моя знакомая города Сумъ потомственнаго гражданина Николая Ивановича Скубенко жена Дарья Ивановна, которая можетъ

подтвердить это чудо. Объ этомъ моемъ исцѣленіи могутъ также удостовѣрять мои знакомые: жена священника Софья Яковлевна Левитская, дочь священника Дарья Левандовская и др. Справедливость сказаннаго подтверждаю своею подписью Ольга Ходунова⁴.

6. Заявленіе Максима Радько.

„Причту Всѣхсвятской церкви села Малой Чернетчины. Я, нижеподнасаившійся крестьянинъ Стецковской волости, Сумскаго уѣзда, Максимъ Петровъ Радько, сямъ заявляю причту, что дочь моя Анастасія, страдавшая два съ половиною мѣсяца младенческимъ, вслѣдствіе котораго она не стала владѣть одной рукой и лишилась слуха, иныѣ, т. е. послѣ нашего обращенія съ молитвою въ іюль мѣсяцѣ 1889 года къ чудотворному образу Спасителя вашей церкви объ ея исцѣленіи, начала замѣтно выздоравливать и чрезъ полъ мѣсяца совершенно освободилась отъ болѣзни, владѣетъ рукою и хорошо слышать. 1890 года 27 января. Къ сему заявленію подписался крестьянинъ Максимъ Петровъ Радько⁴.

7. Заявленіе Сумскаго уѣзда, Юнаковской волости, села Локни крестьянина Алексѣя Михайлова Кириченко.

Это заявленіе было привнесено въ Мало-Чернетчинскую церковь матерью исцѣленнаго, которая со слезами радости вручила мѣстному священнику.

„Благодарю Вѣчнаго Создателя Господа Іисуса Христа, что Господь меня не оставилъ въ послѣднемъ случаѣ безъ исцѣленія. Села Локни крестьянинъ Алексѣй Михайловъ Кириченко страдалъ, былъ боленъ глазами два года. Получилъ исцѣленіе въ 1889 году марта 1 дня въ среду“.

Кромѣ частныхъ случаевъ проявленія благодати Божіей надъ отдѣльными лицами, окрестный народъ првписываетъ нашей святыниѣ избавленіе его въ 1892 и 1893 годахъ отъ холеры. Тогда въ Харьковской и сосѣднихъ губерніяхъ свирѣпствовала эта страшная болѣзнь, нещадно посябавшая человѣческія жертвы. Врачебная помощь недостаточна была. И вотъ во время общей скорби нашъ образъ, по вѣрѣ окрестнаго народа, явилъ дивный покровъ свой надъ сосѣдними селеніями, Сумскаго уѣзда, гдѣ не было ни одного случая смерти отъ холеры. Граждане города Сумъ первые обратились съ своими молитвами объ избавленіи отъ холеры къ чтимой святыниѣ. Въ іюль мѣсяцѣ 1892 г., съ разрѣшенія приснопамятнаго Архіепископа Амвросія, нашъ образъ въ каретѣ перезезенъ былъ въ городъ Сумы, и здѣсь, на площади, куда со

всѣхъ градскихъ церквей првбыли съ мѣстными святынями крестные ходы, при многолюдномъ стеченіи народа было совершено молебное пѣніе съ акаѳистомъ Іисусу Сладчайшему. Послѣ сего, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, съ тою же цѣлью образъ съ крестнымъ ходомъ переносили въ село Токари, въ слободу Большую Чернетчину, Сумскаго уѣзда, гдѣ на площадяхъ совершали молебствія, а въ 1893 году брали образъ въ слободу Верхнюю Сыроватку и село Степановку. Въ 1894 году жители слободы Тимофѣевки обратились съ прошеніемъ къ Архіепископу Амвросію разрѣшить имъ перевезти чудотворный образъ Спаса изъ села Малой Чернетчины въ ихъ слободу, чтобы возблагодарить Господа за избавленіе ихъ отъ холеры, несмотря на то, что по сосѣдству, въ Курской губерніи, она неумолимо свирѣпствовала. Владыка разрѣшилъ, и перваго мая того же года образъ Спасителя, въ сопровожденіи Мало-Чернетчинскаго причта, былъ перевезенъ въ приличномъ экипажѣ въ слободу Тимофѣевку, гдѣ послѣ молебна съ акаѳистомъ Іисусу на площади, его брали по всѣмъ домамъ селенія для частныхъ молебствій.

Священникъ Стефанъ Крохатскій.

Памяти † о. діакона В. П. Терпиловскаго.

2-го августа в. г., волею Божіей, скончался діаконъ Свято-Троицкой церкви слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, *Василій Павловичъ Терпиловскій*. Глядя на него въ послѣдніе годы, никакъ не думалось, что дни его сочтены, что крѣпкій организмъ его уже медленно, но вѣрно разрушается тяжкимъ недугомъ (равъ желудка). На ускореніе роковой развязки, думается, имѣли свое вліяніе нѣсколько перенесенныхъ имъ потрясеній, каковы: смерть мужа единственной дочери и любимаго внука, кончина супруги, достопочтенной Евпраксіи Осиповны, и болѣзнь дочери.

В. П. происходилъ изъ свѣтскаго званія, родился въ сл. Бѣлолуцкой, Старобѣльскаго уѣзда, въ 1842 году. По матери онъ былъ роднымъ племянникомъ ключарю Харьковскаго кафедральнаго собора, протоіерею С. А. Илларионову († 1891 г.). По увольненіи изъ средняго отдѣленія Харьковской духовной семинаріи, 5 апрѣля 1866 года, онъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона къ Свято-Троицкой церкви сл. Проруби, Сумскаго уѣзда, на мѣсто тестя своего, вышедшаго за штатъ. 17 марта 1876 года, послѣ того какъ преосвященный Савва увидѣлъ В. П. на служеніи, участь его бы-

ла рѣшена и онъ былъ переведенъ къ Харьковскому кафедральному собору на вакансію псаломщика. Къ слову сказать, до перехода въ Харьковъ В. П. предпочиталъ служить и пѣть теноромъ и только по совѣту названнаго прот. Илларионова сталъ дѣйствовать своимъ природнымъ басовымъ голосомъ. Здѣсь ему предлагала хорошая дорожа, но... Богъ судилъ иначе. 23 декабря 1877 года В. П. былъ переведенъ къ Николаевской церкви сл. Каменки, Старобѣльскаго уѣзда, подъ руководство строгаго, твердаго волею священника. 17 сентября 1878 года онъ былъ опредѣленъ исполнять обязанности законоучителя въ мѣстномъ начальномъ народномъ училищѣ. Но сл. Каменка была слѣшкомъ глухимъ селомъ для такого дѣятеля, какъ почившій, и потому, какъ только по соображенію его друзей и покровителей, окончившись дни пскуса, онъ 21 января 1884 года былъ перемѣщенъ на болѣе видное мѣсто къ Николаевской церкви сл. Бѣловодска на должность псаломщика-же; 17 мая 1885 года утвержденъ штатнымъ діакономъ; 1 ноября 1887 года назначенъ учителемъ школы грамоты; 14 іюня 1890 года перемѣщенъ къ Свято-Троицкой сл. Бѣловодска, гдѣ и находился до кончины.

В. П. былъ высокій, сановитый, красивый мужчина. Имѣя звучный пріятный обработанный голосъ и дѣйствуя вмѣстѣ съ неподавленнымъ умѣньемъ, онъ, въ пору крѣпости силъ своихъ, очаровывалъ всѣхъ дивной гармоніей своего голоса. Къ этому надо прибавить, что въ каждомъ возгласѣ, дѣйствіи, всей «выходкѣ» замѣчалась извѣстная мѣра, выдержка и хорошая школа. Коротко сказать, В. П. служилъ по протодіаконски. Будучи знатокомъ и любителемъ пѣнія и имѣя хорошо развитое эстетическое чувство, онъ на своемъ вѣку перевидалъ много очень хорошихъ діаконствъ и переялъ у нихъ все лучшее, благо имѣлъ такой даръ. В. П., какъ иллюстрацію къ сказанному, передавалъ такой случай въ своей жизни. Въ бытность въ сл. Проруби, захотѣлось ему побывать въ сосѣдней пустыни Курской губерніи, гдѣ славился пѣкоторый іеродіаконъ, но почему-то такъ, чтобы мѣстный священникъ не зналъ объ этомъ, въ чемъ и успѣлъ. Когда-же В. П. возвратился и сталъ служить, то священникъ, звавшій упоминаемаго іеродіакона, безъ особаго труда проникъ въ тайну новой, позаимствованной, манеры служить своего діакона. Благодаря такому похвальному стремленію, В. П. достигъ возможнаго совершенства и сдѣлался образцовымъ діакономъ и, кажется, не имѣлъ себѣ соперниковъ въ уѣздѣ. Почившій имѣлъ массу почитателей,

которые высоко цѣнили его и уважали, а прихожане даже гордились имъ, какъ знаменитостью въ своемъ родѣ, какъ превосходнымъ украшеніемъ величественнаго храма. Молодые діаконъ и многіе любители, наслышавшись о немъ, нарочито являлись въ храмъ повидать В. П. на служеніи и уходили вполне удовлетворенными. Желающіе изъ нихъ поучиться получали при этомъ прекрасные уроки. В. П. цѣнили и въ округѣ и потому рѣдкое, сколько-нибудь значительное, церковно-общественное торжество обходилось безъ его утѣшительнаго для души и сердца участія въ богослуженіи.

На служеніи В. П. дѣйствовалъ съ глубокимъ благоговѣніемъ, востово, и обычно на литургіи проникался высокимъ религіозно-покаяннымъ настроеніемъ и въ томъ-же духѣ невольно дѣйствовалъ и на другихъ. Незабвенными останутся минуты предъ принятіемъ имъ Св. Таинъ. Съ какимъ чувствомъ изъ глубины души выливалось у него: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному... Боже, очисти грѣхи моя и помилуй мя... Страшенъ судъ Твой, Господи...* и под. Въ такія минуты чувствовалось, что молитва свѣла была призвать на молящагося благость и милосердіе Божіе. Въ это время В. П. нравственно возрождался. Слезы и воздыханія его очищали житейскую грязь, отъ которой почившій, какъ человѣкъ, быть можетъ, не вполне былъ свободенъ.

В. П. превосходно зналъ уставъ церковный. Встрѣчавшіеся иногда недоумѣнные въ богослуженіи случаи онъ рѣшалъ легко и скоро. Изрѣдка, въ свободныя минуты, становясь на клиросѣ, онъ умѣло справлялся съ дѣломъ, отлично пѣлъ и читалъ. Не скоро забудется его громогласное, отчетливое, слышное во всѣхъ углахъ общаго храма чтеніе „послѣдованія ко св. причащенію“ въ великій постъ. Долго будутъ помнить, какъ В. П. удивительно красиво, „со сладкопѣніемъ“, исполнялъ пѣнопѣнія страстной седмицы: *чертогъ Твой вижду, Опасе... егда славимъ ученицы* и др. Бывало, слушаешь пѣвца и не наслушаешься...

Служа сравнительно много лѣтъ въ большомъ по числу членовъ причтѣ, почившій со всѣмъ нелъ себя очень корректно, не любилъ заводить непріятностей, не выносилъ сору, изъязъ язбы и способствовалъ чрезъ то укрѣпленію взаимнаго довѣрія и уваженія въ причтѣ. Почтительное же отношеніе его ко священникамъ можетъ быть поставлено даже въ примѣръ другимъ.

В. П. былъ большой любитель путешествовать по св. мѣстамъ. Такъ, между прочимъ, онъ не упустилъ случая и былъ въ свое

время на открытіи мощей Святителя Θεодосія въ Черниговѣ и прендобнаго Серафима въ Саровѣ. Вынесенныя имъ оттуда впечатлѣнія оживили его духовно-правственныя силы и также бодряще дѣйствовали на тѣхъ, кому онъ передавалъ свои впечатлѣнія. Особенно трогали всѣхъ рассказы его о послѣднемъ путешествіи въ Саровъ, гдѣ онъ былъ очевидцемъ нѣкоторыхъ чудотвореній. Рассказываетъ, бывало, а слезы вотъ-вотъ брызнуть изъ глазъ.

Таковъ былъ В. П. Въ краткомъ некрологѣ нѣтъ возможности обрисовать его болѣе живо и подробно. Достойный былъ чловѣкъ В. П. во многихъ отношеніяхъ! Потеря его для церкви, причта и прихода, невознаградима. Рѣдко являются такіе люди на селѣ.

Конецъ жизни В. П. былъ, можно сказать, страдальческій. Болѣзнь была столь мучительна, что больной напослѣдокъ, какъ милости, сталъ просить у Бога смерти. И Богъ услышалъ его: въ 4 часа утра страданія его закончились и онъ почилъ о Господѣ. Выносъ тѣла изъ дома совершился въ присутствіи о. благочиннаго, а отпѣваніе совершенно мѣстнымъ причтомъ при участіи четырехъ о.о. діаконовъ. Священникъ Л. П. Пономаревъ и С. А. Космынъ почтили память почившаго сердечными рѣчами. Тѣло опущено въ могилу на Успенскомъ кладбищѣ, недалеко отъ церкви.

В. П. оставилъ дочъ—вдову діакона и четырехъ малолѣтнихъ внуковъ.

Миръ душѣ твоей, незабвенный сослуживецъ! Собратья, о.о. іеревъ и діаконъ и всѣ знавшіе почившаго, которымъ попадутся на глаза эти строки, помяните въ молитвахъ своихъ новопреставленнаго священно-діакона Василія, да упокоитъ Господь душу его со святыми!...

Священникъ *Сергій Космынъ*.

Предложеніе Преосвященнаго Арсенія, Епископа Псковскаго и Порховскаго, Псковской Духовной консисторіи.

Преосвященный Арсеній, епископъ Псковскій и Порховскій, далъ слѣдующее предложеніе Псковской духовной консисторіи: „Прошу

духовенство и монастыри моей епархіи—къ тѣмъ добровольнымъ пожертвованіямъ, какія они вносятъ на военныя нужды, присоединить и отеческое попеченіе о семействахъ вонновъ, остающихся дома. Почти ежедневно получаютъ печальныя извѣстія о значительныхъ потеряхъ въ нашемъ войскѣ въ этой тяжелой войнѣ съ коварнымъ, фанатичнымъ врагомъ. Между положившими животъ свой на этой брани за вѣру, Царя и отечество есть не мало отцовъ, которые были кормильцами своихъ семействъ, сыновей, бывшихъ опорой престарѣлыхъ и бѣдныхъ своихъ родителей. Сколько горя, слезъ и страданій, сколько бѣдности, нужды и лишеній причинила смерть уже погибшихъ сейчасъ, а сколько еще можетъ быть ихъ впереди! Священный долгъ всякаго гражданина пойти на встрѣчу этому горю и слѣвать все возможное для того, чтобы утереть слезы плачущимъ, утѣшить удрученныхъ, предотвратить нужду и бѣдность безпомощныхъ и сирыхъ. Нашъ любвеобильнѣйшій Государь, Который болѣе всего чувствуетъ тяжесть этой войны, уже являлъ образецъ этой любви, повелѣвъ всѣхъ дѣтей умершихъ вонновъ воспитывать на средства казны. И въ настоящее время со стороны правительства, земскихъ и городскихъ учрежденій оказывается помощь семействамъ лицъ, призванныхъ въ ряды дѣйствующей арміи на Дальнемъ Востокѣ. Не будемъ же и мы безучастны къ оказанію этой помощи многочисленнымъ бѣднымъ семьямъ. Прежде всего духовенство, какъ лучше другихъ знающее нужды своего прихода и каждаго семейства, можетъ быть посредникомъ въ ходатайствѣ предъ надлежащими учрежденіями объ удовлетвореніи этихъ нуждъ. А затѣмъ оно можетъ само организовать братотворительность, являя собою дѣятельный примѣръ этого и привлекая къ тому другихъ частныхъ лицъ. Этой цѣли могутъ служить и церковно-приходскія попечительства, которыя теперь-то должны проявить всю свою жизненность. Прошу же васъ, отцы и братія, откликнитесь и на это святое дѣло любви, и чѣмъ скорѣе,—тѣмъ лучше“.

Докладъ Тульской духовной консисторіи епископу Тульскому и Бѣлевскому Лаврентію.

Во исполненіе резолюціи Вашего Преосвященства, отъ 24 минувшаго сентября, за № 4383, кою велѣно: „консисторія дастъ опредѣленное мнѣніе, какому наказанію подлежатъ священноцерковнослужители за игру въ карты“, Тульская духовная консисторія долгъ имѣть почтительнѣйше доложить Вашему Преосвя-

щенству, что, по силѣ 29 § Инстр. благ., благочинные должны наблюдать, чтобы священно-церковнослужители не занимались игрою картежной и другими неприличными духовному сану играми. Въ Учительномъ извѣстіи изъяснено: «недостойніи всячески отъ такового таинства (причащенія) отлучены да будутъ.. лихоимцы, картежники, зерипцы и инии сими подобнии. И сіи до-нелѣже истинно не покаются, и плоды, достойны покаянія, не сотворятъ, и соблазны, ихже явѣ содѣяша и содѣываютъ, покаяніемъ своимъ явлено не потребятъ, причастія святыхъ таинъ никако же да сподобятся». Такимъ образомъ, по учительному извѣстію, облеченные въ картежной игрѣ должны быть на извѣстный срокъ отлучены отъ причастія святыхъ Христовыхъ таинъ, что для священнослужителей соединяется съ устраненіемъ отъ священнодѣйствія, а для церковнослужителей - съ удаленіемъ отъ должности приблизительно на 2 недѣли, если тѣ или другіе не оставятъ игры. Объ изложенномъ въ настоящемъ докладѣ, если таковой будетъ удостоенъ архипастырскаго утвержденія, объявить духовенству епархіи чрезъ благочинныхъ

Резолюція Пресвященнаго Орловскаго и Стявскаго на докладъ мѣстнаго ис. об. епархіальнаго миссіонера.

„Чтобы уберечь своихъ прихожанъ, особенно же прихожанокъ, выходящихъ замужъ за раскольниковъ, отъ тлетворнаго вліянія самозванныхъ учителей и старообрядческихъ начетчиковъ-апологетовъ, благословенныхъ отцовъ и «херувимокъ», необходимо усилить пастырскую просвѣтительную дѣятельность среди женской половины прихода. совершать богослуженіе возможно благоговѣнно и торжественно безъ сокращеній, съ умиленнымъ пѣніемъ и протяжнымъ чтеніемъ. Церковное пѣніе, возвышая и облагораживая душу человѣка, сродняетъ его съ матерью-православною Церковью. Простолюдникъ, всецѣло преданный вѣншей обрядовой сторонѣ религіи, въ благоговѣнномъ совершеніи обрядовъ, чтеніи и общемъ пѣніи молитвъ сердечно ощущаетъ духовный миръ,—дѣйствіе благодати Божіей. Долженъ при этомъ существовать и полный миръ между пастырями и пасомыми, и тогда умиротворенные пастыри и пасомые, въ союзѣ любви и взаимнаго довѣрія, твердо стояли бы на неизблемой почвѣ единой, православной католической Церкви и не было бы основаній уклоняться отъ спасительнаго Православія въ расколъ».

Разныя извѣстія и замѣтки.

Сдача Портъ-Артура.

Портъ-Артуръ сдалъ! Генераль Кондратенко убитъ, генералы Стессель, Смирновъ, Фокъ и все оставшіеся въ живыхъ защитники крѣпости, вынужденные распространеніемъ болѣзней и недостаткомъ снарядовъ, отдали свое орлиное гнѣздо, истощивъ всеъ человѣческія усилія, всю безпримѣрную человѣческую доблесть. Чье русское сердце не задрожитъ при этой вѣсти? Мы такъ сжились съ надеждой на то, что наша тихоокеанская твердыня дождется выручки съ моря или съ суши! День сдачи Портъ-Артура—день величайшаго горя и траура для всей Россіи. Сколько горячихъ слезъ скатится съ глазъ русскихъ людей при мысли о погибшихъ тамъ герояхъ! Сколько свѣчъ затеплится въ церквахъ въ память ихъ!

Но какъ ни тяжелъ ударъ, мы не должны придавать ему преувеличеннаго значенія. Крѣпость героически отстаивала себя... Сколько разъ въ заграничной печати появлялись извѣстія съ взятіи Портъ-Артура! Сколько разъ японцы собирались праздновать водруженіе на его фортахъ своего флага и сколько разъ все ихъ приготовленіе оставалось тщетнымъ! Но нѣтъ крѣпости, которая, будучи отрѣзана отъ всего міра тѣснымъ кольцомъ осады, вѣчно могла бы сопротивляться врагу, силы котораго постоянно обновляются. Есть предѣлъ человѣческому героизму! Только безпримѣрная стойкость портъ-артурскаго гарнизона и изумительно искусство руководителей обороны могли такъ долго отсрочивать неизбежный конецъ титанической борьбы.

Моральное значеніе, которое произведетъ паденіе Портъ-Артура въ Японіи, безспорно, должно быть огромно. Духъ японской арміи и флота извѣстіемъ о сдачѣ нашего оплота, конечно, будетъ поднятъ.

Но вѣдь этого моральнаго воздѣйствія сдача Портъ-Артура едва ли будетъ имѣть какое-либо особенное значеніе для исхода дальнѣйшихъ военныхъ операцій. Правда, теперь освободится часть осадной арміи для дѣйствій въ Манчжуріи. Но едва ли эта часть будетъ велика. Не надо забывать также и того, что для занятія сдавшагося Портъ-Артура надобно будетъ также выдѣ-

лить извѣстный отрядъ, и не такой уже маленькій, потому что въ противномъ случаѣ крѣпость въ одну прекрасную минуту можетъ оказаться беззащитной, если только генераль-адъютанту Куропаткину удастся отбросить армію маршала Ойямы. Не надо упускать изъ виду также и того, что армія генерала Ногі страшно изнурена и дезорганизована продолжительной осадой и кровопролитными штурмами.

Конечно, Портъ-Артуръ представляетъ собою прекрасную базу для японцевъ, но въ сущности, съ захватомъ Дальняго, они уже располагали этой базой. Наконецъ, если осада Портъ-Артура требовала колоссальныхъ жертвъ, то и теперь Японія, овладѣвъ только развалинами фортовъ, не избавлена отъ такихъ же колоссальныхъ жертвъ для того, что-бы привести въ порядокъ крѣпость.

Что касается русской арміи, то Портъ-Артуръ давно уже сыгралъ для нея свою роль. Онъ притянулъ къ себѣ значительную часть силъ японцевъ и этимъ далъ ей возможность сосредоточиться и укрѣпиться въ Манчжуріи.

Послѣ боя на Шахэ, показавшаго, что наши силы не меньшей мѣрѣ равны съ японскими, крѣпость уже перестала играть первенствующую роль.

Трудно допустить также, чтобы эскадра адмирала Рожественскаго рассчитывала найти себѣ пристанище на рейдѣ Портъ-Артура. Предшествующій опытъ показалъ, насколько онъ неудобенъ. Да и кромѣ того, развѣ могли наши суда однимъ своимъ прибытіемъ заставить непріятеля снять осаду? Безъ этого же ни стоянка во внутренней гавани, ни починка судовъ въ тамошнихъ докахъ были бы невозможны. Правда, мы потеряли свою первую тихоокеанскую эскадру, но, вѣдь, и японцы уложили подъ стѣнами нашей крѣпости чуть не стотысячную армію. Потеря же укрѣпленій, въ свою очередь, до нѣкоторой степени уравнивается громадными матеріальными затратами, которыя должны были сдѣлать японцы во время осады.

Извѣстіе о паденіи Портъ-Артура упадка духа въ нашей арміи, навѣрное, не произведетъ. Русскія войска привыкли мужественно справляться съ неудачами: онѣ только закалываютъ и укрѣпляютъ ихъ духъ. Да и Портъ-Артуръ, хотя и палъ, но не побѣжденъ. Его защитники завоевали себѣ право на благоговѣйное уваженіе всего міра и вписали славную страницу въ исторію русскаго народа. Портъ-Артуромъ мы можемъ такъ-же гордиться, какъ гордимъ

ся Севастопольской обороной. Поэтому русское общество не должно приходить въ уныніе отъ печальныхъ извѣстій о паденіи Портъ-Артура. Напротивъ того, забывъ о всѣхъ разногласіяхъ, оно должно дружно и единодушно вѣрить въ побѣду надъ врагомъ. Этому требуетъ честь Россіи. Этимъ мы воздадимъ должную хвалу славнымъ защитникамъ нашей твердыни¹⁾.

*„Что есть истина?“ Замѣтка по поводу картины художника
Н. Н. Ге. Москва, Третьяковская галерея.*

Обозрѣвая, проѣздомъ изъ Сарова, достопримѣчательности Москвы, я зашелъ, между прочимъ, въ извѣстную Третьяковскую галерею. Въ числѣ прочихъ, находящихся здѣсь, художественныхъ произведеній (Айвазовскаго, Верещагина, Рѣпина, Маковского, Васнецова, Шинякина, Перова и др.) мое вниманіе привлекла картина Н. Н. Ге. Сюжетъ картины такой: „Что есть истина?“ Художникъ, очевидно, хотѣлъ изобразить тотъ моментъ, когда Спаситель находился наединѣ съ Пилатомъ въ преторіи. Желая уяснить себѣ личность Іисуса Христа, Пилать, какъ извѣстно изъ Евангелія, предложилъ Божественному Страдалцу вопросъ: „А что есть истина“...

На картинѣ изображена большая фигура Пилата. Предъ нимъ — человекъ меньшаго роста, со связанными назади руками. Это — Христосъ. Но какъ изображенъ Христосъ! Какое несоотвѣтствіе съ духомъ Евангельскаго Христа: лицо возбужденное, волосы вклокочены; въ глазахъ и во всей фигурѣ виднѣтъ отпечатокъ того чувства, когда человекъ лишенъ всякой возможности физически защищаться и только съ презрѣніемъ смотритъ на своего врага... И это изображеніе Іисуса Христа?...

„Отче, молился Спаситель міра на крестѣ за своихъ враговъ, отпусти имъ; не вѣдаютъ-бо (они), что творятъ“. (Ев. Лук. XXIII 34). Возможно-ли, поэтому, допустить себѣ мысль, чтобы Божественный Страдалецъ (этотъ Кротчайшій Агнецъ), даже среди ужаснѣйшей физической и душевной муки молившійся за своихъ враговъ, — на вопросѣ Пилата смотрѣлъ на него съ такимъ презрѣніемъ?

Съ грустью отошелъ я отъ картины...

Священникъ Владиміръ Щербининъ.

1) „Южн. Кр.“

ГОДЪ ТРЕТІЙ
1905 г.

„МИРНЫЙ ТРУДЪ“

ГОДЪ ТРЕТІЙ
1905 г.

(повременное научно-литературное и общественное изданіе)

выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ Іюля и Августа)
ежемѣсячными выпусками не менѣе 100 листовъ въ годъ.

Признавая мирный трудъ единственнымъ средствомъ для осуществленія столь необходимыхъ общественныхъ преобразованій, редакция ставитъ своей задачей послыльное содѣйствіе пробужденію чуждаго всякой нетерпимости, *русскаго національнаго самосознанія*, усиленію *культурнаго общенія со славянствомъ*, изученію *созидательной работы Запада* и росту *общественной самостоятельности*, оцѣпывающей свое и чужое, независимо отъ партійныхъ соображеній и указокъ.

Въ журналѣ принимаетъ постоянное участіе рядъ профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) Романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія, 2) Беллетристическія новости, 3) Литературная критика, 4) Искусство, театръ и музыка, 5) Вопросы воспитанія и обученія, 6) Внутреннее обозрѣніе, 7) Политическая лѣтопись, 8) Статьи по разнымъ отраслямъ наукъ, 9) Обозрѣніе научныхъ журналовъ, 10) Дѣятельность ученыхъ обществъ, 11) Научныя мелочи, 12) Критическій разборъ научныхъ изслѣдованій, 13) Библіографія, 14) Объявленія.

Постоянно сообщаются свѣдѣнія о дѣятельности Русскаго Собранія и его Отдѣловъ, уоматривающихъ въ сознательно служеніи творческимъ началамъ Православія, Самодержавія и Народности соопу благоденствія и развитія Россіи, залогъ избавленія отъ вѣшнихъ и внутреннихъ опасностей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для городскихъ (харьковскихъ) подписчиковъ 5 руб. въ годъ, для иногороднихъ съ пересылкой 6 руб. на полгода 3 р. Отдѣльная книжка 1 р. съ пересылкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, удерживающихъ за комиссію и пересылку денегъ по 30 коп. съ годового экземпляра, и въ редакціи журнала (Дѣвичья, № 14. Харьковъ).

Журналъ Мирный Трудъ Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ одобренъ для фундаментальныхъ библиотекъ духовно-учебныхъ заведеній, а Учебными Комитетами Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерствомъ Финансовъ допущенъ къ приобрѣтенію въ фундаментальныя библиотекы учебныхъ заведеній обоимъ вѣдомствамъ.

Плата за объявленія: 20 рублей за полную страницу, 10 руб. за половину и 5 руб. за четверть страницы. Въ редакціи продаются книжки „Мирнаго Труда“ за 1902—3 г. (первый годъ изданія) по 5 рублей съ пересылкой за годовой экземпляръ.

Открыта подписка на 1905 годъ.

Редакторъ-издатель проф. А. Влзигинъ.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

Еженедѣльный журналъ „ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“ вступаетъ въ 1905 году въ тридцать первый годъ издаванія. Программа издаванія остается прежняя.

1) Въ передовыхъ статьяхъ „Церковный вѣстникъ“ даетъ разрѣшеніе занимающихъ общество вопросовъ церковной и общественной жизни, выдвигаемыхъ современностью.

2) Въ статьяхъ церковно-общественнаго характера подвергаются обсужденію, съ церковной точки зрѣнія, современныя явленія русской и иностранной жизни, при чемъ съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаются статьи постоянныхъ подписчиковъ и читателей, которые пожелаютъ откликнуться на выдвигаемые текущею жизнью вопросы.

3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ „Церковный Вѣстникъ“ знакомитъ съ выдающимися сужденіями печати, имѣющими живой интересъ для духовнаго читателя, давая имъ должную оцѣнку съ религіозно-церковной точки зрѣнія.

4) По настойчивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже на своихъ страницахъ даетъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполне осведомленнымъ и авторитетнымъ лицамъ.

5) Корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы знакомятъ читателей съ явленіями мѣстной церковной жизни, заслуживающими всеобщаго вниманія.

6) Въ библиографическихъ замѣткахъ читателя найдутъ краткій отчетъ о новинкахъ въ области духовной и свѣтской литературы, наиболее для нихъ интересныхъ.

7) Постановленія и распоряженія духовнаго и свѣтскаго правительства помѣщаются въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) Въ лѣтописи церковной и общественной жизни сообщаются извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ, какъ въ Россіи, такъ и за границей, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ.

9) На послѣднихъ страницахъ журнала печатаются разныя извѣстія и замѣтки, не нашедшія себѣ мѣста въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ, и 10) объявленія.

При „Церковномъ вѣстникѣ“ въ 1905 году будетъ изданъ **ОДИНАДЦАТЫЙ ТОМЪ** въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ **ВЕСЕДЫ** Святого Іоанна Златоуста на посланія святого апостола Павла къ Ефессянамъ, Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Тимомоею, Титу и Филимону.

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые при подпискѣ или въ теченіе 1905 года пожелали бы получить и первые десять томовъ всѣ вмѣстѣ или порознь, улачиваютъ на каждый томъ по **2 руб.** (вмѣсто трехъ), въ переплетѣ по **2 руб. 50 коп.** съ пересылкой.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

За „Церковный Вѣстникъ“ **5 (пять) руб.**, съ приложеніемъ 11-го тома Твореній св. Іоакна Златоуста — **6 руб. 50 коп.** Иногородніе подписчики надписываютъ свои требованія такъ: **ВЪ РЕДАКЦІЮ „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ,

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

„Южный Край“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ

Выходитъ ежедневно безъ предварительной цензуры.

Редакція ежедневно получаетъ извѣстія изъ столицъ и провинцій отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Корреспонденціи изъ Франціи, Англіи, Германіи, Австро-Венгрии, Италіи, Турціи, Швейцаріи, Персіи, Малой Азіи и другихъ странъ.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамилии, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политичежи, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ

Подписная цѣна на 1905 годъ:

Съ доставкою въ Харьковъ:

На 12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
10 —	9 50	9 —	8 25	7 50	6 75	6 —	5 25	4 50	3 40	2 40	1 20.

Съ пересылкою и погородиниъ:

11 —	10 50	10 —	9 20	8 50	7 80	7 —	6 —	5 —	—	3 —	1 50.
------	-------	------	------	------	------	-----	-----	-----	---	-----	-------

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ копторой. Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край“ на Сумской ул., въ домѣ А. А. Іозефонича, № 13.

„Южный Край“ печатается на ротационной машинѣ Маринони, полученной изъ Парина которая даетъ до 20,000 оттисковъ въ часъ.

Редакторы: А. А. Іозефовичъ.
Н. Н. Окуловъ.

Издатель А. А. Іозефовичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛЬ

ВОКРУГЪ СВѢТА

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

50

№№ художественно-литературнаго журнала

Путешествія. — Этнографія. — Романы и повести, изображающія реалии приключенія на сушѣ и на морѣ. — Очерки и рассказы. — Стихотворенія. — Споры. — Картины. — Иллюстрація. — Портреты. 1.200 столбцовъ текста.

12

ЛѢМ ЕЖЕМЕСЯЧНАГО
МОДНАГО ЖУРНАЛА

съ иллюстраціями, по общедоступнымъ дамскимъ и дѣтскимъ нарядамъ.

12

образцовъ ИЗЯЩНЫХЪ
ДАМСКИХЪ РАБОТЪ

по лучшимъ русскимъ и иностраннымъ образцамъ.

ВЪ КАЧЕСТВѢ ПРЕМІЙ ПОДПИСЧИКАМЪ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ БУДЕТЬ ДАНО

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

ДВА ЧРЕЗВЫЧАЙНО ЦѢННЫХЪ И БОГАТЫХЪ ИЗДАНІЯ

1 ТОМЪ „МЫСЛИ МУДРЫХЪ ЛЮДЕЙ“:

въ 376 стр. Виллелла, Диогенъ, Маркъ Аврелій, Сократъ, Конфуцій, Буддизмъ, Лао-Тзе, Аристотель, Платонъ, св. Августинъ, Паскаль, Руссо, Спиноза, Кантъ, Шопенгауеръ, Достоевскій, Рѣккель и мн. др. на каждый день собранныя знаменитымъ писателемъ

Львомъ Николаевичемъ ТОЛСТЫМЪ.

24

ТОМА ИСТОРИЧЕСКИХЪ РОМАНОВЪ (въ 150 — 200 печатныхъ листовъ)

Александра ДЮМА (отца).

куда войдутъ нѣкоторыя произведенія знаменитаго романиста: Графъ Монте-Кристо. — Виконтъ де-Вражеломъ. — Два Дамы. — Королева Марго. — Графиня де-Монсоро. — Сорокъ пять. Подписчики „Вокругъ Свѣта“ получаютъ ихъ въ полномъ видѣ, безъ какихъ-либо сокращеній. Въ отдѣльной продажѣ романы Дюма стоятъ 15 руб.

Выдаются также въ премію „Вокругъ Свѣта“ и вышедшіе затѣмъ отдѣльными издаваніями при цѣнѣ въ 3 р. романы Три мушкетера и Двадцать лѣтъ спустя высылаются годовымъ подписчикамъ нашего журнала за 1 р.

Кромѣ того, съ приплатою одного рубля, подписчики „Вокругъ Свѣта“ получаютъ

НЕБЫВАЛУЮ ПРЕМІЮ:

• богатую художественную галлерею стѣнныхъ картинъ —

Война и ея герои,

12

ОЛЕОГРАФІЙ, т. е. художественно исполненныхъ во множествѣ красокъ картинъ, и портретовъ (размѣромъ каждая въ 40x52 сантим.), посвященныхъ наиболѣе величественнымъ и потрясающимъ событіямъ войны Россіи съ Японіей и воспроизводящихъ съ мельчайшими подробностями выдающіяся моменты кровяной грозы на Дальнемъ Востоцѣ. **КАРТІИНЫ:** Наша армія и флотъ. — На сушѣ и на морѣ. — Выдающіяся бои, отыски, схватки, штурмы и т. д. — Мирная работа подъ грохотъ пушекъ. — Коварный прагъ. — Варымы и гибель судновъ. — Доблестн. подвиги русск. оружія. — Защитники величія Россіи: Куропаткинъ, Стессель и др. военач.

4

ЦѢНА НА ГОДЪ
безъ картинъ
Война и ея герои

4 Р. съ перес.
и доставк.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:
при подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля
2 р., къ 1 юля 1 р.

Адресъ: Москва, Петроوکа, д.
Малышевской. Редакція журнала
„Вокругъ Свѣта“.

Изданіе Т-ва Н. Д. СЫТНА.

5

ЦѢНА НА ГОДЪ
съ 12 картинами,
въ краскахъ
Война и ея герои

5 Р. съ перес.
и доставк.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархій, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковнымъ имуществомъ? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. И. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руѣв“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и эвергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. И. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ **ЗНАМЕНСКІЙ**
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ **ИСТОМИНЪ**.